

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ VIII.

Современное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отделении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1908 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи съ апрѣля 1904 по январь 1908 года.....	I—XXXVII
Кавказскіе знакомцы Пушкина. И. (Н. Н. Семичевъ).—В. Д. Сухоруковъ.—Докторъ Ф. М. Шуллеръ). Е. Г. Вей- денбаума.....	1— 14
Поправки къ Пушкину. (Неисправленныя опечатки въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ», «Евгеник Онѣгинѣ», «Повѣстяхъ Бѣлкина»). В. И. Чернышева.	15— 22
Письмо барона М. А. Корфа къ В. П. Гаевскому о Пуш- кинѣ. Н. О. Лернера	23— 28
Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ. Е. Г. Вейденбаума..	29— 31
Краснорѣчивая Пушкинская строчка. В. И. Чернышева..	32— 36
Стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина. (Черновой автографъ Татевскаго архива). Со снимкомъ съ автографа Лермонтова. Ю. Н. Верховскаго.....	37— 39
Изъ бумагъ С. Л. Пушкина. (Письма къ нему разныхъ лицъ 1836—1837 гг.). Б. Л. Модзалевскаго....	40— 85
Записка А. А. Воейковой къ В. А. Жуковскому о Пуш- кинѣ. Графа Н. А. Бревернъ-де-ла-Гарди.....	86
Дополненіе и поправка. Б. Л. Модзалевскаго.....	87— 88
Поправка къ замѣткѣ о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебы- шева.....	89
Указатель.....	91—102

**Извлеченія изъ Протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ апрѣля
1904 по январь 1908 года¹).**

І.

Протоколъ засѣданія 13-го апрѣля 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики Ф. Е. Коршъ и А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, П. Е. Рейнботъ и И. А. Шляпкинъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзальевскій.

II. Предсѣдатель предложилъ членамъ Коммиссіи выразить свои замѣчанія по поводу разосланной имъ корректуры 2, 3 и 4 листовъ II тома Сочиненій Пушкина.— Относительно заглавій шesъ положено сообщить В. Е. Якушкину, не присутствовавшему въ засѣданіи, что Коммиссія признаетъ необходимымъ удерживать только заглавія, данные самимъ Пушкинымъ; шесы же, не имѣющія заглавій, оставлять безъ таковыхъ, относя вся пояснительныя по поводу ихъ соображенія въ отдѣль примѣчаній. Отсутствіе заглавій въ піесахъ, ихъ не имѣющихъ, должно искупиться (при эпиграммахъ, посланіяхъ

1) См. „Пушкинъ и его современники“, выпускъ II, стр. I—XVI.
VIII.

и т. п.) указателемъ личныхъ именъ и алфавитнымъ спискомъ стихотвореній по первому стиху.

Далѣе были разсмотрѣны, по страницамъ, листы 2, 3 и 4 и сдѣланы на нихъ замѣчанія членовъ. Относительно стихотворенія „Ода Вольность“ признано возможнымъ напечатать всю піесу цѣликомъ, исключивъ лишь въ стихѣ 1-мъ 9-й строфы слово „Неву“.

Положено: Сообщить г. Якушкину, для руководства, постановленіе Комиссіи по вопросу о заглавіяхъ шесть и замѣчанія членовъ по поводу корректуры листовъ 2, 3 и 4.

IV. По поводу поднятаго г. Якушкинымъ, въ письмахъ къ А. А. Шахматову и В. И. Сайтову, вопроса о письмахъ Пушкина и о нежелательности, по его мнѣнію, печатанія съ ними и писемъ къ Пушкину, которая слѣдовало-бы выдѣлить въ особый сборникъ или оставить, какъ материалъ для біографіи,

Положено: Подтвердивъ постановленіе Комиссіи, сдѣланное въ засѣданіи 12-го марта 1901 г., печатать частныя и официальные письма къ Пушкину совмѣстно съ письмами самого поэта, располагая всю переписку въ строгой хронологической послѣдовательности, но печатая письма къ Пушкину иными, болѣе мелкими, чѣмъ его письма, шрифтомъ.

VII. П. Е. Рейнботъ доложилъ, по поводу заявленія И. А. Шляпкина въ засѣданіи Комиссіи 17-го февраля о Гриневскомъ Архивѣ князей Голицыныхъ, что онъ входилъ въ спошненіе съ прис. повѣр. Муромцовыми, но что послѣдній далъ ему отрицательный отвѣтъ, ибо нынѣшнему владѣльцу Гринева, князю О. С. Голицыну, ничего неизвѣстно относительно интересующихъ Комиссію бумагъ, которыхъ въ настоящее время въ Гриневѣ не находится.

IX. В. И. Сайтовъ доложилъ, что за послѣднее время

имъ были получены рукописи Пушкина отъ П. Я. Дашкова, копіи Анненкова съ Пушкинскихъ рукописей—отъ И. А. Шляпкина и нѣсколько писемъ къ Пушкину—отъ П. Я. Дашкова и К. Я. Грота.

II.

Протоколъ засѣданія 21-го апреля 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академикъ А. А. Шахматовъ; В. И. Савтовъ, В. Е. Якушкинъ, И. А. Шляпкинъ и приглашенный въ засѣданіе Управляющій Типографіей Академіи Ф. Ф. Мартенъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. По поводу постановленія предыдущаго засѣданія о заглавіяхъ піесь, В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что онъ сохраняетъ заглавія подлинныхъ изданій и рукописей Пушкина, а если рукописей піесь не сохранилось, онъ удерживаетъ заглавіе, данное первымъ обнародовавшимъ піесу лицомъ или изданіемъ.

Положено: Придерживаясь принципа, принятаго г. Якушкинымъ, въ эпиграммахъ на Карамзина заглавіе выпустить; въ эпиграммѣ на князя А. Н. Голицына—заглавіе оставить; заглавіе „Къ Чадаеву“ сохранить, со ссылкою подъ строкой, что въ прижизненныхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина эта піеса печаталась подъ заглавіемъ „Къ Н. Н.“; въ эпиграммѣ на Фотія — заглавіе удержать и т. д.

III. Были прочитаны дѣлопроизводителемъ замѣчанія членовъ Комиссіи на лл. 2—4 тома II и выслушаны объясненія г. Якушкина по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ

замѣчаній. Относительно „Оды Вольность“, въ виду отсутствія подлиннаго автографа поэта,

Положено: Приложить ко II тому Сочиненій Пушкина фототипическое воспроизведеніе „Оды“ со старинной копіи, принадлежащей Е. И. Якушкину и полученной имъ отъ И. И. Пущина.

IV. По вопросу о печатаніи II тома въ теченіе лѣта В. Е. Якушинъ, выразивъ сожалѣніе по поводу медленности, съ которой производился наборъ текста (съ ноября 1903 г. по настоящее число набрано всего лишь 6 листовъ), высказалъ непремѣнное свое желаніе, чтобы къ декабрю 1904 года былъ законченъ печатаніемъ весь II-ой томъ, примѣчанія къ которому имъ уже составлены; для достижения этого, признано необходимымъ держать въ наборѣ сразу до 10 листовъ текста, а во избѣженіе задержекъ при просмотрѣ листовъ членами Комиссіи и переверстки, вслѣдствіе выкидокъ, рѣшено просмотрѣ текста производить по рукописи, предварительно отдачи ея въ наборъ. Ф. Ф. Мартенсъ, которому Предсѣдательствующій заявилъ о необходимости скорѣйшаго набора II-го тома, обѣщалъ производить наборъ сразу до 10 печатныхъ листовъ, а дѣлопроизводителю поручено завѣдывать разсылкою листовъ членамъ Комиссіи, которые будутъ возвращать ихъ г. Якушкину непосредственно отъ себя.

V. В. Е. Якушинъ, по предложенію Предсѣдательствующаго, прочелъ въ рукописи всю „Гавриліаду“, при чёмъ были исключены всѣ сомнительныя въ цензурномъ отношеніи мѣста и установленъ тотъ видъ ея, въ которомъ она признана возможною къ напечатанію въ Академическомъ изданіи Сочиненій Пушкина.

III.

Протоколъ засѣданія 24-го сентября 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. Н. Пыпинъ, А. И. Соболевскій и А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ о полученномъ имъ отъ Александры Алексѣевны Майковой письмѣ, въ которомъ она сообщаетъ о желаніи своемъ передать въ Рукописный Отдѣлъ I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ собраніе автографовъ Пушкина, принадлежавшее покойному Леониду Николаевичу Майкову.

III. В. Е. Якушкинъ, напомнивъ о составленной имъ запискѣ по поводу предполагавшагося распределенія по томамъ стихотвореній и прозы Пушкина (см. протоколъ засѣданія Коммиссіи 20-го октября 1902 г., приложеніе), заявилъ, что напечатаніе II тома, доведенное нынѣ до 17 листовъ, убѣдило его въ невозможности осуществить намѣченную ранѣе программу, ибо текстъ 1818—1820 гг., какъ оказывается, занимаетъ большее количество страницъ, чѣмъ было разсчитано. Г. Якушкинъ сообщилъ при этомъ, что примѣчанія къ тексту стихотвореній 1818—1820 гг. займутъ не менѣе 25 листовъ, указатель (который онъ считаетъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько болѣе подробнымъ, чѣмъ сдѣлано въ т. I) и предисловіе около 5 листовъ, и что, такимъ образомъ, II томъ будетъ заключать до 47—48 листовъ; если же включить въ этотъ II томъ и стихотворенія 1821 г., то объемъ его увеличится еще на 10 листовъ.

Положено: Томъ II Сочиненій Пушкина заключить „Кавказскимъ Плѣнникомъ“, а въ томъ III помѣстить

піесы 1821—1824 гг. Въ виду же того, что, вслѣдствіе измѣненія плана изданія, невозможно теперь же выяснить нумерацию остальныхъ томовъ, рѣшено тома Переписки выпускать подъ отдѣльной нумерацией.

IV. На основаніи предыдущаго § рѣшено, что во II томѣ портретовъ Пушкина помѣщено не будетъ.

V. В. Е. Якушкинъ представилъ фотографические снимки съ рукописей Пушкина, которые, по его мнѣнію, слѣдуетъ приложить къ тексту тома II (къ „Руслану и Людмилѣ“: 3 листа большого размѣра, 2 листа меньшаго размѣра, съ нарисованными Пушкинымъ фигурами Руслана и Людмилы, и листъ съ отрывкомъ изъ пролога; къ „Кавказскому Плѣннику“: одна страница текста и рисунокъ Пушкина; автографы „Эпиграммы во вкусѣ древнихъ“, „Таврической звѣзды“ и „Нереиды“); кроме того, г. Якушкинъ выразилъ желаніе, чтобы къ этому тому были приложены 3 снимка съ автографовъ изъ тетради Пушкина, находящейся въ Публичной Библіотекѣ (тетрадь Тарасенкова-Отрѣшкова) и картинка А. Н. Оленина изъ 1-го изданія „Руслана и Людмилы“ 1820 г. Стоимость этихъ снимковъ выражается въ суммѣ около 1500 рублей.

Положено: Разрѣшить г. Якушкину заказать снимки съ рукописей Московскому фототиписту К. А. Фишеру по указанной послѣднимъ цѣнѣ (см. протоколъ засѣданія 20-го октября 1902 г., § 11); снимка съ копіи „Оды Вольность“ не включать и поручить Б. Л. Модзалевскому заказать фотографической снимокъ съ картинки къ „Руслану и Людмилѣ“; въ виду же ограниченности средствъ, Коммиссія просить Предсѣдателя представить на обсужденіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности просьбу Коммиссіи о возбужденіи передъ Министромъ Финансовъ ходатайства о зачислѣніи дохода отъ продажи II и слѣдующихъ томовъ Сочиненій Пушкина въ фондъ Отдѣле-

нія на дальнѣйшее вѣденіе изданія и сопряженные съ нимъ расходы.

VII. Б. Л. Модзалевскій представилъ образцы снимковъ съ портрета Пушкина, работы Ж. Верне, исполненные въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, и доложилъ просьбу Экспедиціи сообщить ей подпись, для напечатанія подъ портретомъ.

Коммиссія нашла, что снимокъ сдѣланъ въ нѣсколько уменьшенномъ противъ подлинника размѣрѣ, и что литографскій тонъ исполненъ темнѣе, чѣмъ на оригиналѣ, а потому

Положено: Поручить Б. Л. Модзалевскому сообщить въ Экспедицію объ этихъ замѣчаніяхъ Коммиссіи и просить объ изготавленіи другого клише, въ точномъ размѣрѣ подлиннаго портрета. Подпись же подъ портретомъ (въ выработанной редакціи) напечатать такимъ же шрифтомъ, какимъ сдѣланы подписи подъ рисунками въ томѣ I-мъ.

VIII. А. А. Шахматовъ представилъ Коммиссіи найденную среди бумагъ Н. О. Дубровина, въ кабинетѣ его въ Канцеляріи Конференціи, тетрадку съ копіями народныхъ скавокъ, записанныхъ Пушкинымъ, принадлежавшую П. А. Плетневу и переданную Я. К. Гrotомъ Л. Н. Майкову въ 1890 г.

Положено: Передать названныя копіи на разсмотрѣніе В. Е. Якушкину.

Х. В. И. Саитовъ просилъ предсѣдателя обратиться къ Павлу Васильевичу Жуковскому съ просьбою о присылкѣ въ Коммиссію подлинниковъ писемъ В. А. Жуковскаго къ Пушкину.

Положено: Просьбу г. Саитова исполнить.

XI. Б. Л. Модзалевскій, по предложенію Предсѣдателя, сообщилъ о своей поѣздкѣ, въ концѣ мая с. г., къ графу С. Д. Шереметеву въ с. Михайловское, Подольскаго уѣзда, для занятій въ Остафьевскомъ архивѣ. По-

лучивъ отъ графа Шереметева любезное согласіе на исполненіе просьбы, выраженной ему въ письмѣ Предсѣдателя Коммиссіи отъ 30-го апрѣля за № 193, г. Модзальскій, въ назначенный заранѣе день, 20-го мая, выѣхалъ въ с. Михайловское, гдѣ и получилъ для разсмотрѣнія всѣ матеріалы о Пушкинѣ, хранящіеся въ Остафьевскомъ архивѣ. Проработавъ тамъ девять дней, г. Модзальскій провѣрилъ по подлинникамъ 96 писемъ Пушкина и 47 писемъ къ нему; среди нихъ оказались и неизвѣстныя доселѣ письма поэта и его корреспондентовъ. Для г. Якушкина имъ были просмотрены по подлиннымъ автографамъ стихотворенія „Муза“, „Платоническая любовь“, „Княгинѣ Г—ой при посылкѣ „Оды Свобода“, отрывокъ изъ „Евгения Онѣгина“ и двѣ критическихъ статьи, а также списаны новыя піесы: стихи объ инвалидахъ и четверостишие „Когда Потемкину въ потемкахъ...“ Кромѣ того, съ согласія графа Шереметева, имъ были привезены въ Петербургъ подлинныя рукописи: II-й главы „Евгения Онѣгина“, съ заключающимися въ той же тетради стихотвореніемъ „Ода графу Д. И. Хвостову“, всего „Графа Нулина“ и „Записки о воспитаніи“; эти рукописи были просмотрены В. Е. Якушкинымъ въ Петербургѣ.

Положено: Выразить графу Шереметеву искреннюю признательность Коммиссіи за любезное исполненіе ея просьбы и содѣйствіе ея задачамъ.

I V.

Протоколъ засѣданія 1-го февраля 1905 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики Ф. Е.

Коршъ и А. А. Шахматовъ; В. И. Сайтовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

Передъ началомъ засѣданія А. Н. Веселовскій, сказавъ нѣсколько словъ о скончавшемся членѣ Комиссіи академикѣ Александрѣ Николаевичѣ Пыпинѣ, предложилъ присутствовавшимъ почтить вставаніемъ память усопшаго ученаго.

II. Предсѣдатель сообщилъ, что на возбужденное Президентомъ Академіи передъ Министромъ Финансовъ ходатайство объ обращеніи въ специальный фондъ на изданіе сочиненій Пушкина доходовъ отъ продажи II и слѣдующихъ томовъ этихъ сочиненій до сихъ поръ получены были благопріятные отзывы отъ статьи-секретаря Коковцова и Государственного Контролера, и что въ скоромъ времени вопросъ этотъ долженъ быть окончательно решенъ.

III. Б. Л. Модзалевскій доложилъ объ отвѣтѣ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ на заявленіе Комиссіи по поводу фототипического снимка съ портрета Пушкина работы Ж. Вернэ. Объясненія Экспедиціи были признаны заслуживающими уваженія, а потому

Положено: отвѣтить Экспедиціи, что Комиссія принимаетъ изготовленные ею снимки и просить, отпечатавъ подъ портретомъ подпись, доставить ихъ въ Типографію Академіи.

IV. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что наканунѣ изъ Москвы получены отъ К. А. Фишера три ящика со снимками съ рукописей, которые имѣютъ быть приложенными ко II-му тому, и счетъ г. Фишера на 1032 рубля 60 коп.

Положено: снимки передать въ Типографію, а счетъ переслать въ Правленіе Академіи для оплаты.

V. В. Е. Якушкинъ доложилъ о ходѣ его работъ

надъ II томомъ; по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, между прочимъ изъ-за остановки работы въ Академической Типографіи (7—12 января с. г.), печатаніе примѣчаній шло медленнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ; подписаны къ печати въ настоящее время лишь первые 7 листовъ, набрано около трехъ листовъ, а остается еще набрать не менѣе 15 листовъ. Тѣмъ временемъ составляется указатель именъ, болѣе подробный, чѣмъ въ I-мъ томѣ, алфавитъ стихотвореній и т. под.

VII. В. Е. Якушкинъ прочелъ проектъ предисловія ко II тому, написанного имъ отъ имени Комиссіи; въ общихъ чертахъ предисловіе это одобрено, при чемъ положено частные замѣчанія на него членовъ Комиссіи сдѣлать уже въ корректурѣ.

VIII. В. И. Саитовъ сообщилъ, что Переписка Пушкина печатается, но что, къ сожалѣнію, Типографія слишкомъ медленно ведетъ работу: за послѣдній, напримѣръ, мѣсяцъ онъ не получилъ ни одной строки набора. Изъ новыхъ материаловъ имъ были использованы лишь 19 писемъ Нашокина къ Пушкину съ подлинниковъ, присланныхъ П. И. Бартеневымъ и возвращенныхъ, согласно его письму, въ Московскій Нубличный и Румянцовскій Музеи.

VIII. А. А. Шахматовъ сообщилъ, что въ бумагахъ А. Н. Пыпина сохранилось 5 подлинныхъ писемъ Пушкина къ барону А. А. Дельвигу, и что было бы очень желательно пріобрѣсти ихъ отъ наследниковъ покойнаго академика для Пушкинского Отдѣла Академической Библіотеки. Члены Комиссіи вполнѣ присоединились къ этому пожеланію.

IX. В. И. Саитовъ просилъ вернуть И. А. Шляпкину, черезъ Комиссію, принадлежащее послѣднему собраніе писемъ разныхъ лицъ къ Пушкину, сообщенное для Академического изданія переписки. При этомъ

В. Е. Якушкинъ просилъ Предсѣдателя обратиться къ г. Шляпкину съ просьбою о сообщеніи Комиссіи также и автографовъ поэта въ стихахъ и прозѣ.

Положено: послать г. Шляпкину письмо съ просьбою о присылкѣ принадлежащихъ ему автографовъ, необходимыхъ для занятій г. Якушкина.

— V.—

Протоколъ засѣданія 8-го января 1906 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академикъ А. А. Шахматовъ; В. И. Сайтовъ и В. Е. Якушкинъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. В. Е. Якушкинъ сдѣлалъ сообщеніе объ автографахъ „Оды Вольность“ и стихотворенія „Кн. Г—ой при посылкѣ ей Оды Вольность“, найденныхъ А. А. Ѳоминскимъ въ архивѣ П. Н. Тургенева. Вновь открытые автографы дали нѣсколько вариантовъ къ извѣстному по спискамъ тексту и установили новую дату этихъ стихотвореній—1817 годъ, вместо 1819-го. Въ виду существеннаго значенія этихъ автографовъ, полученныхъ редакторомъ уже по отпечатаніи почти всего тома, рѣшено внести въ предисловіе соотвѣтственную оговорку.

III. В. И. Сайтовъ поднялъ вопросъ о порядкѣ выпуска въ свѣтъ Переписки Пушкина, которая къ настоящему времени доведена печатаніемъ до 1826 года и содержитъ 15 листовъ. По предварительному и приблизительному расчету, переписка займетъ 75—80 печатныхъ листовъ, которые, такимъ образомъ, должны составить

три тома по 25 листовъ; комментарій къ перепискѣ зай-
мутъ, приблизительно, столько же.

Положено: По отпечатаніи 25 листовъ текста пере-
писки, выпустить ее въ свѣтъ въ видѣ 1-й половины
I-го тома, а затѣмъ приступить къ комментированію
текста этого полутона, одновременно ведя печатаніе
1-й половины II-го полутона, который желательно выпу-
стить въ свѣтъ по отпечатаніи примѣчаній къ I-му полу-
тону, и т. д.

IV. В. И. Сайтовъ доложилъ, что со времени послѣд-
няго засѣданія имъ были получены материалы для изда-
нія переписки отъ слѣдующихъ лицъ: В. Б. Бертенсона,
П. А. Ефремова, Д. О. Кобеко, А. О. Кони, И. А. Шляп-
кина и П. Е. Щеголева; особенное вниманіе встрѣчалъ
онъ, какъ и раньше, отъ А. А. Майковой, сообщившей ему
нѣкоторыя новыя письма.

Положено: Въ извѣщеніе благодарности Коммиссіи,
послать г-жѣ Майковой пробный оттискъ предисловія
ко II-му тому Сочиненій Пушкина, — въ коемъ говорится
о заслугахъ покойного мужа ея, Л. Н. Майкова, въ дѣлѣ
изданія Сочиненій Пушкина, и, начиная съ III тома, по-
сыпать ей чистовые листы изданія.

VI. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что, по свѣдѣ-
ніямъ, сообщеннымъ ему П. М. Раевскимъ, у Петра Ни-
колаевича Давыдова, предводителя дворянства Хвалын-
ского уѣзда Саратовской губерніи, имѣются письма Пуш-
кина къ Денису Васильевичу Давыдову; на посланный
Предсѣдателемъ запросъ г. Давыдовъ отвѣтилъ любез-
нымъ обѣщаніемъ привезти эти письма въ Петербургъ,
но, къ сожалѣнію, до сего времени Коммиссія не получила
еще означенныхъ писемъ, несмотря на вторичное письмо,
посланное къ г. Давыдову.

Положено: Просить Августѣйшаго Президента обрат-
иться къ г. Давыдову съ рескриптомъ о присылкѣ въ

Коммиссію всѣхъ автографовъ Пушкина, сохранившихся въ его архивѣ, и поручить дѣлопроизводителю заготовить проектъ рескрипта.

VII. Б. Л. Модзалевскій сообщилъ, что, несмотря на неоднократныя письма, обращенные къ Г. В. Юдину, послѣдній ничего не отвѣтилъ на просьбу Коммиссіи о присылкѣ ей автографа (или фотографического снимка) письма Пушкина къ Г. И. Спасскому, а П. А. Ефремовъ, у которого имѣется фотографическій снимокъ съ этого письма, отвѣтилъ, что онъ не могъ его отыскать.

VIII. Б. Л. Модзалевскій доложилъ копію съ отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія къ Вице-Президенту Академіи отъ 20-го мая 1905 г. за № 9964, о томъ, что, согласно Высочайше утвержденному, 9-го мая 1905 года, мнѣнію Государственного Совета, доходы отъ продажи издаваемаго Академіею Собранія Сочиненій Пушкина, начиная со II ихъ тома, положено причислять къ специальнымъ средствамъ Императорской Академіи Наукъ, съ обращеніемъ этихъ средствъ на продолженіе издания означенныхъ Сочиненій.

Положено: Сообщить обѣ этомъ, для свѣдѣнія, въ Книжный Складъ Академіи.

IX. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что И. А. Шляпкинъ, въ отвѣтъ на просьбу Коммиссіи сообщить, для работъ В. Е. Якушкина, принадлежащіе ему автографы Пушкина, отвѣтилъ, что постарается исполнить желаніе Коммиссіи при первой возможности, но до сихъ поръ автографовъ не доставилъ.

Положено: Вновь обратиться къ г. Шляпкину и просить его исполнить просьбу Коммиссіи въ виду того, что г. Якушкинъ въ своей работе подходитъ къ тому времени, къ которому относятся имѣющіяся у г. Шляпкина рукописи.

X. Предсѣдатель предложилъ Б. Л. Модзалевскому

прочесть копію съ письма сына поэта, А. А. Пушкина, къ Августѣйшему Президенту, содержащее въ себѣ отказъ въ разрѣшеніи воспользоваться для Академического изданія Переписки подлинниками писемъ поэта къ женѣ, хранящимися, съ 1882 года, въ Румянцовскомъ Музѣѣ.

XII. Б. Л. Модзалевскій доложилъ о полученныхъ изъ Отдѣленія Русского языка и словесности шести тетрадяхъ, содержащихъ въ себѣ часть работы С. Н. Брайловскаго: „Къ вопросу о Пушкинской плеядѣ. Историко-литературные материалы и изслѣдованія. I. О. М. Сомовъ. II. А. Г. Родзянко“. При этомъ г. Модзалевскій доложилъ, что г. Брайловскій въ личной съ нимъ бесѣдѣ сказалъ ему, что готовъ получить гонораръ въ минимальнѣомъ размѣрѣ или даже вовсе отказывается отъ вознагражденія за работу, съ тѣмъ лишь, чтобы ему выдаваемо было известное число отдѣльныхъ оттисковъ его труда, который онъ затѣмъ могъ бы выпустить отдѣльною книгою.

Положено: Поручить В. И. Саитову и Б. Л. Модзалевскому разсмотреть работу г. Брайловскаго и, если она окажется подходящею, напечатать ее въ изданіи „Пушкинъ и его современники“.

XIII. Б. Л. Модзалевскій представилъ полученную изъ Отдѣленія Русского языка и словесности работу г. А. Кадлубовскаго: „Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина“.

Положено: Просить В. И. Саитова и Б. Л. Модзалевскаго разсмотреть эту работу и, въ случаѣ благопріятнаго отзыва, напечатать въ изданіи „Пушкинъ и его современники“.

VII.

Протоколъ засѣданія 1-го февраля 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ф. Е. Коршъ, члены: академикъ А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ, Д. Ф. Кобеко и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзальевскій.

I. Ф. Е. Коршъ, сообщивъ объ избраніи его Отдѣлениемъ Русскаго языка и словесности, въ засѣданіи 8-го ноября 1906 года, предсѣдателемъ Коммиссіи, сказаль нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти А. Н. Веселовскаго, стоявшаго во главѣ Коммиссіи съ 1901 г., и предложилъ присутствующимъ почтить вставаніемъ память почившаго ученаго.

II. Ф. Е. Коршъ предложилъ пригласить въ составъ Коммиссіи Почетнаго академика Нестора Александровича Котляревскаго.

Предложеніе это было принято единогласно, а потому положено уведомить г. Котляревскаго объ его избраніи.

III. Дѣлопроизводитель доложилъ, что, несмотря на любезное обѣщаніе П. Н. Давыдова, въ отвѣтъ на рескриптъ къ нему Августѣйшаго Президента, прислать въ Коммиссію архивъ своего дѣда Д. В. Давыдова, архивъ этотъ до сихъ поръ не полученъ.

Положено: Вновь обратиться къ П. Н. Давыдову съ просьбой о присылкѣ бумагъ.

IV. Б. Л. Модзальевскій представилъ два полученныхъ имъ отъ Сергея Васильевича Лазаревскаго и Александра Владимировича Жирковича фотографическихъ снимка съ писемъ, которые они считаютъ письмами А. С. Пушкина. Присутствующіе подтвердили высказанное г. Модзальев-

скимъ и уже сообщенное имъ гг. Лазаревскому и Жиркевичу мнѣніе, что эти письма не могутъ быть признаны письмами поэта.

V. Дѣлопроизводитель доложилъ о статьяхъ, полученныхъ имъ для журнала „Пушкинъ и его современники“: отъ В. И. Чернышева — „О двухъ изданіяхъ „Братьевъ разбойниковъ“, Н. В. Чарыкова — „Ізвѣстія о дуэли Пушкина, имѣющіяся въ Голландіи“, графа Н. А. Бревернъ-де-ла Гарди—письмо А. А. Воейковой къ Жуковскому, касающееся Пушкина, и переписка графа съ гг. Вандалемъ и Метманомъ о Данте, В. В. Каллаша „Юбилейные стихотворенія о Пушкинѣ (1899—1900)“ и В. А. Михайловскаго — „Пушкинъ и его литературные связи“.

По разсмотрѣніи статей, положено: статью В. И. Чернышева напечатать, равно какъ сообщенія гг. Чарыкова и графа Бреверна (коимъ изъявить благодарность за ихъ сообщенія); г. Каллаша просить привести въ систему его библіографію, а статью г. Михайловскаго возвратить автору.

VI. А. А. Шахматовъ предложилъ Б. Л. Модзалевскому сообщить о пріобрѣтеніи личной библіотеки Пушкина для Пушкинского Дома, а также о ходѣ работъ его надъ описаніемъ книгъ этой библіотеки. Въ виду того, что библіографическое описаніе книгъ уже закончено, и принимая во вниманіе, что приведеніе въ систему каталога по роду книгъ займетъ еще много времени, между тѣмъ какъ скорѣйшее появленіе въ печати свѣдѣній о библіотекѣ признается крайне желательнымъ.

Положено: Напечатать каталогъ, не приводя его въ систематической порядокъ, и просить Б. Л. Модзалевскаго послѣдить съ этимъ дѣломъ; отсутствіе системы въ расположеніи книгъ можетъ быть искуплено подробнымъ и систематическимъ указателемъ.

VII. Д. Ф. Кобеко предложилъ дать въ журналъ „Пушкинъ и его современники“ статью свою: „Шесть упраздненныхъ мѣстъ“, служащую комментаріемъ къ стихотворенію поэта „19 октября 1831 г.“

Предложеніе это принято съ благодарностью.

VIII. П. Е. Рейботъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ разысканіяхъ въ дѣлахъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія о Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія со свѣдѣніями о печатаніи въ ней произведеній Пушкина и просилъ навести справку въ Архивъ Академіи о приемѣ этой Типографіи въ 1833 году въ вѣдѣніе Академіи.

Положено: Поручить Б. Л. Модзалевскому навести эту справку.

IX. П. Е. Рейботъ, сдѣлавъ сообщеніе о пріобрѣтенныхъ для Пушкинского Лицейского Музея письмахъ разныхъ лицъ къ С. Л. Пушкину по поводу смерти поэта, обѣщалъ дать ихъ для напечатанія въ журналѣ „Пушкинъ и его современники“, когда на это будетъ получено разрѣшеніе сына поэта, А. А. Пушкина.

X. А. А. Шахматовъ сообщилъ, что у г-жи Ляцкой, дочери покойнаго А. Н. Пыпина, имѣются подлинники нѣсколькихъ писемъ Пушкина.

Положено: Возбудить ходатайство передъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности о пріобрѣтеніи этихъ писемъ для Академического собранія рукописей.

XI. В. Е. Якушкинъ сдѣлалъ сообщеніе о ходѣ печатанія III тома Сочиненій Пушкина. До настоящаго времени набрано 11 листовъ этого тома и сданъ въ Типографію матеріалъ за 1823 и 1824 гг. Примѣчанія къ III тому въ значительной части уже разработанныя, займутъ, приблизительно, 20 листовъ и будутъ сданы въ Типографію къ лѣту. Для приложенийъ къ III тому г. Якушкинъ намѣтилъ 22 снимка съ наиболѣе интересныхъ рукописей

поэта, 4 рисунка къ „Бахчисарайскому Фолтану“ и снимки съ портретовъ Пушкина: работы Ж. Вернэ (который уже изготовленъ въ Экспедиції Заготовленія Государственныхъ Бумагъ) и изъ литографической серіи портретовъ, изданной въ 1820-хъ годахъ Гиппіусомъ.

Положено: Рѣшеніе вопроса о снимкахъ съ рукописей отложить до слѣдующаго засѣданія и поручить Б. Л. Модзалевскому заказать воспроизведеніе съ портрета Гиппіуса въ Экспедиції Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

П. Е. Рейнботъ возбудилъ вопросъ о томъ, цѣлесообразно ли и желательно ли исчерпывать въ примѣчаніяхъ къ изданію сочиненій поэта *всі* черновики его произведений: по его мнѣнію, печатаніе всѣхъ черновыхъ увеличиваетъ въ объемѣ томы безъ существенной пользы для дѣла (въ виду неизбѣжныхъ пропусковъ при разборѣ черновиковъ) и въ ущербъ быстротѣ выхода ихъ въ свѣтъ. По мнѣнію г. Рейнбота, было бы болѣе желательно, вместо печатанія такого расшифрованного, всегда до известной степени гадательного текста, прилагать большее количество снимковъ съ автографовъ.

Ѳ. Е. Коршъ признаетъ, однако, большую цѣнность черновыхъ рукописей вообще, а въ частности — желательность включенія ихъ въ изданіе въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано г. Якушкинымъ во II томѣ; Д. є. Кобеко присоединяется къ этому мнѣнію; В. И. Сайтовъ признаетъ нежелательнымъ измѣненіе плана изданія, разъ уже установленного Коммиссіей, съ III тома. Г. Якушкинъ, ссылаясь на то, что работа имъ ведется по плану, одобренному Коммиссіей, указываетъ интересъ и поучительность черновыхъ рукописей даже отдѣланныхъ стихотвореній, но соглашается отступить отъ принятаго Коммиссіей плана, если Коммиссія сочтетъ это нужнымъ, тѣмъ болѣе, что чтеніе черновиковъ является наиболѣе трудной

и сложной частью его работы, замедляющею печатание. А. А. Шахматовъ, признавая существенность черновыхъ рукописей, высказывается за выдѣленіе черновиковъ въ отдѣльные томы, особые отъ текста.

Положено: Обсудить этотъ вопросъ въ слѣдующемъ засѣданіи, которое назначить на 11-е февраля, въ 2 часа дня.

XIII. А. А. Шахматовъ напомнилъ Коммиссіи, что она до сихъ поръ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о рукописяхъ поэта, которыми обладаетъ А. Ф. Онѣгинъ въ Парижѣ; сообщивъ, что профессоръ Нѣжинскаго Института Владимиръ Ивановичъ Рѣзановъ въ скоромъ времени їдетъ за границу, А. А. Шахматовъ высказалъ мнѣніе, что было бы очень желательно поручить г. Рѣзанову войти въ сношенія съ г. Онѣгинымъ и выяснить, на какихъ условіяхъ онъ можетъ дать Коммиссіи право использовать имѣющіеся у него автографы поэта.

Положено: Возбудить передъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности ходатайство о коммандированіи г. Рѣзанова въ Парижъ для переговоровъ съ г. Онѣгинымъ.

XIV. По просьбѣ дѣлопроизводителя, положено написать А. А. Фомину письмо отъ имени Коммиссіи съ просьбою исполнить его обѣщаніе касательно помѣщенія въ журналъ „Пушкинъ и его современники“ писемъ А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу о послѣднихъ дняхъ жизни поэта.

VII.

Протоколъ засѣданія 11-го февраля 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ф. Е. Коршъ, члены: академикъ А. А. Шахматовъ, Почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. И.

Сайтовъ, В. Е. Якушкинъ, П. Е. Рейнботъ и Д. О. Кобеко, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

I. О. Е. Коршъ сообщилъ, что, вслѣдствіе ходатайства Комиссіи, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ засѣданіи 10 февраля, постановило коммандировать въ Парижъ профессора Нѣжинскаго Института В. И. Рѣзанова для личныхъ переговоровъ съ А. О. Овѣгінымъ и снабдить его рекомендательнымъ письмомъ отъ Отдѣленія.

II. Н. А. Котляревскій сообщилъ, что при разборѣ архива Литературнаго Фонда имъ найдена, въ одномъ изъ дѣлъ начала 1880-хъ гг., собственноручная записочка Пушкина, съ рисункомъ Жуковскаго, и что записка эта въ настоящее время находится у С. А. Венгерова.

III. Н. А. Котляревскій высказалъ мнѣніе, что было бы весьма желательно произвести поиски богатаго литературнаго архива известнаго знатока и переводчика Пушкина—г. Вольфа (псевд. „Lupus“), скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. В. Е. Якушкинъ, знающій родственницу г. Вольфа, Матильду Васильевну Моласъ, обѣщалъ навести у нея справку о томъ, кто явился наследникомъ имущества, оставшагося послѣ г. Вольфа.

IV. В. Е. Якушкинъ представилъ фотографіи съ рукописей поэта для помѣщенія снимковъ въ III томѣ. Комиссія постановила заказать воспроизведеніе 10 автографовъ, не предрѣшая теперь же вопроса о способахъ воспроизведенія ихъ—фототипіей или цинкографіей.

V. О. Е. Коршъ предложилъ Комиссіи перейти къ обсужденію вопроса о характерѣ дальнѣйшихъ томовъ изданія сочиненій Пушкина (см. протоколъ предыдущаго засѣданія, ст. XII) и просилъ членовъ Комиссіи выскажаться по существу вопроса. В. Е. Якушкинъ прочелъ записку (см. Приложеніе), въ которой отстаивалъ желательность продолженія изданія по прежде установленной

программъ. А. А. Шахматовъ полагаетъ, что, по его мнѣнію, изданіе бѣлового и чернового текстовъ — двѣ разныя работы, и что черновые тексты слѣдуетъ выдѣлить въ особые томы, которые могутъ печататься или одновременно съ основными, или по выходѣ послѣднихъ въ свѣтъ, или, наконецъ, по окончаніи всего изданія. В. И. Саитовъ высказывается за сохраненіе прежней программы изданія. П. Е. Рейнботъ предлагаетъ выдѣлить черновые тексты и издать ихъ отдельно, по окончаніи изданія. О. Е. Коршъ присоединяется къ этому мнѣнію. Н. А. Котляревскій, высказываясь вообще противъ использованія всѣхъ черновыхъ рукописей, готовъ, однако, согласиться на то, чтобы онъ выдѣлены были въ особые томы. Д. О. Кобеко не совѣтуетъ откладывать изданіе черновыхъ, во избѣженіе опасности, что въ такомъ случаѣ онъ никогда изданы не будутъ, и совѣтуетъ не измѣнять плана, разъ онъ уже установленъ. Б. Л. Модзалевскій высказываетъ за сохраненіе плана, по которому издавался предыдущій томъ, считая желательнымъ полное использование черновыхъ параллельно съ установленіемъ бѣлового текста.

Послѣ подсчета голосовъ принята слѣдующая резолюція: „Принавая необходимымъ сохранить уже установленный ю приципъ исчерпывающей полноты академического изданія сочиненій Пушкина, Коммисія, въ интересахъ ускоренія печатанія текста и примѣчаній, признаетъ въ то же время необходимымъ транскрипцію всѣхъ черновыхъ рукописей поэта отнести въ особые томы, которые выйдутъ впослѣдствіи; такая транскрипція должна входить въ текстъ примѣчаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черновыя рукописи являются единственнымъ оригиналомъ данного произведенія или его части, и тогда, когда редакторъ найдетъ его совершенно необходимоимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ“.

VI. Н. А. Котляревскій поднялъ вопросъ о прозаическихъ произведеніяхъ Пушкина и спросилъ, кому поручено Коммиссіей редактированіе ихъ. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что прозой Пушкина, за исключеніемъ писемъ, занимается онъ, и что къ слѣдующему засѣданію онъ составить, руководствуясь сегодняшнимъ постановленіемъ Коммиссіи, записку о распределеніи содержанія дальнѣйшихъ томовъ Собранія Сочиненій Пушкина.

VII. В. И. Савтовъ спросилъ мнѣнія Коммиссіи о томъ, куда слѣдуетъ отнести всю дѣловую переписку Пушкина: въ текстъ самой переписки, въ томы съ прозаическими произведеніями или въ примѣчанія къ тексту переписки?

Ноложено: Всѣ офиціальные бумаги помѣщать въ примѣчанія къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ переписки.

XIII. Б. Л. Модзалевскій представилъ обозрѣнію членовъ Коммиссіи составленное имъ на карточкахъ библіографическое описание книгъ библіотеки Пушкина. Члены Коммиссіи, одобравъ принятую г. Модзалевскимъ систему описанія, высказались въ томъ смыслѣ, что при печатаніи каталога слѣдуетъ расположить книги по двумъ алфавитамъ авторовъ и заглавій книгъ: русскому и иностранному, выдѣливъ въ особую рубрику periodическія изданія.

Приложение къ Протоколу 11-го февраля 1907 года.

(Записка В. Е. Якушкина).

Пушкинская Коммиссія возникла при II Отдѣленіи вскорѣ послѣ кончины первого редактора академического изданія сочиненій Пушкина, Л. Н. Майкова. Въ самомъ же

началъ ея занятій, когда разрабатывался планъ для продолженія изданія сочиненій Пушкина, выдвинулся вопросъ о черновыхъ рукописяхъ Пушкина. Первый предсѣдатель Коммиссіи, покойный И. Н. Ждановъ предлагалъ начать съ предварительнаго изданія матеріаловъ, съ исчерпывающимъ описаніемъ и воспроизведеніемъ рукописей поэта; только уже послѣ подготовки и опубликованія всего матеріала рукописей должно было послѣдовать продолженіе изданія сочиненій Пушкина. Этотъ планъ И. Н. Жданова не былъ принятъ Коммиссіей, такъ какъ она не желала затягивать начала самаго изданія сочиненій. Было рѣшено, что работа надъ черновыми рукописями пойдетъ параллельно съ изданіемъ бѣлового Пушкинскаго текста. Такъ былъ установленъ общій планъ изданія, при чёмъ было рѣшено, что черновыя рукописи должны исчерпываться постольку, поскольку они поддаются чтенію. При болѣе подробномъ разсмотрѣніи плана изданія, при оцѣнкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, возникавшихъ при самой работе, Коммиссія не одинъ разъ обсуждала значеніе того отношенія къ черновымъ рукописямъ, какое было положено въ основу работы. Дальнѣйшее обсужденіе дѣла и разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ только подтверждало правильность принятаго плана.

Еще Бѣлинскимъ было высказано, что всякая строка, написанная Пушкинымъ, драгоценна. И это положеніе давно уже подтверждено долгимъ изученіемъ черновыхъ рукописей Пушкина. Правда, редакторы посмертнаго изданія пользовались рукописями поэта не для изученія его черновыхъ, а извлекали изъ нихъ лишь наиболѣе законченныя поэтомъ, хотя еще и не отдѣленныя имъ окончательно произведенія: рукописи дали для посмертнаго изданія множество драгоценнаго матеріала,—строгій къ себѣ поэтъ оставлялъ въ черновыхъ тетрадяхъ произведенія

высочайшаго художественнаго значенія. Быть можетъ, это обиліе законченнаго матеріала и помѣшало редакторамъ посмертнаго изданія заняться черновыми набросками. Къ этимъ черновымъ обратился въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Анненковъ, подготавляя свое известное изданіе сочиненій Пушкина. Нечего напоминать, какой обильнѣйшій матеріалъ добытъ Анненковымъ изъ рукописей Пушкина. Послѣдующіе изслѣдователи, имѣвшіе возможность заниматься тетрадями поэта, дѣлали дальнѣйшія извлеченія изъ его черновыхъ; такъ дѣлали и редакторы изданій его сочиненій: Геннади, Ефремовъ, Морозовъ, Майковъ; такъ дѣлали специальные изданія, изъ которыхъ особенно интересна известная книга проф. Шляпкина. Академическое изданіе, установивъ по мысли Комиссіи свое отношеніе къ рукописямъ Пушкина, не дѣлало никакого нововведенія: оно только продолжало работу, начатую прежними издателями Пушкина; раньше обычнымъ пріемомъ издателей было пользоваться черновыми набросками поэта, но только прежніе издатели не ставили обыкновенно вопроса вполнѣ опредѣленно, не вели работы систематически; тутъ академическое изданіе, понятно, должно было предпринять нѣкоторое нововведеніе, точнѣе говоря,— сдѣлать послѣдній шагъ въ общей работѣ. Какъ вообще оно старалось установить для себя возможно строгіе научные пріемы, такъ оно приняло опредѣленную систему и въ отношеніи черновыхъ рукописей Пушкина: оно должно ихъ исчерпать, насколько это окажется возможнымъ. И противъ такой системы, конечно, нѣтъ и не можетъ быть возраженій.

Черновыя, которыя даны во II томѣ академического изданія, въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ черновыхъ, которыя даны въ изданіяхъ предшествующихъ. Въ изданіяхъ сочиненій Пушкина, конечно, всѣ издатели бываютъ особенно довольны, когда имъ удается

извлечь изъ рукописи какое-нибудь новое произведение Пушкина, по возможности цѣлый набросокъ; академическое изданіе, какъ это само собою понятно, также не упускаетъ, когда это оказывается возможнымъ, такого рѣдкаго случая; но и прежніе издатели, начиная съ Аиненкова, не пренебрегали самыми черновыми набросками, старались ими пользоваться; если во II томѣ академического издания оказывается больше черновыхъ, нежели въ прежнихъ изданіяхъ,—это зависитъ не отъ различія въ принципѣ, а лишь въ практическомъ его осуществленіи; такъ какъ академическое изданіе задается цѣлью исчерпать черновыя рукописи, оно и даетъ набросковъ больше, чѣмъ ихъ было въ прежнихъ изданіяхъ. Недостатокъ прежнихъ изданій былъ тотъ, что читатель не зналъ, какія черновыя онъ найдетъ въ данномъ изданіи, какихъ не найдетъ,—это зависѣло какъ бы отъ случая, тутъ не было системы, и въ этомъ былъ важный недостатокъ, отмѣчавшійся въ критикѣ. Академическое изданіе даетъ *всѣ* черновыя, пропускаетъ только то, что не поддалось чтенію. При отсутствіи системы относительно рукописей прежніе издатели постоянно дополняли другъ друга, постоянно одинъ бралъ изъ тетради Пушкина то, что другой *случайно* пропускалъ, и оба оставляли въ нихъ наброски одинакового значенія съ тѣми, какіе они взяли. При систематической работѣ надъ всѣми доступными рукописями Пушкина академическое изданіе ставить себѣ цѣлью исчерпать весь ихъ материалъ, послѣ чего изъ нихъ будутъ извлекать новые данные лишь въ исправленіи чтенія, приведенного въ академическомъ изданіи.

Такимъ образомъ, академическое изданіе въ дѣлѣ разработки черновыхъ рукописей только заканчиваетъ и систематизируетъ то, что дѣлалось прежними издателями: оно даетъ много новыхъ черновыхъ набросковъ, но такие же наброски брались издателями и раньше; здѣсь разница

только въ количествѣ, а не въ качествѣ: академическое издание даетъ новые черновыя, которыхъ были пропущены прежними издателями не потому, чтобы они считали ихъ неинтересными, а потому, что они не задавались исчерпывающими задачами; другая причина тутъ въ томъ, что рукописи Пушкина не всегда были легко доступны, и, наконецъ, въ томъ, что частные изданія, разсчитанныя на известный доходъ, коммерчески-составленныя, не считали нужнымъ ставить исчерпывающую задачу по отношенію къ рукописямъ.

Надо, впрочемъ, указать, что въ передачѣ черновыхъ набросковъ академическое издание отличается одною особенностью: оно въ черновыхъ наброскахъ сохраняетъ всѣ особенности написанія рукописи: ошибки, описки, недописанные слова, надстрочные написанія, поправки, зачеркнутые слова и пр. Но эта особенность, не употребляемая въ другихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина, есть опять-таки слѣдствіе принятаго въ академическомъ изданіи приема: точнаго воспроизведенія орографіи того подлинника, съ которого печатается данное произведеніе поэта; относительно же передачи черновой рукописи въ примѣчаніяхъ академическое издание держится прямо системы транскрипціи. Это, конечно, придаетъ нѣсколько необычный видъ печатаемымъ въ академическомъ изданіи черновымъ и можетъ производить неблагопріятное впечатлѣніе на непривычного читателя, которому можетъ казаться затруднительнымъ чтеніе такой транскрипціи. Но это соображеніе, конечно, не можетъ повлиять на принятый изданиемъ научный приемъ передачи текста.

Надо сказать, что въ печати подвергались и подвергаются осужденію нѣкоторые изъ приемовъ, которые установлены для нашего изданія. Такъ, напр., не разъ уже высказывалось неодобрение принятаго въ академическомъ изданіи сохраненія орографіи подлинниковъ, но затѣмъ

этотъ приемъ былъ оцененъ, и мы видимъ уже нѣсколько изданій, воспринявшихъ это начало. Такимъ же образомъ можно встрѣтить въ печати осужденіе, очень опредѣленное, иногда рѣзкое, полной передачи Пушкинскихъ черновыхъ путемъ транскрипціи; но, однако, можно указать, что и теперь уже замѣтно болѣе справедливое отношеніе къ приемамъ академического изданія по передачѣ черновыхъ. Но опять-таки, конечно, нападки критики въ данномъ пункѣ никакъ не могутъ вызвать перемѣну въ приемахъ академического изданія.

Укажу вкратцѣ на все важное значение полной передачи черновыхъ рукописей Пушкина. Иногда говорятъ, что такая транскрипція черновыхъ совершенно не нужна, такъ какъ будущіе издатели и изслѣдователи Пушкинского текста не ограничиваются транскрипціей академического изданія и обратятся къ подлиннымъ рукописямъ. Такое заявленіе вполнѣ невѣрно и какъ будто основано на маломъ знаніи Пушкинскихъ рукописей: несомнѣнно, что изслѣдователь Пушкинского текста, будущій издатель его долженъ обратиться къ подлиннымъ тетрадямъ поэта; но несомнѣнно и то, что при этомъ онъ будетъ пользоваться транскрипціей академического изданія: эта транскрипція будетъ его главной опорой при чтеніи рукописей, часто необыкновенно трудномъ, — черновыя рукописи поэта иногда не читаются, а дешифруются, и опытъ транскрипціи ихъ въ академическомъ изданіи будетъ полезнейшимъ руководствомъ для изслѣдователей. Они, конечно, будутъ исправлять эту транскрипцію, будутъ разбирать то, что въ этой транскрипціи не разобрано или разобрано невѣрно. Въ этомъ состоить одна изъ задачъ изданія транскрипціи: она даетъ руководство для дальнѣйшаго разбора, дешифровки черновыхъ Пушкина.

Говорятъ иногда, что печатаніе транскрипціи не нужно, что его правильнѣе было бы замѣнить факсимилемъ руко-

писей. Издание Пушкина факсимиле — вещь очень важная, часто необходимая, но издание ихъ нельзя противополагать печатной транскрипці: последняя всегда должна быть дополнениемъ при издании чернового, неразборчиваго факсимиле. Такъ, напр., при фототипическомъ изданиі „Русалки“ Л. П. Бѣльскій приложилъ транскрипцію и былъ тутъ вполнѣ правъ. Повторяю, транскрипція Пушкинскихъ черновыхъ — необходимое пособіе для всякаго, кто изучаетъ ихъ по рукописямъ или по факсимиле.

Долгій опытъ показалъ, что рукописи Пушкина не достаточно изучаются: въ значительной степени это зависитъ отъ ихъ неразборчивости. Издание транскрипціи подвинетъ впередъ дѣло изученія черновыхъ тетрадей Пушкина.

Но и помимо непосредственнаго пользованія рукописями Пушкина, издание ихъ транскрипціи не можетъ не оказать влиянія на изученіе Пушкинского текста. Транскрипція не замѣняетъ подлинной рукописи; но все же, по ней возможно изученіе черновыхъ Пушкина, и оно, вѣроятно, привлечетъ изслѣдователей, которымъ рукописи поэта недоступны, и Пушкинская литература получитъ некоторое оживленіе изъ этого источника — изъ издания транскрипціи Пушкинскихъ рукописей. Затѣмъ, транскрипція Пушкинскихъ рукописей, помимо подробностей текста, даетъ незамѣнимый материалъ для исторіи Пушкинского творчества, его манеры, для его языка, его орѣографіи и пр. Этимъ матеріаломъ будутъ пользоваться изслѣдователи.

Но оставимъ изслѣдователей, обратимся къ читателю. Нельзя согласиться, что транскрипція черновыхъ рукописей Пушкина можетъ быть интересна только для специалистовъ-исследователей. Она важна для читателей вообще: она вводить въ тайники поэтическаго творчества, сближаетъ читателя съ поэтомъ, и это сближеніе даетъ читателю

такое живое наслаждение особаго рода, какого не даетъ и не можетъ дать изданіе чистовыхъ текстовъ, окончательной редакціи. Кромѣ того, она ставить значительную часть изданія подъ близкій и непосредственный контроль читателя, вводить послѣдняго въ ходъ подготовительной редакторской работы. И можно съ увѣренностью сказать, что найдется теперь не мало такихъ читателей Пушкина, которые сумѣютъ вполнѣ оцѣнить эту сторону академического изданія, сумѣютъ ею воспользоваться.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что введеніе въ программу изданія транскрипціи черновыхъ составляетъ достоинство, а не недостатокъ академического изданія Пушкина. Можно сказать такъ: всѣ предшествовавшія продолжительные работы надъ черновыми рукописями Пушкина привели къ необходимости поставить вопросъ о полной транскрипціи ихъ, и если бы этой задачи не взяло на себя академическое изданіе, были бы попытки разрѣшить ее, но попытки частныя, неполныя, и задача не получила бы необходимаго рѣшенія. Исчерпывающее печатное воспроизведеніе черновыхъ рукописей — несомнѣнная потребность Пушкинской литературы, и Академія Наукъ не можетъ пренебречь этой потребностью. Пушкинская Коммиссія, по существу дѣла, не имѣетъ никакого основанія къ тому, чтобы измѣнить свое рѣшеніе и отказаться отъ исчерпывающаго воспроизведенія всѣхъ рукописей Пушкина.

Однако, несомнѣнно, что такое отношеніе къ рукописямъ Пушкина задерживаетъ академическое изданіе. Транскрипція черновыхъ рукописей составляетъ главную часть работы по редакціи изданія, требуетъ очень много времени для разбора текста, для его точной переписки, для свѣрки затѣмъ корректуръ съ подлинниками; размѣры этой работы очень значительны; такъ, во II томѣ черновой текстъ „Руслана и Людмилы“ занялъ около 80 стр., черновой

текстъ „Кавказского Пленника“ — около 115 стр.; если къ этому прибавить другія черновыя, мы получимъ въ итогѣ около 20 печатныхъ листовъ чернового текста, т.-е. большую половину примѣчаній. Такой размѣръ транскрипціи чернового текста не могъ не задерживать выпуска II тома.

Хотя у редактора издания были многія препятствія къ быстрому ходу работы, — въ его личныхъ условіяхъ, но несомнѣнно, что и 20 листовъ транскрипціи не могли не задержать ее. Конечно, устраненіе транскрипціи всѣхъ черновыхъ изъ издания могло бы послужить къ ускоренію издания. Но возможно ли такое устраненіе? Какъ уже сказано, полная транскрипція Пушкинскихъ черновыхъ рукописей — необходимая работа въ ходѣ изученія Пушкинского текста, она представляеть потребность Пушкинской литературы, отказаться отъ нея нельзя, но ее можно, какъ предлагаются, отерочить: транскрипція черновыхъ можетъ составить отдѣльные томы издания. Тутъ надо замѣтить, что такая отсрочка, такое отдѣленіе транскрипціи черновыхъ отъ самого издания бѣлового текста будетъ несомнѣнно ухудшеніемъ издания, ослабленіемъ того, что составляетъ очень важную и наиболѣе оригиналную часть академического издания. Конечно, этотъ недостатокъ будетъ исправленъ потомъ въ отдѣльныхъ томахъ, но до появленія этихъ томовъ недостатокъ будетъ чувствоваться и можетъ вызвать, думается, известный упрекъ, болѣе справедливый, чѣмъ нападки на помѣщеніе транскрипціи въ примѣчаніяхъ. При такомъ расположеніи материала черновые будутъ отчасти использованы въ примѣчаніяхъ, вполнѣ — въ отдѣльныхъ томахъ, изданию придется до нѣкоторой степени вернуться къ тому пріему, который былъ недостаткомъ прежнихъ изданий: нѣкоторый произволъ въ пользованіи рукописями Пушкина. Конечно, надо попытаться установить возможно болѣе

определенныя условия, но все-таки здесь нельзя избежать въ полной мѣрѣ некотораго произвола.

Если остановиться на планѣ перенести въ отдѣльные томы транскрипцію черновыхъ, то правильно, быть можетъ, было бы установить для текущихъ примѣчаній такое положеніе: для тѣхъ произведеній Пушкина, текстъ которыхъ основывается въ цѣломъ или въ части на черновой рукописи, послѣдняя должна быть представлена въ примѣчаніяхъ въ полномъ видѣ; относительно тѣхъ произведеній, бѣловой текстъ которыхъ основанъ на печатномъ оригиналѣ, черновая рукопись должна быть использована въ примѣчаніяхъ лишь постольку, поскольку она даетъ опредѣленный варіантъ къ бѣловому тексту, или заключаетъ въ себѣ любопытныя указанія на исторію творчества Пушкина вообще, или на ходъ созданія даннаго его произведенія. Конечно, здесь нельзя вполнѣ избѣжать произвола. Въ всякомъ случаѣ, Коммиссія, при решеніи вопроса въ предполагаемомъ направлениі, должна опредѣленно указать на признаваемое ею значеніе транскрипціи Пушкинскихъ рукописей и на побужденія, не связанныя существомъ дѣла, которыя заставили, для ускоренія изданія, отдѣлить полную транскрипцію чернового текста въ особые томы.

VIII.

Протоколъ засѣданія 12-го апреля 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ф. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій;

В. И. Сайтовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

I. В. Е. Якушкинъ доложилъ Комиссіи, что онъ видѣлся въ Москвѣ съ родственницей г. Вольфа (псевд. „Lupus“) — М. В. Моласъ, отъ которой узналъ, что наследниками г. Вольфа были семьи Моласовъ и Билибіныхъ, и что дневники Вольфа находились одно время у г-жи Билибиной. П. Е. Рейнботъ предложилъ навести справки у адмирала Моласа, живущаго въ Петербургѣ.

П. Ф. Е. Коршъ сообщилъ Комиссіи результаты разбора имъ чернового наброска эпиграммы: „Пѣвецъ Давидъ былъ ростомъ малъ“.

III. В. Е. Якушкинъ, въ связи съ постановленіемъ Комиссіи о черновыхъ рукописяхъ, доложилъ, какія стихотворенія онъ считаетъ необходимымъ печатать въ III томѣ одновременно съ черновиками и какія возможно печатать безъ нихъ. Всѣ черновые къ „Цыганамъ“ и къ „Бахчисарайскому Фонтану“ будутъ выдѣлены въ отдѣльные томы. Затѣмъ г. Якушкинъ представилъ на разрѣшеніе Комиссіи нѣсколько вопросовъ касательно хронологии нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина („Ненастный день потухъ“, „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“, „Покровъ, упитанный“ и др.), а также прочелъ нѣсколько новыхъ черновыхъ набросковъ и отрывковъ, извлеченныхъ ихъ изъ Майковскаго собранія автографовъ Пушкина. — III-й томъ Сочиненій г. Якушкинъ предполагаетъ закончить печатаніемъ къ осени 1907 года.

IV. Б. Л. Модзалевскій доложилъ Комиссіи о новыхъ статьяхъ, полученныхъ имъ для сборника „Пушкинъ и его современники“ (С. А. Переселенкова — „Материалы для исторіи отношеній цензуры къ А. С. Пушкину“ и С. Н. Браиловскаго — рецензія на книгу Третяка о Мицкевичѣ и Пушкинѣ), а также представилъ всѣ ранѣе поступившія статьи разныхъ авторовъ, указавъ, что появле-

ніє всіхъ ихъ къ печати можетъ быть не ранѣе двухъ лѣтъ, если не будетъ изыскано способовъ къ весьма желательному ускоренію печатанія журнала.

Н. А. Котляревскій предложилъ, какъ выходъ изъ этого положенія,—обращеніе къ частнымъ типографіямъ и высказалъ убѣжденіе, что типографія Стасюлевича возьмется печатать журналъ въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы долгъ за работу погашался постепенно, продажею книжекъ журнала изъ Книжнаго склада типографіи.—А. А. Шахматовъ заявилъ, что Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, по всей вѣроятности, не встрѣтитъ препятствій къ такой постановкѣ дѣла, и предложилъ поручить Б. Л. Модзалевскому переговорить съ управляющимъ типографіею Стасюлевича и выяснить тѣ условія, на которыхъ она могла бы взять на себя печатаніе журнала.

ІХ.

Протоколъ засѣданія 13-го октября 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ О. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

І. Н. А. Котляревскій сообщилъ Комиссіи о своихъ переговорахъ съ управляющимъ типографіей Стасюлевича по вопросу о печатаніи сборника „Пушкинъ и его современники“ и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она соглашается печатать сборникъ съ разсрочкой платежа за работу. Съ другой стороны Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что по вопросу объ ускореніи печатанія журнала

въ Академической Типографіи онъ говорилъ съ управляющимъ ея В. В. Нордгеймомъ, который обѣщалъ печатать до 40 листовъ въ годъ, если состоится постановление о срочности выхода книжекъ сборника.

Положено: передать этотъ вопросъ на окончательное рѣшеніе въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

III. Ф. Е. Киршъ предложилъ вопросъ, не считаетъ ли Комиссія необходимымъ сказать что-либо по поводу обвиненій по адресу Академіи, находящихся въ книгѣ В. Я. Брюсова: „Лицейскіе стихи Пушкина“. Положено обсудить вопросъ этотъ въ слѣдующемъ засѣданіи Комиссіи, къ которому П. Е. Рейнботъ обѣщалъ составить докладъ о книгѣ г. Брюсова.

IV. В. Е. Якушкинъ предложилъ на разсмотрѣніе Комиссіи рядъ вопросовъ по поводу нѣкоторыхъ стихотвореній, вошедшихъ въ разосланные Комиссіей листы 13—16-й III-го тома: Посланіе къ Вигелю, стих. „Свободы сѣятель пустынныи“ (9-й стихъ внести въ примѣчанія, а не въ текстъ), „Недвижный стражъ дремалъ (разбить на строфы), „Воспитанный подъ барабаномъ“, „Пускай увѣчанный любовью красоты“, „Аквилонъ“ (отнести къ 1824 г.), отрывокъ изъ комедіи (отнести въ примѣчанія).

V. В. Е. Якушкинъ сообщилъ о ходѣ своихъ работъ по III-му и слѣдующимъ томамъ, для которыхъ онъ составилъ новое распределеніе въ связи съ постановленіемъ Комиссіи о выдѣленіи черновыхъ рукописей въ особые томы. „Повѣсти Пушкина“ и „Исторія Пугачевскаго бунта“ г. Якушкинымъ почти окончательно приготовлены къ изданію, и ихъ можно было бы начать печатать хотя бы одновременно съ III-мъ томомъ; часть примѣчаній къ III-му тому будетъ прислана для Типографіи въ ближайшемъ будущемъ, но томъ этотъ къ декабрю во всякомъ случаѣ готовъ быть не можетъ.

VI. В. Е. Якушкинъ просилъ поручить Б. Л. Модза-

левскому сдѣлать фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ рукописей Пушкина, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, по списку, который будетъ имъ присланъ; г. Якушинъ при этомъ высказалъ предположеніе, что, въ видахъ уಡешевленія изданія, можно было бы перейти къ цинографическому способу воспроизведенія.

VIII. Положено напечатать въ VI выпускѣ „Пушкина и его современники“ письма А. И. Тургенева о смерти поэта (изъ Тургеневскаго архива), статьи С. А. Переселенкова, В. И. Чернышева, В. В. Каллаша, С. Н. Брайловскаго и начало описанія Пушкинской библіотеки.

IX. Дѣлопроизводитель доложилъ, что онъ получилъ изъ Архива Государственного Совета, отъ А. А. Голомбіевскаго, копіи съ двухъ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину: дѣла объ А. Леопольдовѣ и дѣла о Семигановскомъ. Положено воспользоваться ими для сборника „Пушкинъ и его современниковъ“.

X.

Протоколъ засѣданія 12-го января 1908 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ф. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. И. Сайтовъ, В. Е. Якушинъ, Д. Ф. Кобеко, П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

І. Ф. Е. Коршъ сообщилъ Комиссіи о кончинѣ, 26-го декабря 1907 года, члена Комиссіи Петра Александровича Ефремова и посвятилъ нѣсколько словъ воспоминанію объ его заслугахъ по изученію Пушкина.— Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

II. Произведена баллотировка въ члены Комміссії академика Василія Михайловича Истрина, предложенаго въ предыдущемъ засѣданіи. Г. Истринъ оказался избраннымъ единогласно, о чёмъ положено увѣдомить его.

III. Б. Л. Модаалевскій доложилъ, что Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ засѣданіи 27-го октября 1907 года, опредѣлило выпускать изданіе „Пушкинъ и его современники“ по два раза въ полугодіе, при чёмъ общее число листовъ можетъ быть доведено до 40 въ годъ.

IV. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что Отдѣленіе въ томъ же засѣданіи опредѣлило возбудить подлежащимъ порядкомъ ходатайство объ обращеніи денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданія „Пушкинъ и его современники“, въ специальныя средства Отдѣленія на расходы по этому изданію.

V. Ю. Н. Верховскій прислалъ въ Комміссію краткій отчетъ о своей поѣздкѣ въ им. Тагево, Смоленской губ., къ В. А. Рачинской, и о привезенныхъ оттуда историко-литературныхъ материалахъ, часть которыхъ (напр., письма Е. А. Боратынского, Кольцова, стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина) онъ предлагаетъ напечатать въ изданіи „Пушкинъ и его современники“. Положено отвѣтить г. Верховскому, что Комміссія предлагаетъ ему воспроизвести въ этомъ изданіи факсимиile съ автографа Лермонтова, другіе же материалы считаетъ болѣе подходящими помѣстить въ другомъ Академическомъ изданіи. Что касается желанія г. Верховского, чтобы Комміссія обратилась съ просьбою къ баронессѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Дельвигъ, А. Н. Боратынскому и З. Е. Геркенъ, то Комміссія готова исполнить это, когда г. Верховскій къ нимъ пойдетъ.

VII. П. Е. Рейнботъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о книгѣ В. Я. Брюсова: „Лицейскіе стихи Пушкина“,

указать на многочисленные недосмотры, ошибки, опечатки и неточности самого г. Брюсова. По просьбѣ Комиссіи, г. Рейнботъ обѣщалъ приготовить статью для сборника „Пушкинъ и его современники“, которая и явится отповѣдью на обвиненія г. Брюсова противъ покойнаго Л. Н. Майкова.

VIII. В. Е. Якушкинъ сообщилъ о своихъ текущихъ занятіяхъ надъ рукописями Пушкина въ собраніи Л. Н. Майкова, просилъ сообщить ему списокъ автографовъ, переданныхъ А. А. Майковой Великому Князю Константину Константиновичу, и сообщилъ о томъ, что онъ передалъ въ Типографію для набора текстъ „Пугачевскаго бунта“ (XII томъ Собрания сочиненія).

Кавказские знакомцы Пушкина.

I.

Н. Н. Семичевъ.

Николай Николаевич Семичевъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и родился около 1792 года. Гдѣ онъ учился и кто были его родители, — свѣдѣній у насть не имѣется. Можно сказать только, что онъ не былъ изъ помѣщичьей семьи, такъ какъ ни земли, ни крѣпостныхъ крестьянъ за нимъ не числилось. Послужной списокъ его начинается отмѣткою о томъ, что 22 сентября 1808 г. поступилъ онъ во Второй кадетскій корпусъ „для наученія порядка службы“, а 22 февраля 1810 г. выпущенъ корнетомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ. Съ 1812 до 1815 года Семичевъ съ отличиемъ участвовалъ въ кампанияхъ противъ Наполеона и въ Бородинской битвѣ былъ тяжело раненъ пулею въ грудь.

Въ 1826 г. ротмистръ Семичевъ оказался „прикосновеннымъ“ къ дѣлу декабристовъ. Вина его состояла въ „знаніи о злыхъ замыслахъ тайныхъ обществъ“. Послѣ предварительного ареста, продолжавшагося пять мѣсяцевъ, послѣдовало 7 іюля 1826 г. высочайшее повелѣніе: „ротмистра Семичева, не предавая за его поступки строжайшему наказанію, перевести въ Нижегородскій драгун-

ский полкъ, выдержавъ еще въ крѣпости шесть мѣсяцевъ".

Нижегородскій драгунскій полкъ находился въ Грузіи. Семичевъ прибылъ туда весною 1827 г., къ началу Персидскаго похода. Онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ этой кампаніи, при чмъ, несмотря на положеніе политическаго поднадзорнаго, дважды удостоился высочайшаго благоволенія: за отличную храбрость при пораженіи персидской кавалеріи подъ Джаванъ-Булакомъ (5 іюля 1827 г.) и при взятіи Эривани (1 октября 1827 г.).

Съ такимъ же отличиемъ служилъ Семичевъ и въ Турецкую войну 1828 и 1829 гг. Онъ былъ произведенъ въ маиоры и съ высочайшаго соизволенія утвержденъ въ должности эскадроннаго командира. Милости эти знаменовали снятіе опалы и открывали Семичеву свободный путь къ дальнѣйшей карьерѣ. Но судьба рѣшила иначе: въ 1830 г. Семичевъ скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Грузіи. Прахъ его погребенъ въ Карагачѣ, тогдашней штабъ-квартире Нижегородскаго драгунскаго полка.

Въ „Путешествіи въ Азрумъ“ Пушкинъ упоминаетъ о Семичевѣ при описаніи аванпостной перестрѣлки турецкихъ набѣздниковъ съ казаками во время стоянки нашего отряда на высотахъ Соганлуга. Но поэтъ умолчалъ о своемъ личномъ участіи въ этой стычкѣ. Въ послѣобѣденное время партія курдовъ внезапно бросилась на нашу передовую цѣпь. При первыхъ выстрѣлахъ Пушкинъ выбѣжалъ изъ палатки, вскочилъ на коня и скрылся изъ глазъ своихъ друзей. Опасаясь, что пылкость поэта можетъ вовлечь его въ бѣду, генералъ Н. Н. Раевскій послалъ за нимъ Семичева, который съ трудомъ настигъ Пушкина и насильно вывелъ его изъ передовой цѣпи, гдѣ на близкомъ разстояніи шла оживленная перестрѣлка. Такимъ образомъ Семичеву обяана Россія спасеніемъ ея поэта отъ очень большой опасности.

Воспоминаніемъ объ этомъ эпизодѣ осталось стихотвореніе Пушкина „Делибашъ“, написанное имъ 7 сентября 1829 г. на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Въ бумагахъ поэта сохранился и собственноручный его рисунокъ, изображающій всадника въ круглой шляпѣ, буркѣ, съ пикой въ рукѣ: это и есть Пушкинъ, идущій въ атаку на турецкихъ наездниковъ.

Источники: Послужной списокъ Семичева; „Дѣло 1826 г., № 30, о переводѣ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ офицеровъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленныхъ обществахъ“ (Архивъ штаба Кавказскаго военнаго округа въ Тифлисѣ); Н. И. Ушаковъ, Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (Варшава. 1843), ч. II, 303; В. А. Потто, Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка (С.-Петербургъ. 1894), части III, 39, 41 и IV, 4; Л. Н. Майковъ, Историко-литературные очерки (С.-Петербургъ. 1895), стр. 233.

II.

В. Д. Сухоруковъ.

Василій Дмитріевичъ Сухоруковъ, донской уроженецъ, учился въ Харьковскомъ Университетѣ; по окончаніи здѣсь курса онъ возвратился на Донъ и, по обычаю, поступилъ на войсковую службу съ чиномъ хорунжаго. Вскорѣ своими познаніями и трудолюбиемъ обратилъ онъ на себя вниманіе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева, бывшаго въ 1821—1823 гг. предсѣдателемъ Комитета, учрежденного въ Новочеркасскѣ для составленія Положенія объ устройствѣ Донского казачьяго войска. Чернышевъ привлекъ Сухорукова къ работамъ по дѣламъ Комитета, поручивъ ему собираніе матеріаловъ для исторического и статистического описанія Донской Области. Съ этой

цѣлью Сухоруковъ, лично или чреѧ помощниковъ своихъ, пересмотрѣлъ всѣ архивы донскихъ присутственныхъ мѣсть и станицъ, а также азовскій, царицынскій, астраханскій и пр., дѣлая изъ старинныхъ бумагъ необходимыя выписки и извлеченія.

Въ 1823 г. Чернышевъ возвратился въ Петербургъ. За нимъ послѣдовалъ и Сухоруковъ, переведенный въ лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. За труды по Комитету получилъ онъ чинъ поручика и денежную награду. Чернышевъ продолжалъ благоволить къ нему, зачислилъ въ Канцелярію Главнаго Штаба и далъ ему возможность продолжать архивныя работы въ Петербургѣ и Москвѣ. Эти занятія сблизили Сухорукова съ Карамзинымъ, П. Строевымъ, Малиновскимъ, Калайдовичемъ и многими другими учеными и писателями. Особенно дружески сошелся онъ съ А. О. Корниловичемъ, издателемъ исторического сборника „Русская Старина“. Во время службы въ Петербургѣ Сухоруковымъ напечатаны: „Историческое извѣстіе о Черкасскѣ“ („Сѣверный Архивъ“ 1823 г., часть 8-я); „О внутреннемъ состояніи донскихъ казаковъ въ концѣ 16 столѣтія“ („Труды Общества любителей Россійской словесности“ 1824 г.); „Общежитіе донскихъ казаковъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ“ („Русская Старина“ Корниловича, 1825 г.). Послѣднее изъ поименованныхъ изслѣдованій было прочитано на Дону съ особеннымъ интересомъ: изъ одного Хоперского округа поступило требованій на „Русскую Старину“ на сумму 600 рублей.

Осенью 1825 г. Сухоруковъ возвратился въ Новочеркасскъ и былъ прикомандированъ къ генералъ-маиору И. Ф. Богдановичу для окончанія, подъ его руководствомъ, исторического и статистического описанія земли войска Донского. Въ ноябрѣ 1826 г. Богдановичъ отправился въ Петербургъ, взявъ съ собою исполненную часть работы. Послѣдовавшая затѣмъ переписка его съ Сухо-

руковы́мъ показываетъ, что въ Петербургѣ дѣятельность Сухорукова возбудила какія-то неблагопріятныя для него подозрѣнія. Въ январѣ 1827 г. Богдановичъ предписалъ Сухорукову доставить къ нему копіи со всѣхъ актовъ и выписокъ, въ коихъ что-либо относится до привилегій войска Донского. При этомъ Сухорукову предлагалось чистосердечно и откровенно объяснить: не было ли когда-нибудь съ актовъ, относящихся до привилегій, выдано кому-либо копій, или, не передавались ли они въ оригиналѣ какому-либо лицу, по службѣ или партикулярно.

Въ февралѣ 1827 г. Сухоруковъ получилъ увѣдомленіе о томъ, что по волѣ высшаго начальства онъ командируется на службу въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ. При этомъ ему было вмѣнено въ обязанность, подъ опа-сеніемъ строжайшей отвѣтственности, сдать всѣ совер-шенно имѣющіеся у него историческіе матеріалы, и чтобы ни одной изъ этихъ бумагъ и никакого съ нихъ списка онъ у себя не оставилъ. Требованіе это было исполнено Сухоруковы́мъ 27 іюня, при чемъ онъ сдалъ „всѣ акты, матеріалы, полублѣловыя и черновыя тетради составлен-ной уже статистики и исторіи и всѣ безъ исключенія за-писки“.

Донскіе историки А. Карасевъ и Н. И. Красновъ объ-ясняютъ опалу, постигшую Сухорукова, личнымъ неудо-вольствіемъ Чернышева, который будто бы узналъ, что бывшій его любимецъ втайне противодѣйствовалъ проекту преобразованія управлениія Донского войска и даже былъ авторомъ возраженій на этотъ проектъ, представленныхъ отъ имени атамана А. В. Иловайскаго.

Д. И. Завалишинъ видитъ причину невезгодъ Сухо-рукова въ его близости къ Корниловичу. Этотъ послѣд-ній, работая въ архивахъ, нашелъ будто бы возможность получить копіи съ нѣкоторыхъ документовъ, считавшихся величайшею государственною тайною. Послѣ обнаруже-

нія заговора 14 декабря 1825 г. правительство, опасаясь употребленія во зло этихъ копій, разыскивало ихъ какъ въ бумагахъ Корниловича, такъ и всѣхъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ, въ томъ числѣ и Сухорукова. По словамъ Завалишина, всѣ поиски не привели ни къ чему, и тѣ лица, которымъ Корниловичъ передалъ секретныя бумаги, остались правительству неизвѣстными. Если дѣло происходило именно такъ, то объясненіе Завалишина рѣшительно ничего не объясняетъ въ исторіи ссылки Сухорукова.

По оффиціальнымъ документамъ, исключеніе Сухорукова изъ гвардіи и назначеніе въ Грузію послѣдовали за „приосновенность его къ дѣлу о злоумышленномъ тайномъ обществѣ“, т.-е. къ дѣлу декабристовъ.

Подъ „приосновенностью“ не должно разумѣть какое-либо дѣйствительное, хотя бы и самое незначительное участіе въ замыслахъ тайныхъ обществъ: достаточно было родства или дружбы съ кѣмъ-либо изъ заговорщиковъ, чтобы навлечь на себя подозрѣніе въ неблагонадежности и попасть въ разрядъ приосновенныхъ. Для преданія ихъ суду не имѣлось никакихъ основаній. Всѣ они подверглись исправительнымъ наказаніямъ, т.-е. были переведены въ дальніе полки и гарнизоны. Гвардейскіе офицеры лишились при этомъ права на соотвѣтствующее повышеніе въ чинѣ при переводѣ въ армейскія части.

Такъ было и съ Сухоруковымъ. Въ секретномъ дѣлѣ о его переводѣ на службу въ Грузію виновность его опредѣляется только приосновенностью къ дѣлу о злоумышленномъ тайномъ обществѣ. Нѣть сомнѣнія, что приосновенность эта состояла въ близкихъ отношеніяхъ къ Корниловичу, осужденному на 12 лѣтъ въ каторжныя работы. Общность ихъ занятій и интересовъ давала поводъ подозрѣвать также и общность ихъ образа мыслей.

Въ 1826 г., во время пребыванія въ Новочеркасскѣ, Сухоруковъ состоялъ уже подъ секретнымъ надзоромъ войскового начальства. Настойчивость, съ которою Богдановичъ требовалъ отъ него доставленія архивныхъ документовъ, касающихся старинныхъ привилегій донскихъ казаковъ, показываетъ, въ какомъ направленіи дѣятельность его могла казаться подозрительною и опасною. Существовало, очевидно, опасеніе, что Сухоруковъ воспользуется этими документами для возбужденія среди донскихъ казаковъ броженія и неудовольствія напоминаніемъ о ихъ старинныхъ вольностяхъ и привилегіяхъ, отмѣненныхъ вновь выработаннымъ положеніемъ.

Требованіе возврата документовъ мотивировалось командированіемъ Сухорукова на Кавказъ. Когда же онъ представилъ всѣ находившіяся у него выписки и бумаги, послѣдовалъ высочайший приказъ отъ 20 іюля 1827 г. о переводѣ его изъ гвардіи, безъ повышенія въ чинѣ, въ донской казачій полковника Карпова полкъ, находившійся въ Грузіи.

Въ Кавказскомъ корпусѣ Сухоруковъ недолго несъ фронтовую службу. Въ томъ-же 1827 г., во время персидского похода, онъ былъ прикомандированъ къ корпусному штабу для письменныхъ занятій. Въ штабѣ оцѣнили его трудолюбіе, познанія и въ особенности бойкое перо,— достоинство, которымъ тогда не многіе изъ штабныхъ чиновъ могли похвалиться.

Паскевичъ былъ очень доволенъ умѣньемъ Сухорукова составлять пышныя реляціи. Онъ приблизилъ его къ себѣ и далъ ему случаи къ отличію: за штурмъ Карса (23 іюня 1828 г.) Сухоруковъ получилъ владимирскій крестъ съ бантомъ, за покореніе Ахалциха (15 августа 1828 г.) золотую саблю съ надписью „за храбрость“.

Во время турецкой кампаніи 1829 года Сухоруковъ познакомился съ Пушкинымъ. Поэтъ въ теплыхъ выра-

женіяхъ вспоминаетъ объ этомъ знакомствѣ въ своемъ „Путешествіи въ Арзумъ“: „вечера (въ Арзумѣ) проводилъ я съ умнымъ и любезнымъ Сухоруковымъ; сходство нашихъ занятій сближало насъ. Онъ говорилъ мнѣ о своихъ литературныхъ предположеніяхъ, о своихъ историческихъ изысканіяхъ, нѣкогда начатыхъ имъ съ такою ревностію и удачей. Ограниченнность его желаній и требованій поистинѣ трогательна. Жаль, если они не будутъ исполнены“.

По свидѣтельству М. В. Юзефовича, Пушкинъ оказывалъ Сухорукову самое нѣжное участіе; узнавъ объ арестѣ его бумагъ и выписокъ, онъ чуть не плакалъ и все думалъ, какъ бы, по возвращеніи въ Петербургъ, выхлопотать эти документы.

Въ бумагахъ Пушкина сохранилась собственноручно писанная имъ записка объ учено-литературной дѣятельности Сухорукова. Она была составлена, очевидно, для предположенного Пушкинымъ ходатайства о возвращеніи донскому историку выписокъ изъ историческихъ актовъ. Неизвѣстно, были ли сдѣланы Пушкинымъ попытки въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ онъ не имѣли бы успѣха въ виду тѣхъ свойствъ нѣкоторыхъ документовъ, о которыхъ сказано выше. Всѣ собранные Сухоруковымъ материалы остались въ вѣдѣніи генерала Богдановича. По однимъ свѣдѣніямъ, они поступили въ 1836 г. на храненіе въ Донскую межевую комиссию, по другимъ — въ канцелярію атамана войска Донского. Но ни здѣсь, ни тамъ не открыто даже и слѣдовъ ихъ. Изъ богатаго собранія (до 5000 листовъ) сохранилась только незначительная часть.

Занятія по корпусному штабу не прекратили литературныхъ работъ Сухорукова. Онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ единственной тогда въ Тифлісѣ газеты — „Тифлісскихъ Вѣдомостей“. Въ 1829 г. напечатано имъ

въ этой газетѣ нѣ сколько статей безъ подписи или только съ инициалами В. С.

По порученію Паскевича Сухоруковъ занимался также собираниемъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о турецкихъ областяхъ, бывшихъ театромъ войны 1828—1829 годовъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до Петербурга и вызвало тамъ почему-то тревогу. По сдѣланному оттуда распоряженію у Сухорукова былъ произведенъ обыскъ, и въ числѣ бумагъ найдены записки о дѣйствіяхъ кавказскаго корпуса въ Турецкую войну. Находкѣ этой придано такое важное значеніе, что Чернышевъ, тогда уже графъ и военный министръ, по высочайшему повелѣнію запросилъ Паскевича: на какомъ основаніи состоять при немъ сотникъ Сухоруковъ и почему находятся у него записки о войнѣ съ Турціей?

Паскевичъ отвѣтилъ Чернышеву письмомъ отъ 16 января 1830 г. слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ бумагъ, опечатанныхъ у сотника Сухорукова, находится историческое описание войны 1828 и 1829 годовъ, составленное имъ по моему приказанію. Употребленіе Сухорукова къ такому порученію, когда онъ, какъ извѣстно, замѣшанъ въ происшествіи 14 декабря и находится подъ секретнымъ надзоромъ, не должно удивлять васъ, ибо въ одинаковомъ съ нимъ разрядѣ находились многіе, служившіе при мнѣ, какъ-то: г.-м. Бурцовъ, полковникъ Леманъ, поручикъ Пущинъ, Искрицкій и полковникъ Вольховскій былъ въ замѣчаніи. Не имѣя другихъ, которые бы съ пользою употреблены быть могли, я, по малому числу людей въ семъ корпусѣ способныхъ, принужденъ былъ давать порученія мои сего рода чиновникамъ. Такимъ образомъ и Сухоруковъ употребляемъ былъ сначала г.-м. барономъ Остенъ-Сакеномъ по канцеляріи начальника штаба, а потомъ, годъ тому назадъ, я поручилъ ему составленіе историческихъ записокъ кампаніи 1828 и 1829 годовъ“.

М. В. Юзефовичъ разсказываетъ, что Паскевичъ былъ сильно оскорблень обыскомъ у Сухорукова, но ничего не могъ сдѣлать въ его пользу. Изъ приведенного письма къ Чернышеву видно, однако, что Паскевичъ даже и не пытался заступиться за своего подчиненнаго. Напротивъ, въ первоначальную редакцію письма онъ собственно ручно включилъ слова, которыя могли окончательно погубить и Сухорукова, и остальныхъ, поименованныхъ вмѣстѣ съ нимъ, „прикосновенныхъ“. Словы были слѣдующія: „они оправдали довѣріе по службѣ, но многіе изъ нихъ не оставили прежнихъ мыслей“. Къ чести Паскевича, онъ вычеркнулъ эту предательскую фразу о лицахъ, которыя наиболѣе содѣйствовали созданію его громкой военной репутаціи.

Въ новой катастрофѣ, постигшей Сухорукова, многіе видятъ проявленіе прежняго недоброжелательства къ нему со стороны Чернышева. По этому поводу необходимо замѣтить, что гроза разразилась въ 1830 г. не надъ однимъ Сухоруковымъ, а почти надъ всѣми служившими въ Кавказскомъ корпусѣ разжалованными по 14 декабря и къ нимъ „прикосновенными“. Послѣ побѣдоносной кампаниіи 1829 года много лицъ этихъ разрядовъ проживало въ Тифлисѣ, числясь прикомандированными къ полкамъ и военнымъ управлѣніямъ тифлисскаго гарнизона. Объ этомъ сдѣгалось известнымъ въ Петербургѣ, при чёмъ было указано, что политическіе поднадзорные занимаютъ не подобающія имъ мѣста по службѣ и играютъ въ тифлисскомъ обществѣ роль, не соответствующую ихъ положенію. Послѣдствіемъ этого доноса было распоряженіе разослать поднадзорныхъ изъ Тифлиса по отдаленнымъ штабъ-квартирамъ, не допуская совмѣстнаго служенія нѣсколькихъ поднадзорныхъ въ одномъ полку.

На долю Сухорукова выпалъ переводъ въ донской казачій полкъ, расположенный въ Финляндіи. Никакихъ

свѣдѣній объ этомъ періодѣ жизни Сухорукова не имѣется. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ вновь отправленъ на Кавкасскую линію — въ донской полкъ, занимавшій кордоны въ окрестностяхъ Пятигорска. Сухоруковъ поселился въ этомъ городѣ и женился на Ольгѣ Васильевне Швецовой. Къ этому времени относится письмо къ нему Пушкина отъ 14 марта 1836 года съ просьбою о сотрудничествѣ въ „Современникѣ“. Слова „въ сосѣдствѣ Бештау и Эльбруса живутъ досугъ и вдохновеніе“ показываютъ, что письмо было адресовано въ Пятигорскъ.

Скончался Сухоруковъ въ 1841 г. въ Новочеркасскѣ, гдѣ и погребенъ на общемъ городскомъ кладбищѣ.

Капитальный трудъ Сухорукова по исторіи Донской земли, прерванный въ 1827 г. внезапною ссылкою автора на Кавказъ, былъ приведенъ въ порядокъ въ 1834 г. сотрудниками Сухорукова по собиранію архивныхъ материаловъ гг. Кушнаревымъ, Кучеровымъ, Посновымъ и Пудавовымъ. Но въ печати появился онъ много лѣтъ спустя, а именно первая часть въ 1867 г., а вторая въ 1872 г., въ видѣ особаго приложенія къ газетѣ „Донской Вѣстникъ“, подъ названіемъ „Историческое описание Земли Войска Донского“. Повѣствованіе доведено до 1708 года.

Источники: „Дѣло 1826 г., № 30, о переводѣ въ Отдельный Кавказскій корпусъ офицеровъ, приконосовенныхъ къ дѣлу о злоумышленныхъ обществахъ“ (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа въ Тифлисѣ); Н. И. Ушаковъ, Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (Варшава. 1843), ч. I; стр. XV; „Историческое описание Земли Войска Донского, ч. I, Предисловіе; А. Карасевъ, В. Д. Сухоруковъ („Русская Старина“ 1871 г., февраль); Н. И. Красновъ, А. В. Иловайскій (тамъ-же, 1875 г., апрѣль); его-же, Д. Е. Кутейниковъ (тамъ-же, 1875 г., май); материалы для біографіи Сухорукова („Донская Газета“ 1876 г.); є. И. Шумковъ, Замѣтки о Сухо-

руковѣ (тамъ-же, 1877 г., № 2); замѣтки о Сухоруковѣ („Древняя и Новая Россія“ 1877 г., № 9); Д. И. Завалишинъ, Сухоруковъ и Корниловичъ (тамъ-же 1878 г., № 6); В. Е. Якушкинъ, О Пушкинѣ (Москва. 1899, стр. 175); М. Юзефовичъ, Памяти Пушкина („Русскій Архивъ“ 1880, кн. III); А. Карасевъ, Чернышевъ на Дону („Исторический Вѣстникъ“ 1903, іюль); Е. Вейденбаумъ, Декабристы на Кавказѣ („Русская Старина“ 1903 г., іюнь); А. Карасевъ, Замѣтка о Сухоруковѣ (тамъ-же, 1908 г., августъ); князь Щербатовъ, Генераль-Фельдмаршалъ князь Паскевичъ (С.-Петербургъ. 1891 г., т. III, стр. 328—330); В. Богучарскій, Изъ прошлаго русскаго общества (С.-Петербургъ. 1904 г., страницы по алфавитному указателю); В. Андреевъ, Воспоминанія изъ кавказской старины („Кавказскій Сборникъ“ Тифлісъ, 1876 г., т. I, стр. 90, 91).

III.

Докторъ Ф. М. Шуллеръ.

Въ шуточномъ посланіи Жуковскому „Поминаніе“, написанномъ въ 1833 г. Пушкинымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ, Пушкинъ предлагаетъ помянуть, въ числѣ прочихъ лицъ, также и „доктора Шуллера, умершаго въ чумѣ“.

Докторъ этотъ не есть лицо вымышленное. Пушкинъ засталъ его въ 1820 г. въ Кишиневѣ, гдѣ Шуллеръ состоялъ старшимъ врачомъ 16-ой пѣхотной дивизіи и былъ известенъ, какъ знатокъ свойствъ чумной заразы и способовъ ея лѣченія. Въ его домѣ, по словамъ Липранди, происходили собранія кишиневскихъ масоновъ.

Федоръ Михайловичъ Шуллеръ, родомъ венгерецъ, въ 1812 году участвовалъ въ походѣ въ Россію въ составѣ французско-вестфальскихъ войскъ, занимая дол-

жность хирурга въ какомъ-то конномъ полку. При отступлении французовъ изъ Москвы Шуллеръ былъ взятъ въ плѣнъ на Березинѣ и остался навсегда въ Россіи. Въ 1813 г. онъ опредѣлился старшимъ лѣкаремъ въ Камчатской пѣхотной полкѣ. Въ тѣ времена врачи рѣдко награждались знаками отличія, но Шуллеръ получилъ владимирскій крестъ за прекращеніе чумы въ Бессарабіи въ 1819 году.

Въ 1826 г. Шуллеръ прибылъ на Кавказъ въ званіи старшаго врача 20-ой пѣхотной дивизіи. Здѣсь его искусство въ борьбѣ съ заразными болѣзнями получило широкое примѣненіе. Въ 1827 г. получилъ онъ орденъ Анны второй степени съ алмазами за успѣшное прекращеніе чифа въ войскахъ, стоявшихъ подъ Эриванью.

Въ 1828 г. онъ такъ же удачно боролся съ чумою въ Карсѣ, Ахалцихѣ и Ардаганѣ. Составленныя имъ правила предохраненія отъ заразы и о способахъ очищенія вещей по карантиннымъ правиламъ были переведены на турецкій языкъ и распространены среди населенія Карсскаго пашалыка.

Въ началѣ февраля 1829 г. чума открылась въ Эривани. Шуллеръ прибылъ въ городъ и въ два мѣсяца прекратилъ заразу. Безстрашно ухаживая за больными, онъ самъ подвергся зараженію и въ концѣ марта 1829 г. палъ послѣднею жертвою чумы среди Эриванскаго гарнизона. Тѣло его погребено безъ гроба на чумномъ кладбищѣ за южными воротами Эриванской крѣпости, на крутомъ и каменистомъ берегу р. Занги.

Шуллеръ былъ очень учёный и образованный человѣкъ. Изъ послужного его списка видно, что онъ зналъ языки русскій, французскій, нѣмецкій, испанскій, молдаванскій, латинскій и греческій. Обширный трактатъ его о чумѣ остался неоконченнымъ. Принадлежавшія Шуллеру книги были проданы въ Тифлісѣ съ аукціона 10 мая

1829 года; рукописи пошли, вѣроятно, на оберточную бумагу.

Пушкинъ, во время пребыванія за Кавказомъ въ 1829 г., слыхалъ, конечно, о смерти Шуллера. Его, какъ и многихъ другихъ, не могла не поразить вѣсть о гибели доктора именно отъ той заразы, съ которою онъ такъ успешно боролся, спасая другихъ. Вотъ почему, подбирая въ 1833 г. риemu къ слову *въ Костромѣ*, онъ и вспомнилъ доктора Шуллера, умершаго *въ чумѣ*.

Источники: И. П. Линранди, Изъ дневника и воспоминаний („Русскій Архивъ“ 1866 г., I, стр. 1248); Взятіе Арзерума. Письмо изъ Арменіи („Московскій Телеграфъ“ 1830 г., январь, № 2; письмо анонимное, написано подполковникомъ Мих. Соболевымъ); Впечатлѣнія и воспоминанія покойника („Библіотека для чтенія“ 1848 г., т. 87); Акты Кавказской Археографической Коммиссіи (т. VII, стр. 223); Послужной списокъ дивизіоннаго врача Шуллера за 1826 г. (въ архивѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

E. Вейденбаумъ.

Поправки къ Пушкину.

(Неправленные опечатки въ „Разговорѣ книгопро-
давца съ поэтомъ“, „Евгений Онѣгинъ“, „Повѣстяхъ
Бѣлкина“).

Опечатки въ сочиненіяхъ знаменитыхъ писателей —
большое и не всегда поправимое зло. Разумѣется, этого
нельзя сказать о тѣхъ опечаткахъ, которые дѣлаютъ
текстъ явно нелѣпымъ: увидѣть ихъ не стоитъ большого
труда, хотя исправить не всегда легко: данное чтеніе
представляетъ несообразность, но какимъ его замѣнить?
Гораздо хуже опечатки, дающія лѣгкія измѣненія смысла,
подходящія къ тексту автора, но не тождественные съ
нимъ. Нерѣдко печатный текстъ знаменитаго автора
представляетъ изъ себя уникумъ: нѣтъ ни рукописи,
ни другихъ изданій. Если въ такомъ текстѣ окажутся
сомнительныя мѣста, то кто рѣшился, кто будетъ вправѣ
измѣнить существующее чтеніе? Поэтому нужно обна-
руживать крайнюю, педантическую внимательность ко
всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда даются исправленія опе-
чатокъ самими авторами. Недостатокъ такой вниматель-
ности можетъ явиться причиной того, что сочиненіе вели-
каго писателя въ тысячахъ книгъ будетъ повторяться съ
той или другой опечаткою, которая, какъ необличенный
самозванецъ, перейдетъ въ хрестоматіи, въ цитаты, въ
грамматическіе примѣры и т. д.

Нѣчто подобное произошло и съ сочиненіями Пушкина, въ которыхъ намъ посчастливилось найти нѣсколько указанныхъ въ свое время, но не исправленныхъ до сихъ поръ опечатокъ. Имѣемъ въ виду двѣ книги, въ которыхъ сочиненія Пушкина сопровождаются приложениемъ исправленныхъ, но много разъ повторявшихся опечатокъ:

1) „ЕВГЕНИЙ ОНЪГИНЪ, | романъ въ стихахъ. | сочиненіе | Александра Пушкина. | Санктпетербургъ. | Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. | 1828“. (Это 6-я глава „Онъгина“).

Здѣсь исправленіе опечатокъ дано на страницѣ 46 послѣ слѣдующаго примѣчанія:

„Въ продолженіе изданія I Части Евгения Онъгина вкрадлось въ нее нѣсколько значительныхъ ошибокъ. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются здѣсь“¹).

Разсмотрѣвши эти опечатки и предлагаемыя исправленія, мы написали, что не всѣ они обратили на себя вниманіе издателей сочиненій Пушкина.

Такъ, въ „Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ“, который напечатанъ ввидѣ вступленія къ 1-ой главѣ „Евгения Онъгина“, въ стихахъ:

Когда на память мнѣ невольно
Придетъ внушенный ими стихъ,
И содрагаюсь, сердцу больно,
Мнѣ стыдно идоловъ моихъ

(Сочиненія А. С. Пушкина. Издание... подъ редакцію... П. Морозова. С.-Пб. 1887 г. Т. I. Стр. 312. Изд. 1903. л. 360) —

предлагается чтеніе:

Я такъ и вспыхну, сердцу больно... (Стр. 46).

1) Мы пользуемся экземпляромъ Библіотеки Академіи Наукъ, шифръ IV а
1657.

У Ефремова въ изданіи 1903 года оказывается тоже первоначальный неисправный стихъ (I, 519)¹⁾.

Въ 4-ой главѣ Онѣгина, въ строфѣ XXVII, въ стихахъ:

Пониже подаиси другихъ
Онъ (Левскій) оставляетъ нѣжный стихъ,
Безмолвный памятникъ мечтанья,
Мгновеній думы легкій слѣдъ,
Все тогъ же послѣ многихъ лѣтъ

(То-же изданіе Морозова. III. 312. Изд. 1904. IV. 107) —

предлагается слово „легкій“ замѣнить словомъ „долгій“ (48 стр.):

Мгновеній думы долгій слѣдъ.

Ефремовъ, въ изданіи 1903 г., руководствуясь текстомъ 1833 г. (стр. 115), повторилъ указываемую опечатку (см. т. IV, стр. 108).

Въ главѣ б.-ой, въ строфи XLIV, въ стихахъ:

Буяновъ, братецъ мой задорный,
Къ герою нашему подвелъ
Татьяну съ Ольгою; проворный
Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ...

(То-же изданіе Морозова. III. 340. Изд. 1904. IV. 137) —

1) Источникомъ ошибки, можетъ быть, послужило изданіе: „Стихотворенія Александра Пушкина“, изд. 1835 года (см. часть IV, стр. 95), въ исправности которого, при данныхъ обстоятельствахъ, можно сомнѣваться. Вообще послѣдній текстъ не всегда есть лучшій текстъ: если слѣдующее изданіе не просматривается самимъ авторомъ, то оно можетъ быть весьма неисправнымъ по небрежности или произвольнымъ поправкамъ. Напр., въ изданіяхъ „Евгенія Онѣгина“ 1833 г. и 1837 находимъ явные недосмотры:

. проворной
Онѣгинъ съ Ольгою (такъ!) пошелъ . . . (Изд. 1833 г.,
стр. 158).

Какое *такое* (!) волненіе
Въ моей душѣ, въ моей крови! (Изд. 1837 г., стр. 204).

Поэтому критическое изданіе должно использовать не тѣ или другие избранные источники, но все материалы для установления точнаго текста.

предлагается слово „проводный“ замѣнить словомъ „проводно“:

..... проворно
Онъгинъ съ Ольгою пошелъ.

Издание Ефремова 1903 года тоже здѣсь неисправлено (см. т. IV, стр. 143). Въ примѣчаніяхъ, впрочемъ, П. А. Ефремовъ замѣтилъ обѣ этой поправкѣ: „Кажется, следовало бы ее внести въ текстъ“ (VIII, 502; курсивъ его).

Дѣйствительно, къ текстамъ 1833 г. и 1837 г., повторяющимъ слова „проводный“ и „легкій“, нужно относиться критически.

2) „Повѣсти | покойнаго | ИВАНА ПЕТРОВИЧА БѢЛКИНА, | изданныя | А. П.

— жса Простакова.
То, мой батюшка, онъ еще съязмала
къ исторіямъ охотникъ.

Скотининъ.
Митрофанъ по миѣ. Недоросль.

Санктпетербургъ. | Печатано въ типографіи Плюшара. | 1831“¹⁾.

Книга эта содержитъ 187 страницъ. На 189 (ненумерованной) находится объявленіе; на 191 (тоже ненумерованной) помѣщены „погрѣшности“.

Двѣ изъ поправокъ этихъ погрѣшностей не принимались къ руководству позднѣйшими издателями сочиненій Пушкина. Обратимъ на нихъ вниманіе. Вотъ прежде всего исправленіе первой погрѣшности, какъ оно указывается въ данной книгѣ:

Стран.	Напечатано:	Читай:
68.	если бы... — Молчите,	если бы... молчите,
Тутъ же:	Вы терзаете меня. — „Да, я знаю,	Вы терзаете меня. Да я знаю.

1) Экземпляръ Библіотеки Академіи Наукъ, шифръ IV а
475.

Сдѣлаемъ точную выписку нужнаго намъ мѣста со страницы 68 и поставимъ параллельно съ пою текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ получится послѣ исправленія.

*Испечатанный — на 68 страницѣ —
текстъ¹⁾:*

• • • • • Добрая, ми-
лая Марья Гавриловна! не старайтесь
лишить меня послѣдняго утѣшения:
мысль, что вы бы согласились сдѣ-
лать мое счастіе, если бы . . . , Мол-
чите, ради Бога, молчите. Вы тер-
заете меня". — „Да, я знаю, я чув-
ствую, что вы были бы моимъ, но
я — несчастливое созданіе . . . я
женатъ!"

Исправленный текстъ:

• • • • • Добрая, ми-
лая Марья Гавриловна! не старайтесь
лишить меня послѣдняго утѣшения:
мысль, что вы бы согласились сдѣ-
лать мое счастіе, если бы . . . мол-
чите, ради Бога, молчите. Вы тер-
заете меня. Да, я знаю, я чув-
ствую, что вы были бы моимъ, но
я — несчастливое созданіе . . . я
женатъ!"

1) Выписка сделана строка въ строку.

Такимъ образомъ, въ исправленномъ текстѣ весь выписанный отрывокъ является непрерывной рѣчью одного Бурмина, который объясняется въ любви Марѣ Гавриловнѣ. Фразы: „Молчите, ради Бога, молчите. Вы терзаете меня“ — говорить не она, а онъ, умоляя не возвращать ему; она только что — страница 68 приводимаго изданія — сказала, что между ними непреодолимая преграда, и она никогда не могла бы быть его женою. Это заявленіе Бурминъ, очевидно, объяснялъ скромностью или кокетствомъ и въ своей увѣренности во взаимности не предполагалъ невозможности брака. Говорить о терзаніяхъ Марѣ Гавриловнѣ едва ли и умѣстно, такъ какъ въ обращеніи и разговорѣ она держится въ роли кокетливой и выдержанной женщины, вызывающей объясненіе, но отнюдь не обнаруживающей собственного чувства, которое можно еще назвать симпатіей, расположениемъ, но никакъ не страстью. Вся предыдущая характеристика личности Марии Гавриловны и ея отношеній къ Бурмину такова, что бурный перерывъ рѣчи объясняющагося въ любви молодого человѣка къ ней совсѣмъ нейдетъ. Она только и ждала, только и хотѣла его объясненій, и во всемъ разговорѣ даетъ только соответственныя реплики. Когда до нея доходитъ дѣло, когда она заинтересовывается объясненіемъ, то она просить говорить, а не молчать: „...Продолжайте; я разскажу послѣ... но продолжайте, сдѣлайте милость“ (стр. 55 Морозовскаго изданія).

Обратившись къ современнымъ изданіямъ Пушкина, мы увидимъ, что они большею частію точно передаютъ въ данномъ случаѣ опечатки, не дѣляя исправленія.

Такъ, въ „Изданіи общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціею... П. О. Морозова“ повторень неисправленный текстъ изданія 1831 года (см. т. IV, страницы 54—55). Поправка внесена П. О. Морозовымъ только въ изданіе 1904 г. (т. V, стр. 90). Также,

съ опечатками, переданъ этотъ текстъ и въ изданіи *Ефремова* 1903 года (т. IV, стр. 342), хотя послѣдній напечатанный при жизни Пушкина текстъ „Повѣстей Бѣлкина“ исправляетъ данную опечатку 1-го изданія („Повѣсти изданыя Александромъ Пушкинымъ“, С.-Пб. 1834. Стр. 66—67).

Источникомъ ошибки послужили, по всей вѣроятности, старыя изданія Пушкина, изъ которыхъ, напр., изданіе 1838 года повторяетъ безъ исправленія ошибку первого изданія (см. т. VIII, стр. 58).

Не маловажной представляется намъ и вторая предлагаемая къ исправленію опечатка данной книги, опять таки не обратившая на себя вниманія издателей Пушкина. Именно, на страницѣ 109, станціонный смотритель названъ: „Симеонъ Выринъ“. Въ „погрѣшностяхъ“ указано, что, вмѣсто напечатанного „Симеонъ“, нужно читать: „Самсонъ“. Дѣйствительно, далѣе въ разсказѣ дочь его называется „Авдотья Самсоновна“ (см. страницы 124—125).

Издание 1834 г., не считаясь съ предложенной поправкой, позаботилось однако объ устраниеніи противорѣчія въ неисправномъ первопечатномъ текстѣ: оно оставило станціонному смотрителю имя „Симеонъ“ и дочь называло, согласно съ этимъ именемъ, „Авдотьей Симеоновной“. За этимъ изданіемъ послѣдовали другія, такъ что настоящее имя Вырина „Самсонъ“ совсѣмъ исчезло изъ разсказа. (Смотрите изданіе *Морозова* 1904 г., т. V, стр. 107, 114 и изданіе *Ефремова* 1903 г., т. IV, стр. 358, 365. Въ посмертномъ изданіи 1838 г. (см. т. VIII, стр. 85, 94) сохранена указанная нами Пушкинская поправка.

Что касается до поправокъ „Евгения Онѣгина“, то, конечно, говоря о нихъ, невозможно допустить мысли, чтобы онѣ были сдѣланы не самимъ поэтомъ. Примѣчаніе называетъ только „важнѣйшія“ ошибки, и въ числѣ ихъ мы видимъ, напр., такія, какъ точка съ запятой вмѣсто

запятой или написаніе „клюшница“ вмѣсто „ключница“. Если Пушкинъ придавалъ большое значеніе даже подобнымъ ошибкамъ, то никакъ нельзя ожидать, чтобы онъ, при ревнивомъ вообще сохраненіи своихъ текстовъ, позволилъ кому-нибудь исправлять свой стиль или цѣлые стихи, какъ это видимъ въ данныхъ опечаткахъ. Но трудно предположить, чтобы и въ „Повѣстяхъ Бѣлкина“ поправки, настолько важныя, какъ первая изъ приведенныхъ нами, совершенно измѣняющая смыслъ цѣлаго отрывка, были предложены кѣмъ-либо другимъ, кроме самого Пушкина.

B. Чернышевъ.

4 октября 1906 года.

Письмо барона М. А. Корфа къ В. П. Гаевскому о Пушкинѣ.

Приношу вамъ извиненіе, Милостивый Государь Викторъ Павловичъ, въ томъ, что такъ долго задержалъ вашу любопытную, а для меня и истинно - драгоценную рукопись. При теперешнемъ кругѣ моихъ занятій я могъ посвящать ей только ночное время, но нисколько не жалѣю о потерянныхъ за нею часахъ сна. Сколько труда — а я въ этомъ дѣлѣ считаю себя немножко судьею — должны были стоить Вамъ собранныя тутъ изысканія и анекдотическая, и библіографическая, и сколько эти полныя интереса и жизни страницы навѣяли опять на меня грустно - сладкихъ воспоминаній! Я слова переживалъ пережитое полвѣка тому назадъ и не разъ, а при каждомъ листѣ мысленно благодарила талантливаго и трудолюбиваго автора.

Нѣкоторые замѣтки, впрочемъ очень немногія и неважныя, вы изволите найти на прилагаемомъ листѣ. Нѣсколько описокъ и пропусковъ я позволилъ себѣ поправить въ самомъ текстѣ. Примите ихъ снисходительно, вмѣстѣ съ увѣренiemъ въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.

Баронъ М. Корфъ.

Царское Село.

30 мая 1863¹).

На отдельном листке:

Листъ 4. Исключить изъ моихъ замѣтокъ зачеркнутыя слова.

Л. 5. Исключить выписку изъ моихъ замѣтокъ, тѣмъ болѣе, что она и не совсѣмъ въ гармоніи съ послѣдующимъ.

Л. 12 на обор. и 13. Элиграмму на Жуковскаго (изъ берлинскаго изданія) я выключилъ бы даже и въ томъ (маловѣроятномъ) случаѣ, если бы ее пропустила цензура²).

Л. 17. „Теперь, по прошествіи и пр.“ — до конца страницы, я бы вымаралъ потому во 1-хъ, что это были отнюдь не „недостойныя выходки“, а просто дѣтскія шалости, очень обыкновенная въ публичныхъ заведеніяхъ и, часто, даже въ гораздо грубѣйшихъ формахъ, и во 2-хъ, что К. не только никогда не былъ такимъ „общественнымъ“ дѣятелемъ, но и вообще во всю свою жизнь былъ человѣкомъ болѣе сумасшедшими, нежели „благородиѣйшимъ“. Вспыльчивый до безумія, онъ всегда, и въ Лицѣ, и послѣ, странностями и нелѣпостями своими возбуждалъ гораздо болѣе насмѣшекъ, нежели уваженія. Не помню также, чтобы онъ особенно отличался какими-нибудь „рудими“ душевными качествами“. Онъ былъ, просто, что называется добрый малый, но готовый, въ минуты бѣшенства (а онъ случались нерѣдко), заколоть всякаго, и врага, и друга. Выстрѣлъ его по В. К. Михаилу Павловичу,ничѣмъ не вызванный и притомъ совершенно безцѣльный, скорѣе всего служить доказательствомъ его взбалмошности³).

Л. 18 и на обратѣ. Выписку изъ моихъ замѣтокъ о Фроловѣ прошу непременно выкинуть. Онъ, еще менѣе всего прочаго, предназначались для публики, даже и для

самаго тѣснаго кружка. Я смылъ бы даже посовѣтовать исключить изъ статьи и все сказанное далѣе о Фроловѣ отъ имени ея автора, даже и цитуемые отрывки изъ национальныхъ пѣсней. Фроловъ оставилъ послѣ себѧ много дѣтей и одинъ изъ его сыновей еще и теперь генералъ-адъютантъ. Легкомысленные шутки молодежи не должны болѣзненно прикасаться къ священнымъ чувствамъ дѣтской любви⁴).

Л. 23 на оборотѣ. Не Н. В. Строгановой, а графинѣ Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, бывшѣй въ послѣдствіи (но уже гораздо позже) за графомъ А. Г. Строгановымъ, который нѣкогда управлялъ М.-вомъ внутр. дѣлъ и по томъ былъ новороссийскимъ генералъ-губернаторомъ. Едва ли не она (а не Бакунина) была первымъ предметомъ любви Пушкина⁵).

Л. 24 на обор. Разумовскій получилъ Андреевскую ленту гораздо позже (когда? можно справиться въ Бантышевскомъ спискѣ), и я не думаю, чтобы эти стихи были написаны Пушкинымъ, особенно же въ 1811-мъ году, когда ни онъ, и никто изъ настѣ не зналъ, какая такая голубая лента. Разумовскаго у настѣ вообще уважали и даже считали какимъ-то нашимъ благодѣтелемъ, такъ что послѣ выпуска, когда онъ уже не былъ министромъ, мы всѣ щадили къ нему являться и благодарить его, безъ всякаго на то приказанія или вызова⁶).

Л. 40. При фамиліи Горчакова хорошо бы выставить заглавныя буквы его имени и отчества, чтобы кто не вѣдумалъ смыть автора „Соловья“ съ нашимъ лицейскимъ товарищемъ⁷).

Л. 51. У Энгельгардта не было никакихъ особыхъ религіозныхъ воззрѣній, ни „религіозной призрачно-идеальной точки зренія“, ни даже, думаю, слишкомъ глубокихъ религіозныхъ убѣжденій. Казалось бы, что от-

черкнутыя слова лучше исключить. Еще не мало остается людей, знавшихъ и Энгельгардта, и Пушкина⁸).

Л. 53 на обор. Бакунина была не В. П., а Катерина Павловна, одна изъ любимыхъ фрейлинъ имп-цы Елизаветы Алексѣевны. Она еще и теперь жива, въ замужествѣ за однимъ изъ безчисленныхъ Полторацкихъ, за котораго вышла уже въ очень зрѣлыхъ лѣтахъ и съ которымъ давно похоронила себя гдѣ-то въ деревнѣ⁹).

Л. 54 на обор. При NB что-то пропущено.

Л. 62. И. В. Васильчиковъ въ то время еще не имѣлъ никакого титула и пожалованъ графомъ, а потомъ и княземъ, уже гораздо позже¹⁰).

Л. 64. на обор. Разумовскій, при нашемъ выпускѣ, уже *не былъ* министромъ. Про Голицына сказано тутъ, что онъ былъ назначенъ министромъ въ ноябрѣ *того же* года, но какого же? Нашъ выпускъ былъ въ іюнѣ, и Голицынъ находился при немъ уже какъ министръ, въ качествѣ какового подписалъ и наши грамоты и пр. Не мѣшало бы, слѣдственно, справиться о числахъ и, вмѣстѣ, исключить замѣтку объ охлажденіи Разумовскаго къ Лицею, для котораго онъ, въ это время, былъ уже лицомъ постороннимъ¹¹).

Л. 66. „Эбергардъ Кавказскій“. — Это былъ одинъ изъ нашихъ гувернеровъ, служившій прежде на Кавказѣ¹²).

Л. 66 на обор. Вамъ, вѣроятно, известно слово, слѣдовавшее у Прокофья за „Господа“. Потому не мѣшало бы, вмѣсто „малѣйшемъ шумѣ“, сказать „подозрительномъ звукѣ“, хотя и съ этимъ едва ли кто изъ читателей будетъ умѣть пополнить пропускъ¹³).

Л. 68. Бакунинъ и Ломоносовъ, сколько помню, во всю жизнь свою не написали ни одного стиха.

Примѣчанія.

1) Письмо это хранится въ собраніи автографовъ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотеки, и упоминается въ ея Отчетѣ за 1900 и 1901 гг., С.-Пб., 1905 г., стр. 180. В. П. Гаевскій далъ на просмотръ Корфу, лицейскому товарищу Пушкина, рукопись своей статьи „Пушкинъ въ Лицѣй и лицейскія его стихотворенія“, вскорѣ напечатанной имъ въ „Современникѣ“ 1863 г., № 7, стр. 129—177, и № 8, стр. 349—399. Подлинная рукопись Гаевскаго намъ неизвѣстна, и часть замѣтокъ Корфа безъ нея необъяснима, но мы оставляемъ ихъ на тотъ случай, если рукопись когда-нибудь найдется. Въ предисловіи къ своей статьѣ Гаевскій указалъ, что въ числѣ матеріаловъ, служившихъ ему, были „замѣтки барона М. А. Корфа къ второй главѣ біографіи поэта (о Лицѣй), написанной г. Бартеневымъ“ (Очеркъ П. И. Бартенева печатался въ „Московск. Вѣдомостяхъ“ 1854 и 1855 гг.). Эта записка напечатана полностью Я. К. Гротомъ въ его сборникѣ „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“ (2-ое изд., 1899 г., 222—254).

2) Эпиграмма на Жуковскаго: „Изъ савана одѣлся онъ въ ливрею...“, несмотря на совѣтъ Корфа, была приписана Пушкину Гаевскимъ во второй части его статьи („Совр.“ 1863, № 8, стр. 868). Она впервые появилась въ берлинскомъ томикѣ запрещенныхъ тогда въ Россіи стихотвореній Пушкина, выпущенномъ Русскимъ (Н. В. Гербелемъ) въ 1861 г., стр. 105, примѣч., 232. По показанію Н. И. Гречи („Записки о моей жизни“, С.-Пб., 1886 г., стр. 498), эта эпиграмма принадлежитъ А. Ф. Воейкову. Въ „Русск. Старинѣ“ 1874 г., № 8, М. М. Поповъ приписалъ ее Пушкину; повторилъ эту ошибку А. И. Кирпичниковъ („Русск. Стар.“ 1897 г., февраль, 275). „Мерзкая эпиграмма“, какъ-отозвался о ней А. И. Тургеневъ („Остафьевск. Архивъ“, т. III, 127), по сообщенію князя П. А. Вяземскаго („Стар. и Новизна“, VIII, 87), написана не Пушкинымъ, а А. А. Бестужевымъ. Приписывать ее Пушкину нѣтъ оснований, и Корфъ не напрасно совѣтовалъ Гаевскому выбросить ее (См. П. А. Ефремова, „Мнимый Пушкинъ“ — „Новое Время“ 1903 г., № 9845).

3) К., о которомъ говорится вѣдѣсь, — В. К. Кюхельбекеръ. О немъ Гаевскій упоминаетъ въ первой главѣ своей статьи (№ 7, стр. 147—149), где авторъ, очевидно, пользовался запиской Корфа (Гротъ, оп. с. 244—245). Мѣста, которое Корфъ совѣтовалъ выбросить, въ статьѣ дѣйствительно вѣдѣть, но „недостойная выходки“ не были вычеркнуты.

4) Выписку о С. С. Фроловѣ Гаевскій выключилъ, оставивъ („Совр.“, № 7, стр. 150—152) лишь нѣсколько стиховъ лицейской „национальной пѣсни“, не слишкомъ обидныхъ для памяти Фролова. Рѣзкій отзывъ Корфа о Фроловѣ находится въ его „Запискѣ“ (Гротъ, 239—242), где приведена цѣлкомъ вся пѣсня о немъ, съ припѣвомъ: „Хвала, хвала тебѣ, Фроловѣ!“ Дѣйствительно, въ ней немало злыхъ и явительныхъ уколовъ.

5) Гасвскій воспользовался этимъ указаніемъ Корфа и исправилъ свою ошибку („Соврем.“, № 7, стр. 159). Преданіе (*ibid.*) относить пѣсцу Пушкина „Измѣнѣны“ къ графинѣ Н. В. Кочубей. Не о ней ли вспомнилъ Пушкинъ, когда въ программѣ своихъ воспоминаній писалъ, подъ

1814 г.: „первая любовь“ (см. снимок въ VIII томѣ послѣдняго Ефремовскаго изданія сочиненій Пушкина, при стр. 574).

6) Приписываемой Пушкину эпиграммы на графа А. К. Разумовскаго нѣтъ въ статьѣ Гаевскаго. Впервые ее напечаталъ, со словъ Ф. Ф. Матюшкина, П. А. Ефремовъ въ своемъ изданіи 1880 г., I, 58; но въ виду документально засвидѣтельствованнаго сомнѣнія Корфа въ авторствѣ Пушкина ея принадлежность ему должна быть взята подъ сомнѣніе. По словамъ Л. Н. Майкова (Академич. изд. сочин. П., т. I, изд. 2-ое, прим., 99), голубой ленты, т.-е. ордена Андрея Первозваннаго, Разумовскій никогда не получалъ.

7) Гаевскій такъ и сдѣлалъ („Совр.“, № 8, стр. 373). Авторъ „Соловья“ — князь Д. П. Горчаковъ. Его „Соловей“ печатанъ въ „Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ“, 1903 г., VIII, кн. 3, стр. 353—374).

8) Объ Е. А. Энгельгардтѣ Гаевскій говорить во второй части своей статьи („Совр.“, № 8, стр. 376—377). Вопреки совѣту Корфа, Гаевскій оставилъ Энгельгардту „религіозныя возарѣнія“, выбросивъ, впрочемъ, „религіозную преврачно-идеальную точку зрѣнія“. Запись Пушкина въ его альбомѣ напечатана въ Отчетѣ Имп. Чубличн. Библіотеки за 1900 и 1901 гг., стр. 125, и въ „Пушкинъ и его совр.“, вып. VII, стр. 14. О немъ статьи Д. Ф. Кобеко („Вѣсты Всемірн. Исторіи“ 1899 г., № 1) и К. Я. Грова („Историч. Вѣсты“ 1905 г., юль и августъ).

9) Гаевскій воспользовался поправкой Корфа (*ibid.*, 379—380). О Е. П. Бакуниной см. ст. В. Я. Брюсова въ I томѣ Венгеровскаго изданія сочиненій Пушкина, стр. 284—288, и въ примѣч. Б. Л. Модзалевскаго къ „Запискамъ В. П. Зубкова“ („Пушкинъ и его совр.“, вып. IV, стр. 173).

10) О командирѣ гвардейскаго корпуса И. В. Васильчиковѣ Гаевскій упоминаетъ (*ibid.*, 398) по поводу „Молитвы лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“, приписываемой Пушкину едва ли основательно (см. нашу замѣтку во II томѣ Венгеровскаго изданія сочиненій Пушкина, стр. 531—532).

11) Указаніемъ Корфа Гаевскій воспользовался (*ibid.*, 395), но оставилъ слова объ охлажденіи Разумовскаго къ Лицею.

12) Объ Эбергардтѣ „кавказскомъ“ упоминается въ забавныхъ стихахъ Пушкина: „Гауэншильдъ и Энгельгардъ...“, впервые напечатанныхъ въ статьѣ Гаевскаго (*ibid.*, 397). Германъ-Магнусъ Эбергардтѣ былъ въ Лицѣ гувернеромъ въ 1816—1818 гг., до того онъ служилъ гдѣ-то на югѣ (И. Селезневъ „Исторический очеркъ Императорскаго Лицея“, С.-Пб., 1861 г., стр. 163). По словамъ записи Корфа (Гrottъ, 241), этотъ гувернеръ, ходившій въ рыжемъ пиджакѣ, носилъ прозвище — „паричекъ“ и былъ очень глупъ.

13) Слѣдя совѣту Корфа, Гаевскій (*ibid.*) поставилъ: „при всякомъ подозрительномъ звуки“. П. А. Ефремовъ (Сочин. II., изд. А. С. Суворина, VIII, 93) въ не совсѣмъ цензурномъ рефрэй куплетовъ Пушкина замѣнилъ нетерпимое бумагой слово дядьки сходнымъ — „погрѣывать“, при чёмъ объяснилъ, что здѣсь перемѣнены четыре буквы.

H. Лернеръ.

Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ.

Тифлисскій полиціймайстеръ Л. А. Россинскій, при отношеніи отъ 15 февраля 1890 г. № 132, представилъ въ Тифлисскую Городскую Управу 2281 р. 05 к., собранные имъ по частной подпискѣ на памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ, при чёмъ выразилъ желаніе 1) чтобы памятникъ былъ поставленъ въ сквѣрѣ на Эриванской площади, съ наименованіемъ сквера Пушкинскимъ, и 2) чтобы памятникъ былъ сооруженъ по образцу памятника императору Александру I въ Императорскомъ Лицѣ въ Петербургѣ.

Постановленіе Тифлисской Городской Управы о принятіи предложенія Россинскаго утверждено Городскою Думою по журналу 30 апрѣля 1890 г.

Проектъ памятника Высочайше утвержденъ въ Петербургѣ 14 марта 1891 года.

Проектъ составленъ свободнымъ художникомъ Феликсомъ Ходоровичемъ (въ Тифлисѣ), который, по условію съ городскою думою 1 іюня 1891 г., принялъ на себя заказъ выполненія памятника къ 19 октября 1891 г. за сумму 2236 руб., а именно:

пьедесталъ и фундаментъ на	
портландскомъ цементѣ..	975 р. — к.
бюстъ изъ темной венеціанской	
бронзы.....	900 р. — к.
лира, вѣнокъ и ленты изъ	
такой-же бронзы.....	280 р. — к.
буквы литыя изъ желтой мѣди	
(27 штукъ).....	81 р. — к.

	2236 р. — к.

Бюстъ лѣпиль Ходоровичъ, отливка произведена на заводѣ К. Ф. Верфеля въ Петербургѣ. Пьедесталъ изъ кутаисскаго, краснаго и сѣраго, камня работы мастерской Винченцо Пиладжи въ Тифлісѣ. Высота бюста 1 арш. 8 в., пьедестала—2 арш. 12 в.

Ходоровичъ проектировалъ на пьедесталѣ двѣ надписи:

на лицевой сторонѣ.

Забуду ли кремнистыя вершины,
Гремучіе ключи, увядшія равнины,
Пустыни знойныя, края, гдѣ ты со мной
Дѣлилъ души младыя впечатлѣнья.

на тыльной сторонѣ.

..... Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ сиѣгами стремнинъ;
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершинѣ,
Парить неподвижно со мною наравнѣ.

Но потому надписи исключены и оставлены только имя, отчество и фамилія поэта. При выполненіи оказалось, что слова *Александръ Сергеевичъ* не могутъ умѣститься и потому замѣнены инициалами *А. С.*

Памятникъ открытъ въ понедѣльникъ 25 мая 1892 г. въ часъ дня, по нижеизложенному церемоніалу:

Краткая рѣчъ городского головы объ исторіи возникновенія памятника.

Молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому.

Краткая литія (панихида) по усопшемъ поэтѣ.

При возглашенніи вѣчной памяти спадаетъ съ памятника покрывало и соединенный ученическій оркестръ мужскихъ гимназій исполнить „Коль славенъ“.

Раздача ученикамъ городскихъ училищъ сочиненій Пушкина.

Соединенный оркестръ мужскихъ гимназій исполнить народный гимнъ.

(Извлечено изъ дѣла Тифлисской Городской Управы, 1-го Распорядительного отдѣленія, 1890 г., по описи № 31 „О сооруженію въ Тифлисѣ памятника Пушкину“).

E. Г. Вейденбаумъ.

Краснорѣчивая Пушкинская строчка.

Просматривая первоначальные Пушкинскіе тексты для изученія ореографіи поэта, я иногда встречалъ въ нихъ такія слова и выраженія, которыхъ никакъ не надѣялся найти въ современныхъ намъ распространенныхъ изданіяхъ Пушкина. Такъ, въ „Повѣстяхъ Бѣлкина“ и „Капитанской дочки“, написанныхъ въ стилѣ рассказчика-простеца, встречаются слова и обороты, чужды книжному языку, но отличающія русское просторѣчіе: „поздо“, „оказать помочь“, „встали изъ стола“ и т. п., которыхъ я, справившись, не нашелъ дѣйствительно въ теперешнихъ изданіяхъ. Сравнивая тексты этихъ изданій съ первоначальными, я увидѣлъ, что многое изъ письма и языка Пушкина не сохранили послѣдующіе издатели его сочиненій. Редакторы не стѣснялись исправлять Пушкина, налагая на него краски нашего времени, подмѣняя его архаизмы и провинціализмы, передѣльвая своеобразные обороты его богатаго и капризного языка на болѣе общіе и привычныя намъ¹⁾). Даже несомнѣнно стилизованныя произведения Пушкина, какъ только что названныя мною, подправлялись, какъ будто плохо написанныя.

1) Значительное собраніе материаловъ по этому вопросу сообщено мною въ особой статьѣ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

При убѣжденіи въ неточности изданій, остается для разрѣшенія вопросъ: въ какой степени неточно каждое? Съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о зависимости каждого послѣдующаго изданія отъ предыдущихъ, потому что, при плохомъ источникѣ, неисправности послѣдующихъ изданій должны становиться все больше и больше. Разъясненіе этихъ вопросовъ требуетъ длинныхъ и сложныхъ разысканій. Въ помошь этимъ разысканіямъ я сообщу здѣсь одно мелкое наблюденіе, которое, при всей своей незначительности, даетъ нѣкоторое указаніе по вопросамъ о точности и взаимной зависимости извѣстныхъ Пушкинскихъ изданій.

Дѣло заключается въ маленькомъ пропускѣ, который я замѣтилъ, сличая Пушкинскіе тексты „Современника“ съ однимъ изъ послѣдующихъ изданій. Пропущено очень немного, всего только одна строчка. Эта строчка начинается послѣ точки съ большой буквы и оканчивается точкою. При такомъ расположеніи ее, дѣйствительно, не трудно пропустить не особенно внимательному переписчику или наборщику, воспроизводящему данное мѣсто.

Не говоря еще о томъ, какой именно редакторъ допустилъ данный промахъ, можемъ уже замѣтить, что тотъ, кто въ немъ виноватъ, вѣроятно, не свѣрилъ приготовленныхъ для его изданія текстовъ съ оригиналомъ, а корректуру изданія читалъ, не сличая съ текстомъ-источникомъ.

Затѣмъ мы разсуждаемъ такъ: тѣ изданія, которые содержать этотъ характерный пропускъ, могутъ считаться зависящими одно отъ другого — болѣе позднія отъ болѣе раннихъ. Изданія, не повторяющія ошибки, могутъ восходить къ первоисточнику, печатному или рукописному.

Укажемъ теперь данное мѣсто съ пропускомъ строчки Пушкина. Это та часть первой главы „Путешествія въ

Арзумъ“, въ которой Пушкинъ даетъ характеристику черкесовъ, начинающуюся словами: „Черкесы насть не-навидятъ“. Далъше въ этомъ мѣстѣ говорится: „Они рѣдко нападаютъ въ равномъ числѣ на казаковъ, ни-когда на пѣхоту, и бѣгутъ, завидя пушку. За то никогда не пропустятъ случая напасть на слабый отрядъ или на беззащитнаго. Здѣшняя сторона полна моловой о ихъ злодѣ-ствахъ. Почти нѣтъ никакого способа ихъ усмирить, пока ихъ не обезоружать...“ (*Современникъ* 1836 года, № 1, стр. 26). Пропущена подчёркнутая здѣсь строчка.

Обратимся къ важнѣйшимъ изданіямъ Пушкина, раз-сматривая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Первый пропустилъ эту строчку П. В. Анненковъ (См. *Сочиненія Пушкина*. Томъ пятый. Издание П. В. Аннен-кова. С.-Пб. 1855 г., стр. 62).

Въ изданіи, редактированномъ Г. Н. Геннади, строчка эта тоже пропущена (См. *Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина*. Томъ четвертый. Издание второе, подъ редак-цію Г. Н. Геннади. С.-Пб. 1869, стр. 487).

П. А. Ефремовъ тоже пропускалъ данную строчку (См. *Сочиненія А. С. Пушкина*. Издание третье, исправлен-ное и дополненное, подъ редакціей П. А. Ефремова. Томъ пятый. С.-Пб. 1881, стр. 270.—Также: *Сочиненія А. С. Пушкина*. Редакція П. А. Ефремова. Томъ V. Издание А. С. Суворина. С.-Пб. 1903, стр. 214).

П. О. Морозовъ пропустилъ указанную строчку въ обоихъ редактированныхъ имъ изданіяхъ (См. *Сочиненія А. С. Пушкина*. Издание Общества для пособія нуждаю-щимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціею и съ объяснительными примѣчаніями П. О. Морозова. Томъ IV. С.-Пб. 1887, стр. 418.—Также: *Сочиненія и письма А. С. Пушкина*. Критически прообрѣнное и дополненное по рукописямъ издание... подъ редакціей П. О. Морозова. Томъ шестой. С.-Пб. 1904, стр. 470).

Итакъ, во всѣхъ лучшихъ изданіяхъ Пушкина, всѣ его замѣчательные издатели упорно и послѣдовательно повторяютъ одну и ту же ошибку, несмотря на заявленіе нѣкоторыхъ, что они провѣряютъ свои изданія и исправляютъ ихъ по рукописямъ. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ печатаемые ими тексты происходятъ отъ рукописи Пушкина? Нѣтъ: снимки съ этой рукописи, писанной самимъ Пушкинымъ, известны, и въ нихъ пропускаемая строчка находится налицо (См. *Автографы рукописей А. С. Пушкина*, приложеніе къ *Историческому Вѣстнику* 1899 г., май, и отдельно: С.-Пб. 1899, стр. 46). При томъ она расположена здѣсь совсѣмъ не такъ удобно, чтобы ее легко было можно пропустить.

Въ печати отрывокъ изъ „Путешествія въ Азрумъ“, заключающій данное мѣсто съ характеристикой черкесовъ, появился еще въ 1830 году въ *Литературной Газетѣ*. Текстъ газеты Дельвига не содержитъ пропуска (см. № 8, стр. 58) и тоже не удобенъ для него.

Исправно напечатано занимающее насть мѣсто и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина (См. *Сочиненія Александра Пушкина*. Томъ восьмой. С.-Пб. MDCCCXXXVIII, стр. 144).

Такимъ образомъ, ни самъ Пушкинъ, ни его друзья не причастны къ этой ошибкѣ: она исключительно принадлежитъ позднѣйшимъ издателямъ.

Для этихъ издателей, кажется, первымъ источникомъ служилъ не оригиналъ, а Анненковская перепечатка, не свободная отъ ошибокъ.

Заявленіе позднѣйшихъ издателей о провѣркѣ предлагаемыхъ ими текстовъ по первоисточникамъ, очевидно, не распространяется на всѣ изданные ими тексты.

Изъ всѣхъ издателей самымъ точнымъ оказывается мало обѣщавшій, но много сдѣлавшій Л. И. Поливановъ. Онъ дѣйствительно провѣрялъ издаваемые имъ

тексты по первопечатнымъ источникамъ, и у него данное
мѣсто напечатано вполнѣ правильно (См. *Сочиненія А. С.
Пушкина...* изданіе Льва Поливанова. Томъ пятый, изда-
ніе 2-е, М. 1898, стр. 460).

B. Чернышевъ.

4 мая 1908 г.

Стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина.

(Черновой автографъ Татевскаго архива).

Находящійся передъ нами черновикъ стихотворенія Лермонтова „На смерть Пушкина“¹⁾, воспроизведимый здѣсь съ подлинника, входитъ въ коллекцію автографовъ, собранную известнымъ профессоромъ и педагогомъ, покойнымъ Сергеемъ Александровичемъ Рачинскимъ и хранящуюся въ семейномъ архивѣ въ селѣ Татевѣ (въ Бѣльскомъ уѣзда Смоленской губерніи)²⁾.

Значеніе этого автографа очевидно, тѣмъ болѣе, что даваемый имъ текстъ стихотворенія хотя и напечатанъ въ „Библіографическихъ Запискахъ“ 1858 г.³⁾ съ приведеніемъ важнѣйшихъ вариантовъ, но напечатанъ чрезвычайно неточно и — насколько мы знаемъ — не былъ до сихъ поръ въ полной мѣрѣ использованъ издателями Лермонтова.

1) На неполномъ листѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1835 г. и филигранью.

2) Приносимъ глубокую благодарность Варварѣ Александровнѣ Рачинской, любезно открывшей намъ доступъ къ принадлежащему ей архиву.

3) Т. I, № 20, стр. 635—636.

Не будемъ останавливаться на произвольно исправленной пунктуации и орографии и т. п. недочетахъ текста „Библиографическихъ Записокъ“; отмѣтимъ только не воспроизведенный ими чрезвычайно характерный знакъ—· (тире) въ 1-мъ стихѣ послѣ словъ: „Погибъ поэтъ“ и запятой, совершенно измѣняющей (по сравненію съ общепринятой) декламацію первыхъ двухъ стиховъ; укажемъ на отсутствіе предлога *съ* въ 3-мъ стихѣ и на форму *поднималъ* (а не „подымаль“) въ концѣ второй строфы¹⁾. Далѣе мы позволимъ себѣ предложить наше чтеніе только тѣхъ мѣстъ рукописи, которыхъ совершенно опущены первымъ издателемъ и большую частью читаются довольно трудно.

Такъ, въ 11-мъ стихѣ передъ словомъ *лепетъ* зачеркнуто *леп.* — Въ предпослѣднемъ стихѣ первой строфы зачеркнуты слова *Уояль наопки и мновенно.* — Передъ началомъ второй строфы стоитъ слово *сошлись.* — Въ началѣ ея — *Его* (противникъ). — Послѣ стиха: „И что за диво?.. Издалека“ зачеркнуто: *Одинъ изъ — подобно сотни бывлецовъ.* Послѣ „[Сюда] заброшенъ“ первоначально стояло: *волей.* — Слѣдующіе три стиха:

*Подобный сотни бывлецовъ
Искатель (вверху: на ловлю) щастья и чиновъ
Немогъ щадить онъ нашей славы.*

Сбоку написано и также зачеркнуто:

*Подобно сотни бывлецовъ
Искатель щастья и чиновъ,*

Послѣ: „Смѣясь онъ дерзко презиралъ“ зачеркнуто:

Языкъ чужской, чужсіе нравы

1) Ср. „Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Подъ ред. Аре. И. Введенского“. Т. I. С.-Пб. 1903, стр. 16 и сл.

Порада поета, — не буди нас злым,
Малко, скажемантий сасибоу
До сбінчыю та згада манадзесмы
Понукнітъ ~~з~~ японія сасибоу;

Невинна си от ма наистина
погърбаха искончно съдържане
Бесправни съм ти за твоите беди
Одната каша спасиши — изгубиши!
Сълзи!... възстанови пред мен,
Искам със сърдечното ми съдържане
и гърлото ~~за~~ съдържането определи да си
изгуби съвсем съгуби съдържане.

сейчас это гигантское
издание, в котором
все сказанное в книге
было бы включено
и оно имело бы
такую же ценность.

6. ~~свою задачу?.. и где же оно~~
~~однако же не вижу никаких~~
~~доказательств, что это так.~~
Что же касается ~~спецификации~~ (когда не сориентировано на конкретную задачу),
то я думаю, что это неизбежно, потому что в этом случае
нужно учитывать все возможные случаи.
Для этого необходимо уметь
исследовать различные
варианты, а также
составлять соответствующие
алгоритмы решения.
Но если задача не имеет
одного общего подхода,

112. *Dysma fojatomaer oblonga*

~~Боимо, яко бы възвестилъ~~

Задача № 1 найти уравнение одной плоскости в пространстве если она перпендикулярна плоскости xy и имеет расстояние 2 от ней.

~~Сема №~~ — ~~в гравюрах~~
Картины в стиле народного
достоевского, ~~стремящегося~~
искусства как в маэстро иконоческих
сраменских настенных живописей.

Зарубежные компании хотят и должны продвигать
свои технологии на мировой рынок. Известно, что
это неизбежно, но в то же время это может привести к тому, что
наши производители будут вынуждены конкурировать с
иностранными производителями. Поэтому необходимо
разработать стратегию, которая позволит нам сохранить
нашу производственную базу и одновременно
расширить экспортные возможности. Для этого
нужно создать условия для привлечения
иностранных инвесторов, а также
разработать механизмы поддержки
национальных производителей. Важно
заняться вопросом интеграции
национальной промышленности в глобальную
экономику, чтобы она могла конкурировать
с международными производителями. Для этого
нужно создать соответствующую инфраструктуру
и поддерживать высокий уровень
образования и квалификации рабочей
силы. Наконец, необходимо
стимулировать производителей
внедрять новые технологии и инновации
в производстве. Это поможет нам
остановить отставание от зарубежных
производителей и вернуть себе
престиж и конкурентоспособность.

На следующей строкѣ зачеркнуто слово *законъ*. — Идущая за ней зачеркнута и востановлена:

Смѣясь онъ дерзко презиралъ

Въ следующей строфѣ — послѣ зачеркнутыхъ шести строкъ:

И онъ погибъ

Надъ второй же половиной строки: *онъ палъ (ран?)*. Семью строками ниже стихъ начинался словомъ: *блажалъ*. — Еще пятью стихами ниже, послѣ тире, зачеркнуто: *другой* (? вместо *другой*). — Въ следующемъ стихѣ, можетъ быть, описка: *ларвами*. — Послѣ „*И плачетъ сирая росія*“ зачеркнутое начало стиха, быть можетъ — *И отра(?)*... Впрочемъ, трудно читается это послѣднее сомнительное мѣсто.

Сохранилась только верхняя часть второй половины листа; ниже онъ оборванъ, но больше или менѣе аккуратно, какъ бы не случайно. Это даетъ возможность предположить, что на томъ же листѣ ниже, можетъ быть, следовало позднѣйшее окончаніе стихотворенія.

Передъ листомъ со стихами на смерть Пушкина въ томъ же собраніи помѣщены еще листокъ - автографъ Лермонтова (тоже описанный въ указанной статьѣ „Библиографическихъ Записокъ“), содержащий три стихотворенія: „*Посреди небѣсныхъ (sic) тѣль*“, „*И скучно (sic) и грустно*“ и *Портретъ сопѣтской женщины* („*Какъ мальчикъ кудрявый рѣзва*“). О нихъ мы надѣемся сказать нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ.

Юрій Верховський.

Изъ бумагъ С. Л. Пушкина.

(Письма къ нему разныхъ лицъ 1836 — 1837 гг.).

Въ VI выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“ А. А. Фоминъ напечаталъ рядъ въ высшей степени цѣнныхъ материаловъ, касающихся смерти Пушкина, извлеченныхъ имъ изъ Тургеневскаго архива; въ томъ же выпускѣ мы сообщили нѣсколько материаловъ, относящихся къ тому-же событию („Смерть Пушкина. Пять писемъ 1837 года“). Нынѣ, благодаря любезности Секретаря Пушкинского Лицейскаго Общества и члена Коммиссіи по изданію сочиненій Пушкина — Павла Евгеньевича Рейнбота, мы имѣемъ возможность опубликовать письма разныхъ лицъ къ отцу поэта, Сергею Львовичу Пушкину (род. 23-го мая 1770); письма эти писаны за время отъ 7-го октября 1836 по 4-е июня 1837 г. и заключаютъ въ себѣ свидѣтельства той глубокой скорби, которую причинила тогдашнему русскому обществу смерть поэта; принадлежать они въ настоящее время Пушкинскому Музею Императорскаго Александровскаго Лицея и поступили туда отъ потомковъ поэта. Всѣ письма собраны въ особый переплетъ, на корешкѣ котораго вытиснено: *Lettres*; къ сожалѣнію, можно замѣтить, что часть писемъ, въ началѣ сборника, вырвана, — быть можетъ потому, что въ ней не заключалось ничего, касающагося поэта, какъ ничего не упоминается о немъ и въ сохранившихся въ сборникѣ письмахъ Л. С. Пушкина отъ 23-го октября 1836 г. и барона Б. А. Бревскаго отъ 7-го января 1837 г. Письма,

писаныя послѣ смерти поэта, представляютъ несомнѣнныи интересъ: несмотря на нѣсколько бanaльныи съ первого взгляда утѣшениа, обращенный къ отцу поэта, въ нихъ все-же проглядываетъ искреннее чувство скорби отъ понеоеной утраты. Письма Чадаева и Жуковскаго цѣлыми и положительными фактическими указаніями; письмо барона М. Н. Сердобина опровергаетъ, между прочимъ, сообщеніе П. И. Бартенева, будто Пушкинъ, за день до поединка, обѣдалъ у графа А. Ф. и графини Е. П. Ростопчиныхъ („Русск. Арх.“ 1906 г., кн. III, стр. 212): въ этотъ день онъ, оказывается, обѣдалъ у барона М. Н. Сердобина съ своей старой знакомой—баронесой Е. Н. Вревской, нѣкогда „Зиной Вульфъ“; въ письмахъ барона Б. А. Вревскаго находимъ лишнія указанія на то, какъ опредѣлены были намѣренія поэта бросить Петербургъ и поселиться въ деревнѣ; любопытны также слова Льва Пушкина о томъ, какъ тажка была для него потеря брата, портретъ котораго онъ умоляетъ прислать ему на Кавказъ...

Въ сборникѣ находится еще рядъ выписокъ изъ современныхъ газетъ и журналовъ о смерти Пушкина, а также нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ памяти поэта; изъ нихъ мы печатаемъ стихотворенія: Ивана Петровича Бороды (по копіи, снятой рукою отца поэта), — такъ какъ оно предсталяетъ нѣкоторые существенные варианты къ тексту, помѣщенному въ сборникѣ В. В. Каллаша („Русскіе поэты о Пушкинѣ“, М. 1899, стр. 86 — 87), и Варвары Николаевны Анненковой¹), въ печати не известное; не перепечатываемъ находящихся въ сборникѣ: стихотворенія Лермонтова на смерть Пушкина, такъ какъ это — копія и при томъ не совсѣмъ исправная, и „Воспоминанія о пійтической жизни Пушкина“ Ф. Н. Глинки (оттискъ, въ черной обложкѣ, изъ „Библіотеки для Чтенія“); на экземплярѣ этого „Воспоминанія“ имѣется сдѣланное рукою Глинки посвященіе: „Первому Другу и достойному родителю изъбвенного Поэта — Первый экземпляръ. 1837. Февраля 27 дня“.

Кромѣ указанныхъ стихотвореній, въ сборникѣ заключается,

1) О ней см. въ „Словарѣ русскихъ писательницъ“ князя Н. Н. Голицына, С.-Пб. 1889, стр. 10—11; въ изданный ею сборникъ стихотвореній „Для избранныхъ“, С.-Пб. 1844 г., стихотвореніе это не вошло.

какъ было сказано, нѣсколько выписокъ изъ газетъ и журналовъ о смерти Пушкина, а именно: изъ „Сѣверной Пчелы“ (№ 24, замѣтка Л. А. Якубовича, за напечатаніе которой Гречъ получилъ строгій выговоръ отъ Бенкендорфа), изъ „Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду“ (№ 5, А. А. Краевскаго, получившаго также соотвѣтствующее замѣченіе), изъ „Московскаго Наблюдателя“ (ноябрьская книжка за 1836 г.), „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 12, письмо М. А. Коркунова), „Journal de Francfort“ и „Preussische Staats-Zeitung“; послѣднія двѣ служать дополненіемъ къ сообщеніямъ М. А. Веневитинова о „Некрологахъ Пушкина въ нѣмецкихъ газетахъ 1837 года“ („Русск. Стар.“ 1900 г., № 1). Двѣ выписки сдѣланы рукою самого Сергея Львовича Пушкина.

Во время смерти сына С. Л. Пушкинъ находился въ Москвѣ и узнавъ о роковомъ событии отъ престарѣлаго И. И. Дмитріева (Сочиненія Дмитріева, т. II, стр. 328). Е. А. Боратынскій, въ письмѣ своемъ къ князю П. А. Вяземскому отъ 5-го февраля, писанномъ „подъ громовымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ ужасною вѣстью о погибели Пушкина“, говоритъ, что онъ „навѣтилъ отца въ ту самую минуту, какъ его уведомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ безумный, долго не хотѣлъ вѣрить. Наконецъ, на общія, весьма неубѣдительныя увѣщенія, сказалъ: „Мнѣ остается одно: молить Бога не отнять у меня памяти, чтобы я его не забылъ“. Это было произнесено съ раздирающею ласковостію“ („Старина и Новизна“, кн. III). Изъ печатаемыхъ писемъ мы теперь видимъ, какъ старались утѣшать старика, за 10 мѣсяцевъ передъ этимъ потерявшаго свою жену, къ которой онъ былъ по-своему привязанъ и которую называлъ своимъ Ангеломъ-хранителемъ. Сергей Львовичъ пережилъ своего сына на $11\frac{1}{2}$ лѣтъ: онъ скончался 29-го июля 1848 г., будучи въ Петербургѣ; могила его—въ Святогорскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилами жены и сына.

Б. Модзалевскій.

1.

Баронъ Б. А. Вревскій¹⁾ — С. Л. Пушкину.

7-го октября 1886 г. Голубово.

Vous êtes bien aimable, cher Сергей Львович, de ne pas permettre de vous écrire *Monsieur*. Si je vous ai appelé ainsi dans mes précédentes lettres, croyez moi, ce n'est pas par manque d'amitié ou de confiance, mais uniquement par habitude. J'ai reçu la poste passée vos deux lettres, adressées à mon nom pour Madame votre fille²⁾ et aujourd'hui même je les expédie pour Varsovie, où Ольга Сергеевна doit être arrivée depuis longtemps, étant partie d'ici avec Николай Иванович et le petit Léon, qui nous a charmé tous, le 11 du mois passé. Nous attendons de leurs nouvelles avec impatience, Николай Иванович nous ayant promis de nous écrire aussitôt arrivé au lieu de sa destination.

L'automne est superbe, quoique un peu froid et nous profitons du beau temps pour sortir. Le 2 de ce mois nous avons été en grande société à la foire de Св. Горы et de là comme pour terminer le plus agréablement possible notre journée — à Михайловское, où nous ns sommes promenés plus de cinq heures et avons jouis de la superbe vue, qu'on a du balcon de la maison et qu'on ne se laisse jamais d'admirer. Le coeur nous a saigné seulement à nous deux, ma

1) Баронъ Борисъ Александровичъ Вревскій (род. 29-го ноября 1805, ум. 17-го декабря 1888 г.), владѣлецъ с-ца Голубова, недалеко отъ Тригорскаго и Михайловскаго, женатый, съ 8-го июля 1831 г., на Евпраксіи Николаевнѣ Вульфѣ (род. 12-го октября 1809, ум. 22-го марта 1883 г.), дочери Прасковіи Александровны Осиповой отъ первого ея брака.

2) О. С. и Н. И. Павлищевы; далѣе упоминается ихъ сынъ Левъ Николаевичъ, донъинъ здравствующій, авторъ Воспоминаній о Пушкинѣ.

femme et moi, en nous promenant par ces allées jadis si fréquentés, si propres, maintenant vides, délaissés et couvertes des feuilles, tombées des arbres. Александръ Сергѣевичъ n'est pas encore arrivé et comme il avait voulu venir à Михайловское pour sûr au plus tard le 1^r d'Octobre nous pensont déjà qu'il a remis son voyage jusqu'à l'année prochaine¹⁾. Nous en sommes bien fachés et attendons pour nous consoler le 4 Num. de son journal qui doit paraître incéssamment²⁾. Adieu, cher Сергѣй Львовичъ. Je me recommande à Votre souvenir et Vous prie de croire à mon amitié sincère, comme à l'estime le plus parfait de votre tout devoué Baron B. Wrewsky.

Goloubowo
le 7 Octobre 1836.

2.

Л. С. Пушкинъ³⁾ — С. Л. Пушкину.

27-го октября [1836 г.]. Тифлисъ.

Je viens de recevoir les 500 r. que vous m'avez envoyés; si je ne vous ai pas écrit si longtemps, mon bien cher Papa, c'est qu'il y avait plus d'une raison qui m'en empêchait; la première (ce n'est pas pour vous faire de la peine) était à la lettre mon dénuement complet, ensuite en quittant Pétersbourg vous avez oublié de m'envoyer votre adresse, mais

1) Пушкину такъ и не удалось попасть въ Михайловское зимою 1836 г.

2) 4-й томъ „Современника“ вышелъ лишь въ концѣ ноября; цензурой онъ былъ пропущенъ 11-го ноября.

3) Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ, 18-го июня 1836 г. снова вступившій въ военную службу съ чиномъ штабсъ-капитана по кавалеріи, былъ назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

ce qu'il y avait de plus fort et de plus désagréable ce que j'ai été obligé de me trouver pendant très longtems au fin fond du pays à cause d'une terrible enquête. Mon garçon s'est trouvé complice d'un effroyable assassinat, dont un de mes amis¹⁾ a été la victime et dont j'ai manqué être la seconde. Je ne vous dirai pas les détails de cette affaire, ils sont trop longs et seront peut-être publiés, je vous dirai seulement que la duplicité et l'atroce infamie de Ефимъ sont au dessus de toute croyance. Le jugement n'est pas encore prononcé, mais en tout cas il doit aller au travaux forcés; me voilà donc sans domestique, et Dieu merci, car cela vaut mieux que d'avoir un meurtrier à son service. Dans le courrant de la semaine je dois partir pour la Ligne au détachement qui combattera les montagnards, car vous savez probablement que je suis militaire depuis plusieurs mois. Adressez-moi donc vos lettres à Ставрополь, Его Высокобл. Дмитрю Алексѣевичу Всеволожскому, Г-ну Дежурному Штабъ Офицеру²⁾, для доставленія Л. С. Пушкину; il me les fera parvenir partout où je me trouverai; j'espère qu'à l'heure qu'il est vous êtes à Moscou; présentez, je vous prie, mes respects à ma tante et à mon oncle et embrassez pour moi bien tendrement mes cousines³⁾. Je voudrais bien leur écrire, mais après un impardonnable silence de 10 ans je ne saurai m'y prendre. Adieu, mon cher Papa, je vous baise mille fois les mains et

1) Какъ видно изъ слѣдующаго письма Льва Сергеевича, это былъ нѣкто Макаровъ.

2) Впослѣдствіи генераль-майоръ (1847 г.).

3) Имѣется въ виду семья д. ст. сов., камергера Матвѣя Михайловича Сонцова (род. 11-го іюня 1779, ум. 10-го ноября 1847 г.), женатаго на Елизаветѣ Львовнѣ Пушкиной (род. 13-го августа 1776, ум. 27-го сентября 1848 г., черезъ два мѣсяца послѣ смерти брата) и имѣвшаго дочерей — дѣвицъ Екатерину (ум. 4-го января 1864 г.) и Ольгу (ум. 21-го января 1890 г.). О нихъ см. „Остафьевскій Архивъ“, т. III, стр. 472—473, и „Московскій Некрополь“, т. III, стр. 144.

demande votre bénédiction pour la nouvelle petite guerre où je me rends.

Pouchkine.

Tiflis
27 octobre *).

* NB. Nous étouffons de chaleur.

3.

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

le 9 Décembre 1836. [Голубово].

Cher et respectable Sergéï Lvovitch.

Comment vous exprimer ma reconnaissance pour le plaisir, qui m'a procuré votre dernière lettre du 18 nov.? J'ai été saisi à la lecture d'événement affreux arrivé à Levъ Sergѣевичъ. Il a couru un grand danger. La Providence Seule a pu le sauver et je conçois facilement vos angoisses de la réception d'une pareille nouvelle. Mon frère¹⁾, je n'en doute pas, fera tout son possible pour vous rassurer sur l'état de Levъ Sergѣевичъ. Il en a tous les moyens. D'ailleurs et si quelques difficultés s'offraient, mon frère Paul²⁾, qui doit être de retour du Caucase dans les premiers jours de Janvier, sera là pour lui aider et les lever et à Vous donner des renseignemens nécessaires. Vous me demandez, cher Sergéï Lvovitch, ce que c'est fait de Михайловское. J'aurai été bien aise de pouvoir

1) Баронъ Ипполитъ Александровичъ Вревскій (ум. 1858 г.), впослѣдствіи генералъ-майоръ, начальникъ Владикавказскаго Военнаго Округа.

2) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, убитый въ Крымскую кампанію на р. Черной 2-го августа 1855 г.

vous le dire; mais la vérité est que depuis que Николай Иванович et Ольга Сергеевна¹⁾ l'on quitté, je n'y ai pas été. Tout ce que je sais, c'est que l'Intendant, que Vous aviez à Михайловское, en est parti encore l'automne et que la récolte a été bonne. Serait-il vrai en effet qu'Александръ Сергеевичъ se désiste de ce bien? J'ai peine à le croire. Lui, qui au printemps ne faisait que nous entretenir des moyens de conserver cette campagne et de venir y passer une partie de la belle saison avec sa famille! Non; cher Сергей Львовичъ, Михайловское ne sortira pas de votre famille. Александръ Сергеевичъ l'achetera, puisqu'on ne peut pas le partager, et s'il en offre $\frac{40}{m}$ R., je suis de son avis, que personne ici pour ce bien n'en donnera davantage; car le prix des terres ici s'estiment d'après leurs revenus annuel, et je ne crois pas que Михайловское puisse donner plus de $\frac{8}{m}$ par an. Le bien que j'ai acheté dernièrement de 80 paysans aussi, donne le même revenu, le blé y est meilleur encore qu'à Михайловское, puisqu'il ne rapporte jamais moins des 7 de la semence et cependant tout le monde a trouvé que j'ai payé cher $\frac{30}{m}$ R. pour ce bien.— Que Vous dire à nous? Notre santé à tous, excepté ma belle Mère²⁾ est bonne. Nous ne voyons presque personne et le dégel qu'il fait depuis deux semaines ne nous permet pas de sortir de la maison. Nous attendons le trainage avec impatience. Ma femme et moi se rappellons à votre souvenir. Votre tout dévoué

Le Baron B. Wrewsky.

1) Павлищевы; письма Н. И. Павлищева къ Пушкину по поводу управления Михайловскимъ появятся въ исправномъ видѣ въ Академич. изданий Шерешевскаго Пушкина (т. III); въ книгѣ Л. Н. Павлищева они напечатаны очень неточно.

2) П. А. Осипова.

4.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

Stavropol. 27 Déc. [1836 г.]

Je viens d'arriver à Stavropol où j'ai trouvé la lettre que vous m'avez écrite à l'adresse de Всеволожскій. Demain je repars pour me rendre à un régiment de Cosaques de la Ligne, auquel je me trouve attaché¹⁾ et qui doit sous peu avoir affaire à un parti de Чеченцы, qui ont juré son extermination. Je suis en attendant à la suite de la cavalerie et heureux de me retrouver à la guerre; c'est la seule chose, qui me console de la Géorgie, que j'ai quitté avec un véritable regret. Au nom du Ciel écrivez moi plus souvent, mon cher Papa, et écrivez moi plus au long, il m'est nécessaire d'être au fait de votre santé et de tout ce qui vous concerne. Ni Alexandre, ni personne au monde ne m'écrit un mot; je remercie donc tout le monde de ne pas soucier de moi; je paie bien la pareille; je voudrais pourtant savoir ce qui advient de Михайловское, car un secours pécuniaire me sauverait de bien de désagremens.

J'ai oublié de vous dire que j'ai trouvé ici le baron Vrevsky²⁾, qui m'a aussi remis une lettre de votre part, mais de bien ancienne date. Il va faire une tournée en Géorgie et puis il reviendra en Russie. Si je le revois à son passage, je vous écrirai plus au long avec lui, si non, il vous donnera de vive voix de mes nouvelles.— Vous désirez savoir les détails de l'assassinat de Ефимка, — c'est trop long; je vous dirai seulement qu'il eut lieu pendant une petite excursion que

1) 26-го декабря 1836 г. Л. С. Пушкинъ былъ прикомандированъ къ Гребенскому казачьему полку.

2) Бароны Ипполитъ или Павель Александровичи Вревские; они оба служили на Кавказѣ.

nous fîmes à cheval, en revenant à Tiflis; le domestique du malheureux Макаровъ et le mien avaient pris les devants; j'étais resté un peu en arrière avec Макаровъ qui ne m'a pas attendu quelques minutes, a rejoint les misérables et est tombé sous les balles de leurs fusils et sous les coups de leurs poignards. Ces gueux, dont le plus âgé n'a que 19 ans, avaient dans l'idée de pouvoir être libre en tuant leur maître. A mon départ de Tiflis leur sentence n'était pas encore prononcée. Je suis toujours sans domestique, mais je ne vous prie pas de m'en envoyer; premièrement c'est embarrassant et secondement je ne suis plus curieux d'avoir des esclaves à mon service. — Le chef du régiment où je me rends est un charmant homme, que j'ai connu autrefois et avec lequel j'étais lié presque d'amitié. J'espère être bien avec celui-ci au moins; au reste je n'ai pas à me plaindre de mes nouvelles autorités d'ici, malgré le baron Rozen¹) j'en fut comblé de prévenances.—Adieu, mon cher Papa, donnez moi des nouvelles de ma sœur²).—Est-t-il vrai que Cat. Gontcheroff s'est mariée? A qui donc?³) Et combien de neveux et nièces m'a donné sa sœur?⁴)

Pouchkin.

Il n'est pas besoin de vous charger de mille choses pour ma tante, mon oncle et mes cousines⁵): cela va sans dire.

1) Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ, командиръ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса съ 1831 по 1837 г.

2) О. С. Павлищева.

3) Фрейлина Екатерина Николаевна Гончарова вышла за барона Георга Дантеса-Геккера 10-го января 1837 г.

4) Л. С. Пушкинъ, вѣроятно, еще не зналъ, что 23-го мая 1836 г. у него родилась племянница Марія Александровна (нынѣ графиня Меренбергъ).

5) Сонцовы.

5.

Баронъ Е. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

le 7 Janvier 1837. [Голубово].

Dans ce moment même je viens de recevoir, cher et respectable Сергѣй Львовичъ, votre lettre du 23 dcembre. Ma femme et moi Vous remercions vivement pour les vœux que Vous y exprimez pour notre bonheur. Vous avez parfaitement raison. Je ne puis désirer un plus grand bonheur ici bas, que celui dont je jouis maintenant et n'ai cessé de jouir depuis mon mariage. Tous les jours j'en rends grâce au Ciel au fond de mon cœur et prie le Très Haut une seule chose au monde, c'est de conserver et de rendre heureux aussi mes parents et le peu de véritables amis que je possède. Puissiez Vous, cher Сергѣй Львовичъ, passer cette année sans nouveaux chagrins. Vous en avez essayé de bien grands l'année passée¹⁾). Que le Ciel Vous accorde la force de les supporter et la joie de revoir votre fils Léon, qui Vous donne tant d'inquiétudes et dont Vous êtes depuis si longtemps séparé!

Ma femme s'apprête à partir la semaine prochaine pour P — bourg. Ne voudrez Vous pas lui donner la commission, dont Vous voulez bien me charger au sujet du monument, que Vous desirez placer à Св. Горы? J'ai la conviction qu'à Pskow je ne trouverai pas ce qu'il Vous faut. Ayez donc l'extrême complaisance de me communiquer Votre réponse à Pétersbourg à l'adresse de mon frère Michel²⁾), qui la fera tenir à ma femme, et de m'envoyer par cette

1) 29-го марта 1836 г. умерла Надежда Осиповна Пушкина.

2) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ (см. ниже его письмо)— родной братъ барона Е. А. Вревского (отъ другой матери); бароны Вревские и Сердобины были воспитанниками князя А. Б. Куракина.

occasion l'inscription que Vous désirez avoir sur la pierre, aussi que l'ordre à Votre староста à Михайловское pour le transport du monument. Du reste nous nous acquitterons, soyez en sûr, de votre mieux et aimons à croire, qu'à votre arrivée à Михайловское cet été, si vous effectuez le projet de venir voir encore une fois nos lieux, Vous serez content de la peine que nous aurons mis à remplir vos intentions.

Ma femme et mes enfants, Dieu merci, se portent bien. Il n'y a que ma belle mère¹⁾ qui est toujours souffrante et que sa maladie ne permet pas de sortir de la maison. — Les fêtes et le nouvel an nous les avons passées en famille. Personne d'étrangers, pas même nos voisins les Glaubitch²⁾, qui étaient à s'amuser à Ostrow, et avouons, que nous n'avons pu les mieux passer.

Adieu, cher et respectable Сергей Львович. Je vous souhaite une parfaite santé et vous prie de croire à l'attachement inviolable de Votre tout dévoué le Baron B. Wrewsky.

6.

Неизвестный — С. Л. Пушкину.

[Начало февраля 1837 г.].

Честь и слава нашему Царю на сей земль! Онъ истиинно Отецъ своихъ подданныхъ.

1) П. А. Осипова.

2) Глаубичи были въ родствѣ съ С. Л. Пушкинымъ: Александръ Адамовичъ (въ 1828 г. — подполковникъ и п.-гв. Фурштадтской бригады батальонный командиръ) былъ женатъ на Евгении Яковлевнѣ Ганибалъ, дочери двоюроднаго брата Надежды Осиповны Пушкиной; сынъ ихъ, Валеріанъ Александровичъ Глаубичъ, впослѣдствіи женился также на Ганибалъ — Агнѣ Петровнѣ, бывшей въ 1-мъ бракѣ за Влад. Вас. Сергиевскимъ (См. Б. Л. Модзалевскій, Родословная Ганибаловъ, въ „Лѣтописи Историко-Родословного Общества въ Москве“, годъ III, 1907, вып. 2, М. 1907). Адамъ Карловичъ Глаубичъ былъ помѣщикомъ Исковского уѣзда; онъ имѣлъ еще сына Алексея Адамовича, въ 1837 г. бывшаго командиромъ Телеграфической роты.

Вотъ тѣбѣ, печальный другъ, отрада, а намъ, дѣтямъ такого доброго Отца, сердечное радованіе. Но нельзя не согласиться и съ послѣдней строкой твоего письма, что *самаго Александра твоего ни что возвратить тебѣ не можетъ.* Вспомни однажды, что онъ удѣлилъ тебѣ въ наслѣдіе славу имени твоего. Обнимаю тебя съ участіемъ въ горѣ и отрадѣ твоихъ.

7.

A. И. Тургеневъ — неизвѣстному.

(Копія).

Отъ 2-го Февраля [1837 г. Петербургъ].

Сегодня пріѣхалъ ко мнѣ Жуковскій сказать, что Государь назначилъ меня для сопровожденія тѣла Пушкина въ Псковскую губернію къ послѣднему его жилищу, а чрезъ часть онъ же привозитъ ко мнѣ письмо Гр. Бекендорфа къ гр. Алек. Строгонову, съ коего при семъ прилагаю копію, такъ, какъ и съ отвѣта моего Гр. Строгонову¹⁾.

8.

П. Я. Чаадаевъ — С. Л. Пушкину.

[Вторая половина февраля 1837 г. Москва].

Je vous remercie beaucoup, cher Monsieur Pouchkine, de votre souvenir. Permettez moi de garder la lettre de

1) Копія сдѣлана неизвѣстной намъ рукой. Къ ней приложены также копіи съ писемъ графа Бекендорфа къ графу Г. А. Строганову и А. И. Тургенева къ послѣднему, — вполнѣ сходныя съ тѣми, которыя напечатаны А. А. Фоминымъ въ VI выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“, стр. 69—71, №№ 11 и 18.

Joukofsky¹⁾) jusqu'à demain. J'ai envis de la faire voir à Orlof, l'un des admirateurs les plus chauds de notre illustre mort²⁾). On vient de me rendre mes papiers³⁾ et j'y ai retrouvé une lettre d'Alexandre qui a reveillé tous mes regrets. C'est la seule qui me reste des nombreuses lettres qu'il m'avait écrites à différentes époques de sa vie, et je suis heureux de l'avoir retrouvé⁴⁾). À demain donc la lettre de Joukofsky.

Votre tout dévoué Tchadayef.

На обороте: Monsieur Monsieur Serge Pouchkine.

9. *

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

Goloubowo, ce 25 février 1837.

Depuis quelque temps, toujours en course, soit à Ostrow, soit à Pscow, pour affaires, je n'ai pu répondre aussitôt,

1) Петръ Яковлевичъ Чадаевъ имѣеть въ виду известное письмо Жуковского къ С. Л. Пушкину, помещенное 15-мъ февраля 1837 г. и вошедшее въ его статью „Послѣднія минуты Пушкина“, помещенную въ „Современникѣ“ 1837 г., № 1, стр. I—XVIII.

2) Генералъ Михаилъ Федоровичъ Орловъ (род. 25-го марта 1788, ум. 19-го марта 1842 г.), женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской (ум. 1885 г.) и проживавшій въ это время въ Москвѣ; его биографію см. въ книгѣ М. О. Гершензона „Исторія молодой Россіи“, М. 1908, стр. 1—74.

3) Послѣ напечатанія въ № 15 „Телескопа“ за 1836 г. известнаго „Философическаго письма“ Чадаева у него былъ сдѣланъ (въ октябрѣ 1836 г.) обыскъ; при немъ все бумаги его были взяты для отправленія въ III Отдѣленіе, самъ же онъ былъ объявленъ умалишеннымъ; медико-полицейскій надзоръ съ Чадаева быть снятъ лишь въ октябрѣ 1837 г. (М. О. Гершензонъ. П. Я. Чадаевъ. Жизнь и мысленіе. С.-Пб. 1908).

4) На самомъ дѣлѣ писемъ Пушкина къ Чадаеву до насъ дошло больше; здесь, вѣроятно, онъ имѣеть въ виду то письмо Пушкина (отъ 6-го июля 1831 г.), которое было напечатано впослѣдствіи въ „Œuvres choisies de Pierre Tchadaiet publiées pour la première fois par le P. Gagarin, de la compagnie de Jésus, Paris — Leipzig. 1862, стр. 166—168.

comme je l'ai désiré, cher et respectable Сергей Львович, à Votre aimable et touchante lettre du 27 du mois passé. Cela me peine d'autant plus, que Votre santé nous donne beaucoup d'inquiétudes. Vous vous en plaignez et presqu'au même moment Vous recevez la fatale nouvelle, qui toute la Russie déplore avec nous. C'est affreux d'y penser seulement! Il faut bien du courage et de la force d'âme pour supporter un pareil malheur! Puisse le Ciel Vous l'accorder! J'ai commandé à Pskow le monument que Vous désirez placer sur la tombe de Надежда Осиповна et Vous en enverrai le dessin dès que la copie, que j'ai commandé pour moi, sera prête. J'espère que Vous en serez content. Vous nous permettez, cher Сергей Львович, de venir cet été dans nos contrées. Arrivez-nous donc et faites nous ce plaisir et arrêtez Vous chez nous, droit à Goloubowo. De là ensemble nous pourrons aller quand Vous le voudrez à Михайловское, à Св. Горы et à Тригорское. Mon frère Michel¹), mon beau frère avec sa famille et ma belle-sœur seront des nôtres durant toute la belle saison et Vous savez s'ils prennent l'intérêt de Vous et de Votre famille. La santé de ma femme, Dieu merci, est assez bonne. La perte d'Александръ Сергеевичъ a été pour elle aussi un coup terrible. Tous les jours à P — bourg le dernier temps il venait la voir chez mon frère Etienne²), où elle s'était arrêtée, et passait des heures entières à parler des moyens de garder Михайловское et de venir l'habiter cet été avec sa femme et ses enfants. Dieu l'a voulu autrement. Ma belle mère³) est toujours souffrante et ne sort pas de la maison. Cette semaine nous attendons de P — bourg Aléxis et ma

1) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

2) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій (род. 1-го ноября 1806, ум. 17-го февраля 1838 г.), женатый на Евдокії Никитичнѣ Аресяновой.

3) П. А. Осипова.

belle sœur¹⁾). Toute la famille Pétchouroff²⁾ vous fait ses compliments et prends une vive part à Votre malheur. Ma femme et moi nous nous recommandons à Votre souvenir. Ecrivez nous, je vs prie, cher et respectable Сергей Львовичъ, et fasse le Ciel que ces lignes Vous trouvent en parfaite santé.

Votre tout devoué

Le Baron B. Wrewsky.

10.

H. N. Пушкина — С. Л. Пушкину.

1-го марта 1837 г. [Полотняный Заводъ]³⁾.

J'espère, mon cher père, que vous ne m'en voudrez pas de ce que j'ai passé Moscou, sans vous voir; j'étois tellement souffrante, que les médecins m'avoient ordonné d'arriver au plus vite au lieu de ma destination. Ayant passé pendant la nuit Moscou, je n'ai fait que changer de chevaux et par là j'ai été privée du bonheur de vous voir. J'espère que vous me donnerez des nouvelles de votre santé; quant à la mienne, je n'en parle pas, vous pouvez vous douter dans quel état je me trouve. Les enfants se portent bien, je demande votre bénédiction pour eux. Je baise mille fois vos mains et vous supplie de me conserver vos bontés.

Natalie Poushkinе.

1-er Mars 1837.

1) Алексей Николаевич и Анна Николаевна Вульфы; у Алексея Николаевича, какъ разъ 29-го января, въ день смерти поэта, былъ въ Москве Сергей Львовичъ, который просилъ его о покупкѣ надгробного камня для могилы жены („Пушкинъ и его совр.“, вып. VI, стр. 80).

2) Семья Псковского губернатора Алексея Никитича Пешцюрова; о немъ см. „Пушкинъ и его совр.“, вып. VI, стр. 102, 103, 109, 118—116.

3) Н. Н. Пушкина поѣхала съ дѣтьми въ Калужское имѣніе, къ брату Д. Н. Гончарову, 16-го февраля 1837 г.; см. письмо А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой отъ 24-го февраля въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Поѣздка въ Тригорское“ („Пушкинъ и его совр.“, вып. I, стр. 57—58).

11.

H. H. Раевскій¹⁾ — С. Л. Пушкину.

5-го марта 1837 г. [Севастополь].

Monsieur

Je viens d'apprendre le malheur qui nous a frappé. Je n'ai d'autres consolations à vous offrir, que de partager votre douleur. Parlez moi de grâce de vous, d'Alexandre, de sa famille. — Je suis d'une ignorance complète sur tout ce qui vient d'arriver. Mon adresse est à Sébastopol en Crimée.

J'ai l'honneur de vous saluer avec la plus haute considération et la plus parfaite estime.

N. Raevsky.

le 5 Mars

1837.

12.

B. A. Жуковскій — С. Л. Пушкину.

13-го Марта 1837 г. [Петербургъ].

Благодарю тебя за твое письмо, почтенный Сергей Львович. Не пеняй мнѣ, что я не передалъ твоего письма

1) Николай Николаевич Раевский (род. 14-го сентября 1801 г., ум. 24-го июля 1843 г.), въ это время генераль-майоръ, состоялъ по кавалеріи и жилъ въ Крыму. С. Л. Пушкинъ отвѣчалъ Н. Н. Раевскому письмомъ изъ Москвы, отъ 20-го апреля 1837 г., при чемъ приложилъ копію съ письма къ нему княгини Е. Н. Мещерской; письмо С. Л. Пушкина напечатано Л. Н. Майковымъ въ „Русск. Стар.“ 1899 г., № 5, стр. 263—264. Ср. замѣтку Б. Л. Модалевскаго „Изъ семейнаго архива Раевскихъ“ („Пушкинъ и его совр.“, вып. II, стр. 14—24), где напечатано также письмо баронессы Юлии Беркгеймъ къ Н. Н. Раевскому изъ Одессы, съ разсказомъ о смерти поэта.

Государю¹⁾; гораздо приличней если оно будетъ отъ тебя послано обыкновеннымъ порядкомъ: это дѣло я отклонилъ отъ себя не для того, чтобы не хотѣлъ исполнить твоего желанія, въ этомъ надеюсь ты и увѣренъ. Пользуясь отъѣздомъ Г-на Бартенева²⁾, посылаю тебѣ ящикъ съ тремя масками, одну для тебя, другую для Нашокина³⁾, третью для Баратынского⁴⁾, котораго за меня обними. Пакетъ съ письмами И. И. Дмитріева⁵⁾ прошу тебя передать ему своеручно. Мы занимаемся теперь изданіемъ Современника; но настѣ семь вѣнекъ⁶⁾, и отъ того все что-то не подвигается впередъ. — Прости, обнимаю тебя. Дай Богъ тебѣ силъ сносить свое несносное нещастіе.

Жуковскій.

13 Марта 1837 г.

Прилагая пакеты съ письмами Нашокина и Баратынского, прошу тебя имъ передать ихъ. Пакетъ съ письмами И. И. Дмитріева я перешлю послѣ.

1) Письмо это неизвестно.

2) Юрій Никитичъ Бартеневъ (род. 1792, ум. 1866 г.); онъ лично былъ знакомъ съ Пушкинымъ, который въ альбомъ его вписалъ, будучи въ Москвѣ, 30-го августа 1830 г., свое стихотвореніе „Мадонна“ (подъ заглавиемъ „Сонетъ“), а тогдѣ на другой день поднесъ ему, съ надписью, книгу „Pensées de Jean-Paul“, Paris. 1829.

3) Павелъ Воиновичъ Нашокинъ, пріятель Пушкина.

4) Евгений Абрамовичъ Баратынский, поэтъ.

5) Всѣдѣствіе этой передачи, письма И. И. Дмитріева, Нашокина и Баратынского къ Пушкину до насъ дошли, по всей вѣроятности, далеко не всѣ.

6) Редакцію „Современника“ завѣдывали, кроме Жуковскаго, князь П. А. Вяземскій, князь В. Ф. Одоевскій, П. А. Плетніевъ и А. А. Краевскій.

13.

A. H. и A. B. Веневитиновы¹⁾ — С. Л. Пушкину.

Le 17 Mars 1837. [Петербургъ].

Ne vous méprenez pas sur la cause de mon silence, cher, bien cher cousin; la perte que vous venez de faire m'a été trop sensible, trop douloureuse, — je le dirai à moi, ainsi qu'à tous les miens, — pour être en état de vous faire selon l'usage des témoignages ou des lettres de condoléance. J'ai prié et je prie encore Dieu de vous soutenir et de vous fortifier, c'est tout ce que je sais faire; l'affliction était générale, comme gloire littéraire de notre pays; pour moi je l'ai pleuré comme votre fils que j'ai presque vu naître, comme contemporain de mon premier né Пишинька²⁾; heureux, bien heureux sont ceux que la foi rend capables d'une véri-

1) Анна Николаевна Веневитинова (род. 14-го января 1782, ум. 24-го сентября 1841 г.), рожд. княжна Оболенская. М. А. Веневитиновъ утверждаетъ, что родная тетка ея, сестра ея отца, была за-мужемъ за Чичеринъмъ, дочь которого вышла за-мужъ за Льва Александровича Пушкина и, такимъ образомъ, была матерью Сергея Львовича („Русск. Арх.“ 1885 г., I, 117—8); но это сообщеніе не подтверждается данными родословій князей Оболенскихъ и Чичериныхъ, и для настъ остается непонятнымъ, почему А. Н. Веневитинова называетъ С. Л. Пушкина „cousin“; можетъ быть только потому, что ея мать была рождена Мусина-Пушкина; 15-го апрѣля 1798 г. она вышла за-мужъ за гвардіи прaporщика Владимира Петровича Веневитинова (род. 10-го юля 1777, ум. 7-го марта 1814 г.) и имѣла отъ него сыновей: Дмитрия Владимировича — извѣстного поэта (род. 1805, ум. 1827 г.) и Алексея Владимировича (род. 2-го декабря 1806, ум. 14-го января 1872 г.), которому и принадлежитъ приписка къ настоящему письму; въ это время онъ, въ чинѣ надв. совѣтника, служилъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а впослѣдствіи былъ д. тайн. сов., товарищемъ Министра Удѣловъ, сенаторомъ, оберъ-штабс- и почетнымъ опекуномъ; въ 1848 г. онъ женился на графинѣ Аполлоніи Михайловнѣ Вельгорской, дочери графа Михаила Юрьевича, — одного изъ опекуновъ дѣтей А. С. Пушкина.

2) Пётръ Владимировичъ Веневитиновъ, родившійся на 1½ мѣсяца ранѣе Пушкина, тоже въ Москвѣ, — 6-го апрѣля 1799 г., умеръ въ с. Животинномъ, Воронежскаго уѣзда, 25-го декабря 1812 г.

table résignation, d'une soumission parfaite aux décrets de la providence, qui paraissent accablans pour notre faiblesse, mais dont un jour nous connaîtrons toute la miséricorde, car la consolation est au delà de cette terre. — Les derniers moments de votre fils étaient beaux, sa fin a été tout-à-fait chrétienne. M-r Tourguéneff que vous verrez bientôt¹⁾ vous en donnera les détails. Je crains d'avoir encore rouvert votre plaie. Mais comment Vous écrire sans vous parlez de *lui*. Encore une fois que Dieu vous soutienne et vous fortifie, bien cher Cousin. Mon cœur et mes pensées sont tout occupées de Vous.

Votre dévouée Cousine A. V.

Mes hommages à ma Cousine, à mon Cousin, j'embrasse les chères demoiselles²⁾.

Принеска А. В. Беневитинова.

Puis-je vous ajouter quelque chose à ces tristes lignes que vous venez de lire? Vous concentrez en vous toute la douleur qu'éprouvent tout ceux qui pleurent cette perte nationale que nous venons de faire. Le malheur est si grand, qu'on ne s'habitue pas à croire qu'il soit consommé. Celui qui l'a senti aussi vivement que la nation, c'est l'Empereur, qui l'a prouvée par tout ce qu'il a fait. Mais vous, le père de cette noble victime, que vous dire pour vous consoler? Ces paroles de consolation manquent à cette terre et le grand mot qui expiera toutes nos douleurs, nous l'apprendrons un jour plus haut. Ma plume tremble en ce moment, parceque mon âme vibre encore comme fraîchement au souvenir de ce fatal événement. Cette impression

1) Александр Иванович Тургеневъ былъ въ Москвѣ уже 5-го марта.

2) Семья Сонцовыхъ.

était générale, profonde. Elle a assombri la société et jeté le deuil dans l'âme de ceux qui avaient le bonheur d'être dans son intimité. La postérité recueillera cette douleur et en fera un monument d'éloge et d'admiration, digne de celui dont l'existence à été un phénomène si brillant, mais si rapide pour la Russie. —

Ma sœur et mon beau frère¹⁾ me chargent de les rappeler à votre souvenir. Ils n'ont pas le courage de vous écrire.

Votre très humble et tout dévoué

Alexis Vénévitinoff.

14.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

19-го марта [1837 г.]. Ст. Червлениая.

Depuis le 2 janvier jusqu'à présent j'étais sans cesse en affaire avec les Чеченцы²⁾ et notre détachement n'avait aucune communication avec rien, ce qui fait que je n'ai reçu par un courrier que Всеволожский m'a envoyé les 500 et vos deux lettres que le 15 de ce mois. Cette terrible nouvelle m'a atterré, depuis je suis comme fou, je ne sais ce que je fais et ce que je dis. J'ai d'abord quitté le détachement n'ayant pas le cœur au service. Me voilà depuis deux jours au chef-lieu de mon régiment. Si j'avais cent vies, je les aurais donné pour racheter celle de mon frère. Moi

1) Графъ Егоръ Евграфовичъ Комаровскій (ум. 1875 г.), женатый на Софії Владиміровнѣ Веневитиновой (род. 1808, ум. 1877 г.).

2) По формулярному списку Л. С. Пушкина видно, что съ 20-го января по 21-е февраля онъ принималъ участіе въ экспедиціи противъ горцевъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фези, былъ при движении отряда изъ крѣпости Грозной и при взятіи аула Селимъ-Гирея и въ походѣ въ Большую Чечню, а съ 23-го февраля по 1-е апрѣля участвовалъ въ движениіи къ Шамахъ-Корту и аулу Мурдару и въ истребленіи оныхъ.

qui le jour funeste de sa mort ai entendu mille balles siffler autour de moi,—pourquoi n'était ce pas à moi à en être frappé, moi, un être isolé, inutile, las de la vie et depuis 10 ans la jetant à qui voudra¹).— Vous ne me dites rien par rapport à Heckern, où est-il? C'est la seule chose qui m'intéresse encore. Ecrivez moi sur toute chose, communiquez moi tous les tristes détails, si vous en avez le courage.— Adieu, mon bien cher et bien cher Papa, je ne puis vous écrire davantage, je suis tout bouleversé.

Pouchkine.

Станица Червленная, 19 Марта.

Mon adresse est toujour au nom de Всеволожский. Au nom du Ciel envoyez moi son portrait gravé par Уткинъ et faites le encadrer, ca je ne puis le faire ici.

15.

H. H. Пушкина — С. Л. Пушкину.

Dimanche 21 Mars 1837. [Полотняный Заводъ].

Mon frère²) part à l'instant pour Moscou, je n'ai donc le tems que de Vous remercier, mon père, pour toutes les

1) А. Н. Вульфъ рассказываетъ въ своемъ дневнике, со словъ Л. С. Пушкина (1842 г.), что „Александръ Сергеевичъ, отправляя его (брата) на Кавказъ (онъ въ то время взялъ на себя управление отцовского имѣнія и уплачивалъ долги Льва), говорилъ, шутя, чтобы Левъ сдѣлалъ его наследникомъ, потому что всѣ случаи смертности на его сторонѣ: разъ, что онъ ёдетъ въ край, где чума, потомъ — горцы и, наконецъ, какъ военный и холостой, онъ можетъ еще быть убитымъ на дуэли. Вышло же на оборотъ: онъ — женатый, отецъ семейства, знаменитый — погибъ жертвою неприличного положенія, въ которое себя поставилъ ошибочнымъ разсчетомъ, а этотъ подъ пулами Чечесовъ безпечно пилъ кахетинское и такъ же мало потерпѣлъ отъ однихъ, какъ отъ другого“ (Л. Майковъ. Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 217).

2) Камеръ - юнкеръ Дмитрий Николаевичъ Гончаровъ, владѣлецъ Полотнянаго Завода, принадлежавшаго впослѣдствіи его сыну Дмитрю Дмитревичу.

bontés que vous me témoignez dans votre touchante lettre. Vous ne pouvez douter combien m'est chère la moindre preuve de votre bienveillance, c'est une consolation pour moi dans mon affreux malheur. J'ai l'intention de venir à Moscou, uniquement pour vous présenter mes devoirs et vous recommander mes enfants; veuillez avoir la bonté de m'informer, mon bon père, quel est l'époque qui vous conviendroit le mieux. Vous arrangeroit-il que notre entrevue aie lieu au mois de Mai? car ce n'est que vers cette époque seulement que je puis avoir un pied à terre dans notre maison.

Il ne me reste plus, mon père, qu'à vous demander vos prières pour moi et mes enfants. Puisse Dieu vous envoyer la force et le courage de supporter notre horrible perte, et prions ensemble pour le repos de son âme. —

Ma mère¹⁾ me charge de vous présenter ses respects, ma sœur²⁾ en fait autant et vous remercie de votre souvenir.

16. ¶.

Баронъ Б. А. Вреескій — С. Л. Пушкину.

Ce 21 mars 1887. [Голубово].

Votre juste et profonde douleur, cher et respectable Сергей Львович, nous déchire le cœur. Que nous aurions été heureux de pouvoir Vous offrir quelques consolations! Mais en est-il pour un malheur comme le Vôtre? La seule qui peut Vous la faire supporter encore avec résignation,— s'est la certitude des regrets sincères de toutes les personnes, qui ont eu le bonheur de connaître Надежда Осиповна

1) Наталия Ивановна Гончарова, рожд. Загряжская (ум. 2-го августа 1848 г., погребена въ Иосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ).

2) Александра Николаевна Гончарова, впослѣдствіи баронесса Фризенгофъ.

et de voir toute la Russie pleurer avec Vous la perte irréparable, qu'elle a fait dans Votre fils!

La dernière poste nous a apporté enfin des nouvelles de mon frère Paul¹). Il y avait aussi environs deux mois que nous n'en avions reçus aucune. Le 5 de ce mois il était à Orel, chez ma sœur²), et mon frère Michel³) ajoute, qu'on l'attendait d'un jour à l'autre à P — bourg. Quand il y sera, il nous écrira sans doute, et ce que j'apprendrai de Votre fils Léon qu'il a vu au Caucase, je ne manquerai pas de Vous le communiquer aussitôt. Mon beau frère Aléxis, arrivé de Pétersbourg avec ma belle sœur⁴) et qui a passé chez nous une dizaine de jours, est reparti il y a une semaine pour sa campagne de Twer⁵), où il s'est fait la réputation d'agronome. Son absence nous a laissé un grand vide, surtout à Trigorsky, où depuis la perte d'Александръ Сергеевичъ, regardé entièrement comme un membre de la famille, tout est plus morne et silencieux que jamais. Qui le dirait, que les gens mêmes de la maison, si indifferens pour les autres, l'ont pleurés! А Михайловское M-r Tourgénieff à été témoin de la même douleur... Le 13 de ce mois, ma femme étant à Trig[orsky] à été avec mes belles-sœurs au Couvent, où elle a fait servir une messe pour le repos de l'âme d'Алекс. Сергеевичъ. L'avant-veille avait été pour la même intention, on lui a dit, un certain M-r Korff⁶). Elle a commandée à l'abbé, qui a servi lui-même la messe,

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

2) Вероятно, — Марія Николаевна Шенигъ, рожденная баронесса Сердобина, жена отст. гв. полковника Николая Игнатьевича Шенига (род. 1795, ум. 1860 г.); о немъ см. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Поездка въ Тригорское” — „Пушкин. и его совр.”, вып. I, стр. 17, 61.

3) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

4) Алексѣй Николаевичъ и Анна Николаевна Вульфы.

5) Вульфу принадлежало с-по Малинники, въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, гдѣ, какъ известно, бывалъ Пушкинъ.

6) Баронъ Модестъ Андреевичъ, впослѣдствіи графъ, лицейскій товарищъ Пушкина?

une autre pour le 29¹⁾), comme Vous l'avez désiré. — Ma belle-Mère²⁾ et deux de mes belles-sœurs, Marie et Catherine³⁾, sont dans ce moment alitées. Les deux dernières ont la rougeole, et comme c'est une maladie qui se gagne, voilà deux semaines que nous ne sommes vus. Ma petite famille, Dieu merci, se porte bien. Adieu, cher et respectable Сергей Львович. Que le Ciel vous soit en aide et vous accorde des jours plus heureux, c'est le voeu le plus ardent de Votre tout dévoué

B. Wrewsky.

17.

Баронъ М. Н. Сердобинъ⁴⁾ — С. Л. Пушкину.

27-го марта 1837 г. С.-Петербургъ.

Je viens de recevoir, respectable Сергей Львович, Votre lettre du 22 de ce mois et malgré son contenu triste, je Vous avouerai qu'elle m'a fait bien plaisir par le bon souvenir que Vous me gardez et par l'espérance qu'elle m'a donnée que Votre santé physique est assez bonne. Je dois Vous paraître bien coupable d'oubli envers Vous, respectable Сергей Львович, mais je dois Vous avouer, que j'ai eu plusieurs fois la plume en main pour Vous écrire et que je n'avais pas le courage de renouveler vos chagrins, en Vous reparlant de la funeste catastrophe, qui Vous a ravi un fils et à nous tous notre poète chéri. Lors de ce malheur mes premières pensées ont été à Vous; je craignais pour Vous ce nouveau coup inattendu et regrettais de n'être point dans la même ville que Vous, pour Vous offrir

1) День 1-й годовщины смерти Н. О. Пушкиной.

2) П. А. Осипова.

3) Марья Ивановна и Екатерина Ивановна Осиповы.

4) Упоминавшийся выше баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ; онъ служилъ въ IV Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцелярии.

mes consolations. Pendant le court séjour de ma belle-sœur ici, feu Александръ Сергеевичъ venait nous voir souvent et même a diné et passé toute la journée chez nous la veille de ce malheureux duel: Vous pouvez facilement Vous représenter notre étonnement et notre douleur, en apprenant ce malheur. J'ai appris qu'un artiste avait fait son visage en plâtre, après sa mort; si je parviens à en avoir un exemplaire, je Vous le destine, cher Сергей Львовичъ; Vous me permettrez de Vous l'offrir. Ici tout le monde a regretté sincèrement la mort de notre poète et cela a du être pour Vous une espèce de consolation de voir l'intérêt gracieux que l'Empereur a pris à son triste état, pendant les derniers momens de sa vie, qu'Il a taché d'adoucir.

J'ai été, aussitôt Votre lettre reçue, chez mon frère¹⁾, qui est arrivé ici il y a quelques jours; voici ce qu'il m'a dit au sujet de Léon. Il l'a vu à Stavropol au mois de Décembre, au moment de son arrivée de Tiflis; il venait de mettre l'uniforme de Capitaine en second à la suite de la cavalerie pour être attaché au régiment des Cosaques de Grébensk. Il sait, que depuis il a participé aux expéditions d'hiver dans la Czeczna et que le Général Fézy²⁾, qui les commande, à parlé de Léon dans ses relations en termes très flatteurs. Mon frère a quitté Stavropol le 1er Mars, sans avoir entendu dire, qu'il lui fut arrivé quelque chose de malheureux; il m'a promis d'écrire pour avoir de ses nouvelles ultérieures et Vous le fera savoir aussitôt. Le silence de Léon provient probablement de ce que, se trouvant dans une expédition au milieu des montagnes, il n'a pas l'occasion d'envoyer sa lettre à la poste.

Quant à ce qui regarde mon voyage à Pskow, je ne peux Vous dire l'époque, à laquelle je l'entreprendrai;

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Бревскій.

2) Генералъ-майоръ Карлъ Карловичъ Фези, начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи, участвовавшій въ экспедиціи генерала Вельяминова.

d'après mes circonstances, je devrai le faire aussitôt que possible et il se peut que Vous ne me trouvez plus ici lors de Votre arrivée de Moscou. Mais j'espère que j'aurai le plaisir de Vous voir à Goloubowo, où Vous trouverez bien des personnes, qui Vous aiment sincèrement et qui se feront un doux devoir de Vous offrir toutes les consolations, qui seront en leur pouvoir. Je Vous prie de me compter du nombre de ces personnes et de croire à l'attachement et respect sincères, que je Vous porte, cher Сергей Львович, et avec lesquels je reste

Votre tout dévoué serviteur

M. Serdobin.

St. Ptbg.

ce 27 Mars 1837.

18.

A. H. Веневитинова и графы Комарооские — С. Л. Пушкину.

8-го апреля 1837 г. Петербургъ.

La parole de l'Evangile peut vous être appliquée, mon cher Cousin: *Heureux ceux qui pleurent, ils seront consolés.* Une soumission aussi douce, aussi entière que la Vôtre, à tout ce qu'a exigé de Vous le Père Céleste, est certainement une grâce spéciale qu'il Vous accorde. *Il s'en réserve la récompense.* — Жуковский vous porte un intérêt véritable. Ayant appris que nous avons reçu de Vos nouvelles, il a dit à Alexis¹⁾ qu'il se proposait de Vous écrire lui même; il Vous dira certainement combien Votre fils était occupé de Vous dans ses derniers moments, „*блдной, блдной отец,*
какъ ему будетъ грустно“. Voilà ses propres paroles qu'il

1) Алексей Владимирович Веневитиновъ (см. выше).

prononçait en présence de M-me Karamzine et que Софья Николаевна¹⁾ m'a rapporté; je n'ai pas osé, je ne sais pourquoi, Vous les communiquer dans ma première lettre. M-me Karamzine ajouta que son courage (car il en montrait beaucoup) semblait faillir, quand il pensait à Vous. — Dazzass²⁾, qui était son second, lui disait, qu'il était prêt à le venger de celui qui l'a frappé. „Non, non“, répondit-il, „paix, paix“. Voilà dans quelle disposition il a quitté la vie. — Léon se porte bien, nous avons eu indirectement de ses nouvelles. J'espère que dans ce moment Vous en avez déjà reçues; je fais des voeux bien ardentes pour ma chère Ольга Серинсона³⁾), sa délivrance sera heureuse, je n'en doute pas, Dieu n'accable pas au délà des forces, Il Vous conservera ce qui Vous reste, espérez en Sa bonté. Mille choses affectueuses de ma part à ma cousine et à mon cousin, ainsi qu'aux jeunes personnes⁴⁾). Rappelez moi aussi au souvenir de M-r et M-me Malinovsky⁵⁾), que vous voyez certainement souvent. Adieu, mon bien cher, que Dieu Vous conserve, je le prie pour Vous.

Votre affectionnée Cousine A. V.

Приписка графа Е. Е. Комаровского⁶⁾.

Vous ne sauriez croire, respectable Сергей Львович, combien toute notre petite famille s'est sentie profondément

1) Карамзина, дочь историографа.

2) Константинъ Карловичъ.

3) Павлищева.

4) Сонцова.

5) Старинные пріятели С. Л. и Н. О. Пушкиныхъ — директоръ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Алексей Федоровичъ Малиновскій (род. 1762, ум. 1840 г.) и его жена Анна Петровна, рожд. Исленьева (дочь генераль-лейтенанта Петра Алексеевича Исленьева); она пережила своего мужа.

6) Графъ Егоръ Евграфовичъ Комаровскій (род. 29-го мая 1803, ум. 7-го октября 1875 г.); о немъ и его семье см. въ „Воспоминаніяхъ“ К. Ф. Головина, ч. I, С.-Пб. 1908, стр. 65 и слл.

émue à la lecture de votre lettre, fidèle image d'une âme encore plus chrétienne que malheureuse, encore plus soumise aux volontés divines, que meurtrie des atteintes de ce monde et des tribulations de cette vie éphémère! Devant une douleur comme la vôtre, devant tant de regrets qui remplissent tout un Empire et se concentrent dans votre cœur paternel avec des tourments inconnus, nous sommes saisis d'une respectueuse tristesse et, de loin, vous voyant prosterné devant le Seigneur, nous l'implorons de cicatriser vos plaies, de vous soutenir dans vos épreuves, et de vous révéler ces bénédictions que le monde ignore, et qui murissent dans l'ombre et sous la pluie des larmes. Les yeux tournés vers ce Ciel qui renferme tant de vos affections, les vains bruits de cette terre frappent importunément votre oreille; j'ose à peine joindre ma voix à ce confus murmure, mais je vous supplie d'être persuadé que j'ai vivement senti le coup qui vous a frappé, que je l'ai senti et en Russe, et en très ancienne connaissance de celui qui n'est plus, et en homme qui gardera toujours le souvenir de la bienveillance que Vous lui avez si souvent témoignée. Agréez, je vous prie, l'hommage de l'affectueux dévouement avec lequel j'ai l'honneur d'être

Votre très obéissant serviteur

Komaroffsky.

Приписка графини С. В. Комаровской¹⁾.

Votre lettre a été pour nous comme une autorisation de vous écrire, bon et respectable Сергей Львович. Nous avions craint la maladresse de nos consolations si mesquî-

1) Графиня Софія Владміровна Комаровская (род. 13-го августа 1808, ум. 18-го июня 1877 г.), рожд. Веневитинова, дочь Анны Николаевны и сестра поэта.

nes auprès de votre douleur, mais croyez que nos pensées ont bien souvent été avec vous et que nous vous portons tous l'affection la plus sincère.

Votre très dévouée

C-sse Sophie Komaroffsky.

Pétersbourg

8 Avril

1837.

M-r Goerke¹⁾ vous présente ses respectueux hommages.

19.

B. A. Жуковский — С. Л. Пушкину.

11 Апрѣля 1837. [Петербургъ].

Бартеневъ сказалъ мнѣ, что онъ ёдетъ въ Москву и я ему поручилъ письмо мое къ тебѣ, мой любезный Сергѣй Лѣвович; съ этимъ письмомъ я ввѣрилъ ему также и письма Баратынскаго и Нашокина къ покойному А. С. Онъ кому то передалъ эти пакеты; а самъ еще здѣсь. Получилъ ли ты ихъ? Я отъ тебя не имѣю отвѣта. Я отдалъ и *Маску* для тебя, Баратынскаго и Нашокина. Ее хотѣлъ Бартеневъ самъ отвезти; но теперь узнаю отъ него, что она кому то имъ передана для доставленія тебѣ. Получилъ ли ты это все.

Теперь отвѣчаю на твою письмо, прося меня извинить, что такъ долго не отвѣчалъ на него. Вижу, что ты огорчился тѣмъ, что назначены въ опекуны твоимъ внукамъ посторонніе люди и что ты какъ будто устранинъ. Этого

1) Вѣроятно Антонъ Августовичъ Геркѣ (род. 1812, ум. 1870 г.), известный съ 1830-хъ годовъ Петербургскій піанистъ и музыкальный педагогъ; о немъ см. статью въ „Русск. Стар.“ 1880 г., т. 28, стр. 802—805.

устраненія не было. Естественный, законный опекунъ твоимъ внукамъ есть ихъ мать; ей и ввѣроно опекунство. Насъ же она назвала въ помощь себѣ для того, что должна была покинуть Петербургъ и для того, что нужно было имѣть въ Петербургѣ, а не въ другомъ мѣстѣ людей, коимъ надлежало немедленно заняться устроеніемъ дѣлъ, нетерпящихъ никакой отсрочки. Наталья Николаевна и назвала Графа Строганова и меня; а я уже просилъ пригласить и Вельгорскаго. Какая же это дѣла: Собрание свѣдѣній о долгахъ послѣ Пушкина оставшихся и уплата ихъ; приведеніе въ порядокъ бумагъ; приготовленіе рукописей къ изданію; изданіе напечатанныхъ сочиненій; собраніе [по онымъ] на нихъ подписки; плата за издержки; все это такого рода заботы, коихъ тебѣ на себя взять нельзя по отдаленію. Что же касается до имѣнія Пушкина, то всего на все принадлежитъ ему одна только часть Материнской деревни; твое же имѣніе принадлежитъ тебѣ и опекѣ до него никакого дѣла быть не можетъ. Мне кажется, мой милый Сергѣй Львовичъ, что ты напрасно беспокоишся и огорчаешь себя. Устраненія здѣсь быть не могло и это никому не могло притти на мысль. Главный Опекунъ мать; а мы три для того выбраны ею, что ей нельзя было и подумать заняться тѣмъ дѣломъ, которое насъ теперь озабочиваетъ. Вотъ тебѣ краткое допесеніе. Государь Императоръ обѣщалъ заплатить всѣ долги твоего сына; ихъ набралось довольно. Получивъ отъ него ту записку, коей копію ты имѣешь, я долженъ буду и представить Ему о этихъ долгахъ. На напечатаніе сочиненій онъ пожаловалъ 50,000. Мы хотимъ напечатать 10,000 экземпляровъ и уже объявили о подпискѣ на нихъ. Цѣна 25 рублей весьма умеренная, но назначена такая цѣна для того, чтобы имѣть болѣе подписчиковъ; надеюсь, что надежда насъ необманетъ. Деньги по мѣрѣ получения ихъ будуть отдаваемы въ Ломбардъ; такимъ

образомъ въ два, три года составится порядочный капиталъ, который къ совершенолѣтію твоихъ внуковъ значительно выростетъ и можетъ быть основаніемъ ихъ благо-состоянія. Слава отца будетъ наслѣдствомъ дѣтей и въ материальномъ смыслѣ. Отвѣтай поскорѣе на это и увѣдомь, получены ли всѣ посланныя письма и маски. Отвѣтай немедленно. Я ѿду изъ Петербурга 27 апрѣля¹⁾.

20.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

23-го апрѣля [1887 г.]. Ст. Червлѣнная.

Je ne vous écris qu'un mot, mon cher Père, pour vous dire, que je me porte bien et pour vous prier de m'informer d'autant par rapport à vous. Cette lettre vous sera remise par un compagnon d'armes, avec lequel je me suis trouvé dans ces derniers tems. C'est un homme très comme il faut et qui pourra vous donner tous les renseignemens, que vous lui demanderez sur moi; il est sur son départ et me presse.

Avez vous des nouvelles de ma sœur²⁾. Elle ne répond pas à mes lettres; que lui arrive-t-il donc? — Il me tarde de vous revoir, en attendant écrivez moi et puissiez vous avoir toute la résignation que le sort nous impose.

Pouchkine.

Ст. Червлѣнная.

23 Апр.

Je décachete ma lettre ayant oublié de vous dire le nom du porteur. C'est le baron Minkvitz³⁾.

1) Изъ Царскаго Села Жуковскій выѣхалъ 2-го мая, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ, для сопровожденія его въ поѣздкѣ по Россіи.

2) О. С. Павлищева.

3) Юлій Федоровичъ Минквицъ (род. 1807, ум. 10-го февраля 1870 г.), впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ.

21.

Баронъ Б. А. Вредский — С. Л. Пушкину.

Ce 2 mai 1837.

Votre dernière lettre du 3 Avril, cher et respectable Сергей Львович, que nous avons reçue pendant ces derniers jours des fêtes de Pâques, nous a fait une peine bien vive sur la nouvelle, que Vous nous donnez de Votre maladie et des souffrances, qui sont venues vous accabler au milieu de votre douleur. J'espère que Vous allez mieux maintenant. J'ai été enchanté d'apprendre, que mon frère Michel¹⁾ a pu Vous donner des nouvelles satisfaisantes sur Votre fils Léon. Dieu veuille que dorénavant Vous n'en receviez pas d'autres et que celles qui Vous parviendront d'Ольга Сергеевна²⁾ ne seront pas moins consolantes pour Vous.

Ma femme n'est pas encore en état de Vous donner les détails, que Vous demandez sur les derniers jours de notre infortuné Poète, et je ne crois pas que jamais elle se décide à le faire,—tant le souvenir seul de sa malheureuse fin lui est pénible. Mais si Vous nous promettez d'être cette été à Goloubowo, ce sera pour elle une grande consolation quo de pouvoir parler d'Александръ Сергеевичъ avec son père.

Il y a plus de deux mois que j'ai écrit à Николай Ивановичъ³⁾ et je ne sais à quoi attribuer son silence. L'intérêt que nous portons à votre famille ne peut lui être inconnu. De grâce donc, cher Сергей Львовичъ, lorsque Vous aurez

1) Баронъ М. Н. Сердобинъ.

2) Павлищева.

3) Павлищевъ.

des nouvelles d'Ольга Сергеевна, communiquez les nous; nous sommes surtout impatients de savoir comment ont été ses couches. Ma belle mère¹⁾, que j'ai vu la semaine passée, a voulu vous écrire elle-même; peut être l'a-t-elle déjà fait. Elle ne se porte pas bien et continue de garder sa chambre. Mes belles-sœurs qui ont été malades²⁾, comme Vous le savez, de la rougeole, se rétablissent. Mes enfants se portent à merveille. Pour le 3 de ce mois nous attendont ici mon frère Michel et mon beau-frère Schoenig³⁾. Et quand nous reverrons nous, cher Сергей Львович? Ma femme Vous fait dire bien de choses de sa part.

Votre tout dévoué Baron B. Wrewsky.

22.

H. H. Пушкина — С. Л. Пушкину.

15-го мая 1837 г. [Полотняный Заводъ].

Pardon, mon père, d'avoir été si longtems sans vous écrire, mais je vous avoue, que je n'ai pas eu le cœur de vous féliciter avec les fêtes de Pâques, c'en étoient de si tristes pour nous. Les couches de ma belle-sœur ont aussi, en quelque sorte, été cause de mon silence! Mille grâces pour la bonté que vous avez de venir me voir aux Zavods⁴⁾, je n'aurais jamais osé vous demander une pareille condescendance, mais je l'accepte avec reconnoissance, d'autant

1) П. А. Осипова.

2) См. письмо № 16.

3) Николай Игнатьевич Шенигъ (см. выше).

4) С. Л. Пушкинъ провелъ въ Полотняномъ Заводѣ десять дней въ юль; объ этомъ онъ разсказываетъ въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому изъ Москвы отъ 2-го августа 1837 г. („Русск. Арх.“ 1868 г., стр. 457).

plus que je n'aurois pu vous amener que les deux ainés, des deux petits l'un fait ses dents et l'autre vient d'être sevré, j'aurois craint de les exposer à un voyage. Mon frère n'a pas de sitôt l'intention de venir à Moscou, mais j'espère, mon bon père, que cela ne vous empêchera pas de réaliser votre projet. Vous ne doutez pas, j'en suis sûre, de l'impatience avec laquelle je vous attends. Aussitôt que vous recevez des nouvelles des couches d'Olga¹), de grâce informez m'en, et oserois-je vous prier de me rappeler à son souvenir la première fois que vous lui écrirez.

Ma mère²) nous a quitté hier, mais en partant elle m'a chargé de vous remercier de votre souvenir et de vous présenter ses respects, Alexandrine en fait autant. Au revoir donc, mon père, je vous baise bien tendrement les mains.

N. Poushkine.

15 Mai 1837.

*На обороть: Его Высокоблагородию Сергею Львовичу
Пушкину. — Письмо запечатано чернымъ сургучемъ.*

23.

A. H. Пещуровъ³) — С. Л. Пушкину.

Мсковъ. 28 Маія 1837.

Je viens de recevoir votre lettre du 15 mai, très cher est respectable Сергей Львовичъ, et m'empresse de vous remercier bien vivement pour la part que vous avez pris à

1) О. С. Павлищена.

2) Н. И. Гончарова.

3) Объ Алексѣй Никитичъ Пещуровъ см. выше.

la récompense que S. M. a daignée m'accorder¹). — J'ai été d'autant plus sensible à votre souvenir, qu'accablé sous le poid d'une douleur profonde, il falloit une amitié comme la vôtre pour penser à moi, qui ne vous ai pas donné signe de vie depuis si longtems! — Mais je vois que vous m'avez jugé d'après votre cœur et le mien et pas selon les apparences. Oui, bien chèr ami, Vous avez été constament présent à mes pensées et bien souvent le sujet de nos entretiens avec ma famille.

Votre malheur étoit si accablant, que je n'avois pas le courage de Vous écrire. Que dire dans des pareils moments? y a t'il des paroles pour exprimer tout ce qu'on éprouve — le seul mot qui répond à tout c'est *Dieu* et c'est au pied de la croix qu'il faut mettre des pareilles douleurs. — C'est là qu'on peut puiser si non des consolations, du moins une résignation que lui seul peut nous donner. — Mais brisons ladessus. — Nous parlons souvent de vous, comme je Vous l'ai dit, et je guetterai absolument l'occasion de vous voir cet été, si Vous venez dans nos contrées. — Vous devriez essayer de passer quelque tems à Pskow, au milieu d'une famille, qui sait vous apprécier, dont le premier membre vous est tendrement attaché de si ancienne date et qui chercheroit à vous rendre le séjour de notre petite ville aussi agréable que possible. Pensez y bien, cher Георгий Львович, et croyez à tous les sentimens, que ne laissera de Vous porter

Votre très dévoué ami et serviteur

A. Peschouroff.

4) 18-го апреля 1837 г. Пещуровъ получилъ орденъ св. Владимира 2-й степени.

24.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

4-го июня 1837 г. Пятигорскъ.

Depuis la funeste nouvelle, dont vous m'avez fait part, je n'ai plus de vos lettres. J'espère ne devoir attribuer ceci qu'à l'extrême et désespérante inexactitude de la poste. Je viens d'apprendre, que plusieurs lettres qui me furent envoyées de Stavropol, se sont perdues en route et si quelque chose me parvient encore, c'est grâce à Всеволожскій, qui m'envoye de tems à autre des *Exprés*. — Vous avez vu, sans doute, le Baron Minkvitz¹⁾, que j'avais chargé d'une lettre pour vous. Il vous a certainement communiqué sur moi tous les détails qui pourraient vous intéresser. C'est un excellent garçon et j'espère qu'il vous a procuré un moment de consolation. Quant à moi, je n'ai rien de bon à vous dire à mon sujet. Il est vrai que je mène une vie indépendante, qui dans toutes autres circonstances aurait bien dû me convenir. Jusqu'à présent je n'avais pas quitté le lieu de ma destination où je tachais de me distraire tantôt en parcourant en patrouilles nocturnes les frontières ennemis, tantôt en visitant quelques voisins militaires, mais je porte partout un cœur triste et une humeur distraite. Le C-te Steinbokk²⁾, chef de mon régiment, m'a proposé de l'accompagner aux eaux, où nous nous trouvons depuis deux jours; j'ignore, si j'y resterai longtemps; le tumulte ne me convient pas et me contrarie au dernier point. Continuez à m'écrire à l'adresse de Всеволожскій, c'est encore la voie la moins incertaine. — Voilà pour le moment tout ce que j'ai à Vous

1) См. выше, стр. 71.

2) Вероятно, графъ Максимъ Ивановичъ Стенбокъ 2-й, генераль-майоръ (ум. 21-го июня 1857 г.).

dire par rapport à moi; quant à l'avenir je n'y ai rien de certain, rien que le chagrin. Parlez moi, au nom du Ciel, de Vous et de ma sœur. Je vous ai écrit plus d'une fois à l'un et à l'autre [adresse] et point de reponse. Je commence à m'inquiéter de tout. Adieu, que le bon Dieu vous donne du courage et des consolations.

Пятигорское 1837. 4 Juin.

Je vous ai supplié de m'envoyer le portrait du défunt, gravé par Уткинъ. Faites le au nom du Ciel.

На оборотъ: Его Высокородію Сергею Львовичу Пушкину. Въ Милютинскомъ переулкѣ, въ домѣ Миткova. Въ Москву. — Запечатано чернымъ сургучемъ.

25.

На смерть Пушкина¹⁾.

Плачь Муза, плачь!
А. Пушкинъ (въ Андреевъ Шенъ).

Ты перешель за грань [край] земного міра,
Очарователь нашъ, Онѣгина [родной] пѣвецъ,
Славянскихъ [священныхъ] музъ любимый жрецъ —
И златострунная осиротѣла лира!
О какъ плѣнительно на ней,
Во славу родины своей
Ты полный [Измлада] силы откровенья,
Игралъ могучею [могучей ты] рукой,
Роняя пламень вдохновенья
Въ грудь молодаго поколѣнья,
Путеводимаго тобой!

1) Переписано рукою С. Л. Пушкина. Въ прямыхъ скобкахъ поставлены варианты сборника В. В. Каллаша.

И путь твой совершенъ! И гордая Россія
Ихъ сбережётъ, твои созданья вѣковыя—
Неизчерпаемый источникъ чувствъ и думъ!

Ты стариковъ питаешь строгій умъ,
Мечтателямъ даришь заманчивыя грэзы,
Скорбящимъ — утѣшенья слезы;
Ты какъ мудрецъ, разиши порокъ,
Величію даешь величія урокъ;
Волнуешь сердце юной дѣвы
Картиной жизни и страстей—
И сладкорѣчіе любви внушаютъ ей
Твои отрадные [волшебные] напѣвы!
Волшебной [Всесильной] думою своей
Давноминувшіе ты воскрешаешь годы;
Когда жь плѣнительно живописуешь ты
Міросозданья [И міра чудеса, и міра] красоты,
Въ твоихъ стихахъ слышна Гармонія природы!
О! звуки ихъ изъ рода въ роды
Стезею славы долетять!
Потомки поздніе ихъ жадно затвердятъ—
И будетъ яркою звѣздою
Сиять вѣнецъ, покинутый тобою!

Душа расторгнула вериги суеты—
И прахъ твой — гроба [тлѣнья] ужъ добыча!
Но въ вѣчности ужель не будешь слышать ты
Ни плача музъ, ни вопля ихъ, ни клича,
Когда онъ на гробъ къ тебѣ пойдутъ
И благодарную отчизну
На поэтическую тризну
Въ слѣдъ за собою поведутъ?
О! еслибъ высшій міръ, по волѣ Провидѣнья,
Могъ вѣсти дольнему низосылать порой,
Какими бѣ звуками, въ минуты откровенія,
Упоевалъ насть голосъ твой!
Тогда на робкой нашей лирѣ
Иль сѣмѣла бы струна,
Или переняла бѣ она
Тѣ гимны, что поютъ въ Эфирѣ!

А ты на новосельи не земномъ
Восторжествуй, нашъ Бардъ великий!
На гробовомъ холмѣ твоемъ *
Не проростутъ забвенья повилики —
Зазеленѣеть лавръ бессмертія на немъ!

Иванъ Бороздна.

Марта 18, 1837.

Москва.

* Послѣдніе три стиха можно читать и такъ:

Надъ гробовымъ твоимъ холмомъ
Не будутъ виться повилики —
Зазеленѣеть лавръ на немъ.

26.

На смерть А. С. Пушкина.

Гроза страстей его изъ міра увлекла
И месть на попыти его остановила,
И съ нимъ міръ цѣлой думъ могила погребла,
И смерть его вѣка наслѣдія лишила!

Быть можетъ вновь проснулся бѣ онъ,
Громовой мыслью возбужденный,
И слово усть его — законъ
Несло бѣ внимающей вселенной.

Онъ палъ! предъ тѣнью чести палъ!
Добычей смерти онъ, еще могучій, юный,
И вѣщій голосъ замолчалъ,
И порваны его гремящей ярлы струны!

Почій, пѣвецъ! мы все тебѣ должны
Мечтой любви, чарованными снами,
Твой голосъ отзывомъ сердечной глубины,
Какъ память юныхъ лѣтъ, не раздѣлишь ты съ нами.

Не разъ еще грозой на сердцѣ набѣгутъ
Твои волшебные напѣвы,
И юношу на путь тревожный увлекутъ,
И страсть взволнуютъ въ сердцѣ дѣвы!

Не разъ еще порывъ высокихъ думъ твоихъ
Повѣтъ міру вдохновеніемъ!
Поэта доторвитъ восторженный твой стихъ
И жизнь зальетъ гармоницъ упоеніемъ.

Что явить свитокъ лѣть грядущихъ впереди?
Кому вѣвецъ высокаго призванья?
На вѣчность ли въ твоей возвышенной груди
Разбито зеркало созданья?

Почій, пѣвецъ! народы, поколѣнья,
Какъ волны за волной, возстанутъ, протекутъ,
Но твой восторгъ, но думы вдохновенія
Могучихъ на земли дѣла переживутъ.

Гдѣ будутъ тѣ, кто въ жизни съ небреженіемъ
Взоръ гордый на тебя роняли съ высоты,
Кто вспомнить ихъ, потопленныхъ забвеньемъ?
Кто скажетъ имя ихъ, когда бессмертенъ ты?

Варвара Аяненкова.

27.

Выписки изъ газетъ.

а.

Сегодня 29-го Генваря въ третью часу пополудни Литература Русская понесла невозвратимую потерю. Александръ Сергеевичъ Пушкинъ по кратковременному страданіи тѣлесномъ оставилъ юдольную сію обитель. Пораженные глубочайшею горестю мы не будемъ многорѣчивы при семъ извѣщеніи. Россія обязана Пушкину благодарностью за 22-хъ лѣтнія

заслуги его на поприщѣ Словесности, которая были рядъ блистательнѣйшихъ и полнѣйшихъ успѣховъ въ сочиненіяхъ всѣхъ родовъ. Пушкинъ прожилъ 37 лѣтъ, весьма мало для жизни человѣка обыкновенного и чрезвычайно много въ сравненіи съ тѣмъ, что совершилъ уже онъ въ столь краткое время существованія, хотя много, очень много могло бы еще ожидать отъ него признательное отечество.

Л. Якубовичъ. Сѣвер. Пч.

6.

Солнце нашей поэзіи закатилось! Пушкинъ скончался, скончался во цвѣтѣ лѣтъ, въ срединѣ своего великаго поприща!.. Болѣе говорить о немъ не имѣемъ силы, да и не нужно, всякое Русское сердце знаетъ всю цѣну этой невозвратимой потери, и всякое Русское сердце будетъ растерзано. Пушкинъ нашъ поэтъ! наша радость! наша народная слава. Неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ уже у насъ Пушкина?... Къ этой мысли нельзя привыкнуть.

29-го Января, 2 часа 45 мин. пополудни.

Изъ Литтер. Приб., изъ № 5-го.

В.

Изъ Московскаго Наблюдателя. 1836 года Ноябрь, книга 1-я.

Пушкина не стало! Мы потеряли съ нимъ часть лучшихъ наслажденій нашихъ, часть нашей народной жизни, нашей души, нашего слова. Въ послѣдніе годы онъ небылъ такъ дѣятеленъ, какъ прежде; но теперь, когда его нѣть, кто не вспомнить тѣхъ чувствовавій, какими потрясалъ онъ всю Россію, когда поэма смыняла поэму, когда мы не успѣвали до сыта насладиться одвою, и являлась новая, свѣжая пѣсня? Его нѣть, и мы лучшее узнали, кого лишились, и въ сердцѣ Русскомъ какъ-то стало тяжело и пусто, какъ будто часть его оторвалась съ поэтомъ.

. Для Пушкина настало минувшее; насталъ печальный во-
просъ о томъ, какое мѣсто долженъ занять его памятникъ въ
ряду тѣхъ Русскихъ гробницъ, гдѣ покоятся владѣтели нашей
мысли и слова? Много вопросовъ предстоитъ рѣшить намъ; но
теперь все они да уступятъ одному чувству горести по люби-
мому поэту Россіи!

г¹).

Письмо къ Издателю Моск. Вѣdom.

С.-Петербург. 4-го февраля 1837.

На лѣвомъ берегу Мойки, близъ новаго Пѣвческаго мосту,
передъ домомъ Княгини Волконской, въ три послѣдніе дня
Января мѣсяца, съ утра до ночи останавливались экипажи; туда
приходили со всѣхъ концѣвъ Петербурга: въ этомъ домѣ жилъ
Александръ Сергеевичъ Пушкинъ. Здѣсь написалъ онъ свои
послѣднія сочиненія, обдумывалъ и готовилъ новые, и здѣсь
29-го числа (въ 2 часа и 45 минутъ пополудни), послѣ двуднев-
ныхъ страданій, скончался среди семейства и друзей, его опла-
кивающихъ. Твердость духа, многострадальное терпѣніе, живѣй-
шее чувство заботливости о ближнихъ, ни на минуту не ослаб-
бѣвали въ предсмертные часы, столь торжественные, столь важ-
ные въ жизни человѣка. Съ благоговѣніемъ совершивъ послѣднія
обязанности Христіанина, умирающій съ трогательною, жи-
вою любовью прощался съ супругою, съ дѣтьми, съ ближними
и друзьями; нѣсколько разъ предъ кончиною говорилъ о пре-
данности и благодарности своей къ Монарху; жалѣль не о жизни,
а о трудахъ, имъ начатыхъ и не конченыхъ, о томъ, что не
можетъ болѣе посвятить дней своихъ Славѣ царствованія Го-
сударя, ему благодѣтельствовавшаго, и славѣ отечества.

Съ мѣсяца тому, Пушкинъ разговаривалъ со мною о ру-
ской исторіи; его свѣтлыя объясненія древней Пѣсни о полку
Игоревѣ, если не сохранились въ бумагахъ, невозвратимая по-
теря для науки: вообще въ послѣдніе годы жизни своей, съ тѣхъ
поръ, какъ онъ вознамѣрился описать царствованіе и дѣянія

1) Переписано рукою Сергея Львовича Пушкина.

Великаго Петра, въ немъ развернулась сильная любовь къ историческимъ знаціямъ и изслѣдованіямъ, отечественій Исторіи. Зная его, какъ знаменитаго поэта, нельзя не жалѣть, что вѣроятно лишились въ немъ и будущаго Историка.

Отпѣваніе тѣла его происходило въ церкви Спаса въ Конюшенной 1-го Февраля въ 11 часовъ утра. Первые Сановники Государства, Министры, Сенаторы, Генералы, Иностранные Посланники, знаменитые Литераторы присутствовали въ церкви; все съ горестю и слезами смотрѣли на Пушкина во гробѣ; во гробѣ увидите и вы его въ картинахъ Бруни и Орлова [sic]. Передъ церковью, для отданія послѣдняго долга любимому писателю, стеклись во множествѣ люди всякаго званія. Трогательно было видѣть выносъ гроба изъ церкви: И. А. Крыловъ, В. А. Жуковскій, К. Н. А. Вяземскій и другіе Литераторы и друзья покойнаго несли гробъ 37-ми лѣтнаго Поэта!...

По собственному желанію Пушкина, тѣло его отвезено для погребенія въ Монастырь Святых Горы, Псковской Губ. Опочецкаго уѣзда; тамъ похоронены мать его и предки ея Ганибали. Сей монастырь находится въ близкомъ разстояніи отъ Сельца Михайловскаго, гдѣ онъ провелъ многія дѣятельныя дни жизни своей, гдѣ написалъ Бориса Годунова и другія лучшія изъ своихъ произведеній.

М. Коркуновъ.

д¹).

Berlin.

La mort du célébre poète russe Pouschkin doit avoir produit une grande sensation à Pétersbourg. D'ailleurs le duel dont il est devenu victime était inévitable avec les malheureux préjugés sur l'honneur qui régnent dans le monde. S. M. L'Empereur s'est encore montré très humain, et on prétend qu'il a accordé à la veuve de Pouchkin une pension de 12000 roubles.

Journal de Francfort.

1) Переписано рукою Сергея Львовича Пушкина.

е.

Изъ «Preussische Staats Zeitung», № 79, 20 Марта.

С.-Петербургъ, 22 февраля. Въ государствѣ, которое имѣеть счастіе быть подъ скипетромъ монарха, украшенного великими царственными добродѣтелями, события самыя печальныя, трогательныя для каждого сердца, являются благодѣтельныя послѣдствія для цѣлаго народа. Величайшій русскій поэтъ, Пушкинъ, на 37 году отъ рождения, похищенъ смертю у отечества, музъ и почитателей его таланта. Юная прекрасная супруга, безупречнаго поведенія, любившая мужа и нѣжно имъ обожаемая, сдѣлалась предметомъ искательствъ одного молодаго гвардейскаго офицера. Увѣренный въ непорочности своей жены, не видя ничего предосудительнаго въ поступкахъ молодаго человѣка, Пушкинъ конечно оставилъ бы безъ вниманія эти искательства, можетъ быть имъ и замѣченныя, еслибъ анонимныя письма, полныя желчи и клеветы, не раздражили въ немъ ревности и чувства чести. Когда въ послѣдствіи молодой человѣкъ женился на сестрѣ супруги Пушкина и явилъ такимъ образомъ доводъ высокаго уваженія къ чести новаго своего родственника, дѣлоказалось уже конченымъ; но анонимныя письма продолжали наносить оскорблениія и привели наконецъ къ страшной развязкѣ, достойной пера *B. Люго и Бальзана*. Государь Императоръ послалъ тотчасъ одного всѣми уважаемаго человѣка къ Пушкину, который съ необыкновеннымъ мужествомъ переносилъ ужасныя тѣлесныя и душевныя муки, напоминая исторію *Отелло* и донъ-Гуттіера, съ увѣщаніемъ умереть христіански, примирясь съ міромъ, что и было исполнено самымъ трогательнымъ образомъ. При этомъ Государь поручилъ успокоить умирающаго насчетъ участія безпрѣименно несчастной супруги и четы-

рехъ малолѣтнихъ дѣтей. Исполнилъ обѣщаніе съ извѣстнымъ великудушіемъ *), повѣлѣлъ также въ случаѣ, еслибъ въ бумагахъ геніального поэта нашлись какія-либо сочиненія, противныя правительству или предосудительныя въ чёмъ-нибудь славѣ поэта, предать ихъ сожженію, такъ, чтобы никто и никогда не зналъ ихъ содержанія. — По-гребеніе совершено было съ торжественнымъ величіемъ; всѣ присутствовавшіе высшіе придворные и гражданскіе чины, иностранные послы и посланники были исполнены умиленія и горести. Эта общая горесть при глубокомъ презрѣніи къ низости безъименного клеветника, въ особенности же живѣйшая признательность монарху и гордая увѣренность найти такого заступника и отца въ каждомъ незаслуженномъ несчастіи, одушевляютъ Петербургъ и будутъ общимъ чувствомъ Россіи, когда разпространится по ней извѣстіе объ этомъ произшествіи.

*) Вдова получила пенсіонъ по 5 т., а дѣти по 6 т. въ годъ; имѣніе, заложенное въ 300 т. руб., повѣлено освободить, и сверхъ того издать великколѣпно полное собраніе его сочиненій (изданіе будетъ стоить до 40 т. руб.) въ пользу вдовы. —

Записка А. А. Воейковой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ.

[Конецъ июня—начало июля 1825 г. Петербургъ].

Милой другъ! Плетневъ поручилъ мнѣ отдать тебѣ это, и сказать что онъ думаетъ что Пушкинъ хочетъ имѣть 15 тыс. чтобы имѣть способы бѣжать съ ними въ Америку или Грецію. Слѣдственно не надо ихъ доставлять Ему. Онъ просить тебя какъ Единственного человѣка которой можетъ на него имѣть вліяніе написать къ Пуш. и доказать Ему что не нужно терять вѣрные 40 т.—съ терпѣніемъ. Ежели Плетневъ продастъ самъ всѣ поэмы вмѣстѣ, то можетъ имѣть 40 т.¹⁾ et sans avoir l'air de se douter de sa raison, il ne faut parler que d'argent, и также потолковать Ему, что Псковъ вѣрно t  sentendu²⁾ — или можно выписать туда Доктора³⁾. Однимъ словомъ, онъ думаетъ что ты одинъ имѣешь власть надъ Пуш. и просить тебя отвѣтить на эти письма. Цѣлую тебя.

На оборотъ: Жуковскому.

Сообщилъ графъ Н. А. Бревернъ-де-ла-Гарди.

1) Ср. письма Плетнева къ Пушкину отъ 5-го августа (въ которомъ упоминается и А. А. Воейкова) и 29-го августа 1825 г.

2) Ср. письмо Плетнева къ Пушкину отъ 18-го июля 1825 г.

3) Ср. письма Пушкина къ И. Ф. Мойеру отъ 29-го июля, Плетнева къ Пушкину отъ 5-го августа и Жуковскаго къ Пушкину отъ 9-го августа 1825 г.

Дополненіе и поправка.

Къ стр. 42. Въ только что вышедшей книгѣ: „Памяти Дмитрія Ивановича Менделѣева. Семейная хроника...“, С.-Пб. 1908, въ отрывкахъ изъ журнала Е. И. Капустиной (сестры ученаго), находятся слѣдующія воспоминанія ея о Сергѣѣ Львовичѣ Пушкинѣ и о впечатлѣніи, произведенномъ смертью поэта: „Въ самый годъ смерти поэта Пушкина, въ 1837 году, я была съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ отцу дѣлали глазную операцию. Мы жили у дяди Василія Дмитріевича Корнильева, брата моей матери. Онъ жилъ на Покровкѣ, въ домѣ князя Трубецкого. Дядя жилъ хорошо, въ прекрасной обстановкѣ, у него было большое знакомство, и я встрѣчала тамъ нѣкоторыхъ литераторовъ, начиная съ старца Дмитріева, Погодина, Фед. Ник. Глинку, Баратынскаго, Бороздина¹). У дяди были назначены по вторникамъ обѣды, довольно парадные, и иногда собирались довольно много въ эти дни. Тутъ я увидѣла и отца Пушкина, какъ часто выѣзжала и брата поэта Козлова. Первое время, когда Пушкинъ былъ еще живъ и когда меня познакомили съ Сергеемъ Львовичемъ, я разъ его спросила, не ждетъ-ли онъ къ себѣ сына изъ Петербурга. — „Не думаю, чтобы онъ скоро прїѣхалъ“,— было отвѣтъ. А вскорѣ получилась и ужасная вѣсть о его кончинѣ. Понятно, что тогда, вѣроятно, всякий былъ занятъ этой грустной исторіей; у насъ же въ домѣ она отразилась на всемъ, кажется ни о чёмъ болѣе не говорилось, какъ обѣ этомъ. Дядя, попытно, навѣщалъ старика и привозилъ отъ него подлинныя письма Жуковскаго, Вяземскаго, и все это читалось вслухъ. Въ одинъ изъ вторниковъ Фед. Ник. Глинка привезъ свои стихи на смерть поэта, гдѣ часто упоминалось: „А рокъ его подстерегаль“²). Послѣ обѣда жена Федора Николаевича, Авдотья Павловна, читала ихъ вслухъ, читала громко, съ возгласами, читала, какъ миѣ не нравилось и тогда, а теперь вѣрно уже никто такъ не читаетъ³). Она читала въ гостиной; черезъ одну комнату, —透过餐桌，是图书馆；在那里，他们就独自待着。

1) Читай: Бороздину. *Б. М.*

2) Этой фразой, действительно, оканчиваются I—IV и VI—VII строфы „Воспоминанія о поэтической жизни Пушкина“, Ф. Н. Глинки. *Б. М.*

3) Писано въ 1870 г. *Б. М.*

Федоръ Николаевичъ; мнѣ случилось проходить мимо, а онъ сидѣлъ и дремалъ, по привычкѣ послѣ обѣда заснуть. Читалъ у дяди стихи и Бороздинъ¹⁾. Я живо помню высокую, видную фигуру Бороздина [т. е. Бороздны]; онъ былъ малороссъ, богатый помѣщикъ, добрый и внимательный. Онъ былъ часто мой кавалеръ, когда шли къ обѣду,— онъ почти всегда подавалъ мнѣ свою руку. Лѣто мы жили въ Сокольникахъ, и опять по вторникамъ старикъ Сергѣй Львовичъѣздила къ намъ, и иногда на мою долю приходилось занимать его. Разъ онъ прїѣхалъ, когда тетка была еще не одѣта къ обѣду, а дядя не прїѣхалъ изъ конторы; я просила его погулять въ садѣ и должна была разговаривать съ нимъ, но какъ онъ былъ глухъ, то и надо было говорить громко, что было утомительно.— Потомъ, къ осени уже, онъ прїѣхалъ проститься, отправляясь въ деревню, чтобы повидать жену и дѣтей Александра Сергеевича. Въ этотъ разъ я помню грустный случай. За день или за два дядя привезъ изъ Москвы большой бюстъ А. С. Пушкина и поставилъ его въ гостиной на тумбочку. Сергѣй Львовичъ сначала не обратилъ на него вниманія, но вдругъ увидѣлъ бюстъ, всталъ, подошелъ къ нему, обнялъ и зарыдалъ. Мы все прослезились. Это не была аффектація, это было искреннее чувство его, и потому въ памяти моей сохранилось о старикѣ только сожалѣніе изъ-за его потери такого сына²⁾.

Къ стр. 69. Въ примѣчаніи 1-мъ было высказано предположеніе, что упоминаемый въ письмѣ графини С. В. Комаровской Герке — музыкантъ Антонъ Августовичъ; это певѣрно. Очевидно здѣсь имѣется въ виду тотъ К. И. Герке, который состоялъ гувернеромъ старшаго изъ братьевъ Веневитиновыхъ — Петра (см. выше, стр. 58, прим. 2-е), а послѣ его смерти остался другомъ дома, вполнѣ преданнымъ семейству. Д. В. Веневитиновъ написалъ къ нему посланіе въ стихахъ (см. Полное собраніе сочиненій Д. В. Веневитинова, подъ ред. А. Н. Пятковскаго, С.-Пб. 1862, стр. 80—81; Н. Колюпановъ, Біографія А. И. Кошелева, т. I, кн. 2, М. 1889, стр. 105).

Б. Модзалевский.

1) Т. е. Бороздна. Стихи его см. выше, стр. 77—79. *Б. М.*

2) Памяти Д. И. Менделѣева. „Семейная хроника . . .“, С.-Пб. 1908, стр. 155—157.

Поправка къ замѣткѣ о куплетахъ Пушкина.

Слѣдимъ исправить вкравшуюся въ нашу замѣтку, помещенную въ VI-мъ выпускѣ настоящаго изданія, досадную погрѣшность. На стр. 184-ой этого выпуска мы сказали, что передѣлка В. А. Карагина одноактной комедіи „*Mинuit ou le moment propice*“, подъ названіемъ „Полночь, или кто прежде поѣздуетъ“, рукописный экземпляръ которой сохранился въ Центральной библіотекѣ Имп. Театровъ, насколько намъ известно, въ печати не появлялась. А между тѣмъ, эта пьеса, въ передѣлкѣ нашего знаменитаго трагика, вошла въ составъ изданнаго въ 1829 г. Е. В. Аладьинымъ альманаха „Букетъ (Карманая книжка для любителей и любительницъ театра)“ (стр. 83—131).

А. Чебышевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- „Аквилонъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
Аладъинъ, Егоръ Вас., 89.
Александръ II Императоръ, 71.
Александръ I, Императоръ, 29.
Америка, 86.
Андреевъ, В., 12.
„Андрей Шенье“, А. С. Пушкина, 77.
Анненкова, Варвара Николаевна, 41, 80.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, III, XXIV, XXV, 84.
Ардаганъ, 13.
Арзрумъ (Арзерумъ), 2, 8, 14, 34, 35.
Армения, 14.
Арсеньева, Евопмія Никитична — см. Вревская, баронесса.
Архивъ Государственного Совета, XXXV.
Архивъ Министерства Народного Просвещенія, XVII.
Ахалцихъ, крѣп., 7, 13.
- Бакунина, Екатерина Павловна (по мужу Полторапкая), 25, 26, 28.
Бакунинъ, Александръ Павловичъ, 26.
Балъзакъ, 84.
Бартеневъ, Пётръ Ивановичъ, X, 27, 41.
- Бартеневъ, Юрій Никитичъ, 57, 69.
„Бахчисарайскій Фонтанъ“, поэма А. С. Пушкина, XVIII, XXXII.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ, 42, 52.
Березина, р., 13.
Беркгеймъ, баронесса Юлія, 56.
Берлинъ, 83.
Вертенсонъ, Василій Бернардовичъ, XII.
Бессарабія, 13.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ, 27.
Бештау, гора, 11.
„Библіографическая Записки“, 37, 38, 39.
Бібліотека Академії Наукъ, V, X, 16, 18.
Бібліотека Імператорская Публичная, VI, XXXV, 27, 28.
„Бібліотека для чтенія“, 14, 41.
Билибина, г-жа, XXXII.
Богдановичъ, Ипполітъ Оедоровичъ, 4, 5, 7, 8.
Богучарскій, В., 12.
Боратынскій, Александръ Николаевичъ, XXXVI.
Боратынскій, Євгеній Абрамовичъ, XXXVI, 42, 57, 69, 87.
„Борисъ Годуновъ“, А. С. Пушкина, 83.
Бородинская битва, 1.

- Бородина, Иванъ Петровичъ, 41, 79, 87, 88.
Браиловскій, Сергій Николаевичъ, XIV, XXXII, XXXV.
„Братъя разбойники“, А. С. Пушкина, XVI.
Бревернъ-де-ла-Гарди, графъ Н. А., XVI, 86.
Бруни, художникъ, 88.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, XXXIV, XXXVI, XXXVII, 28.
„Букетъ“, альманахъ, 89.
Бурминъ (изъ „Метели“ А. С. Пушкина), 20.
Бурцовъ, Иванъ Григорьевичъ, 9.
„Буяновъ, братецъ мой задорный“, стихи А. С. Пушкина, 17.
Буяновъ (изъ „Евгения Онѣгина“), 17.
Бѣлинскій, В. Г., XXIII.
Бѣльскій, Л. П., XXVIII.
Бѣльскій уѣздъ, 37.
- Вандаль, XVI.
Варшава, 3, 11, 43.
Васильчиковъ, князь Илларіонъ Васильевичъ, 26, 28.
Введенскій, Арсій Ивановичъ, 38.
Вейденбаумъ, Евгеній Густавовичъ, 12, 14, 81.
Вельяминовъ, генералъ, 65.
Венгеровъ, Семенъ Асанасьевичъ, XX.
Веневитинова, Анна Николаевна, рожд. княжна Оболенская, 58, 59, 66, 67, 68.
Веневитинова, Аполлинарія Михайловна, рожд. графиня Вельзорская, 58.
Веневитинова, Софія Владимірова — см. Комаровская, графиня.
Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ, 58, 59, 60, 66.
Веневитиновъ, Владіміръ Петровичъ, 58.
Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, 58, 68, 88.
- Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, 42, 58.
Веневитиновъ, Петръ Владиміровичъ, 58, 88.
Верне (Вернэ), Ж., VII, IX, XVIII.
Верфель, К. Ф., 30.
Верховскій, Юрій Никандровичъ, XXXVI, 89.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ, I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XV.
Вигель, Ф. Ф., XXXIV.
Владикавказскій военный округъ, 46.
Воейкова, Александра Авдееvna, XVI, 86.
Воейковъ, Александръ Федоровичъ, 27.
Волконская, княгиня, 82.
Вольтеръ, XIV.
Вольфъ („Lupus“), XX, XXXII.
Вольховскій, Владіміръ Дмитріевичъ, 9.
Воронежскій уѣздъ, 58.
„Воспитанный подъ барабаномъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
„Воспоминаніе о пітической жизни Пушкина“, Ф. Н. Глинки, 41, 87.
Вревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожд. Вульфъ, 41, 43, 50, 51, 54, 72, 73.
Вревская, баронесса Евсимія Никитична, рожд. Арсеньева, 54, 55.
Вревскіе, бароны, 50.
Вревскій, баронтъ Борисъ Александровичъ, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 50, 51, 53, 55, 62, 64, 72, 73.
Вревскій, баронъ Ипполітъ Александровичъ, 46, 48.
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ, 46, 48, 68, 69.
Вревскій, баронъ Степанъ Александровичъ, 54.
Всеволожскій, Дмитрій Алексѣевичъ, 45, 48, 60, 61, 76.
Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, 54, 55, 61, 63.

- Вульфъ, Анна Николаевна**, 54, 55, 63.
Вульфъ, Евпраксія Николаевна — см. Вревская, баронесса.
Вульфъ, Зіна — см. Вревская, баронесса Е. Н.
Вырина, Авдотья Симеоновна (Симеоновна) (изъ „Станціонного смотрителя“ А. С. Пушкина), 21.
Выринъ, Симеонъ (Самсонъ), (изъ „Станціонного смотрителя“ А. С. Пушкина), 21.
Вельгорская, графиня Аполлонія Михайловна — см. Веневитинова.
Вельгорський, графъ Михаїлъ Юрьевичъ, 58, 70.
„Вѣстникъ Всемірной Исторіи“, 28.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 12, 27, 42, 57, 73, 83, 87.
- „Гавріліада“, А. С. Пушкина, IV.
Гагарінъ, князь Іванъ Сергеевичъ, 53.
Гаевский, Викторъ Павловичъ, 23, 27, 28.
Ганнибалъ, Аглай Петровна — см. Серебровская и Глаубичъ.
Ганнибалъ, Евгенія Яковлевна — см. Глаубичъ.
Ганнибалъ, Надежда Осиповна — см. Чушкина.
Ганнибалы, 51, 83.
Гауэншильдъ, 28.
„Гауэншильдъ и Энгельгардъ“, стихи А. С. Пушкина, 28.
Геккернъ — см. Данте-Геккернъ, баронъ.
Геннадій, Григорій Николаевичъ, XXIV, 34.
Гербелъ, Николай Васильевичъ, 27.
Герке, Антонъ Августовичъ, 69, 88.
Герке, К. И., 88.
Геркенъ, Зинаїда Евгеньевна, XXXVI.
Гершензонъ, Михаїлъ Осиповичъ, 53.
- Гиппіусъ, XVIII.**
Глаубичъ, Аглай Петровна, рожд. Ганнибалъ, 51.
Глаубичъ, Адамъ Карловичъ, 51.
Глаубичъ, Александръ Адамовичъ, 51.
Глаубичъ, Алексей Адамовичъ, 51.
Глаубичъ, Валеріанъ Александровичъ, 51.
Глаубичъ, Евгенія Яковлевна, рожд. Ганнибалъ, 51.
Глинка, Авдотья Павловна, 87.
Глинка, Федоръ Николаевичъ, 41, 87, 88.
Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, III, 26.
Голицынъ, князь Николай Николаевичъ, 41.
Голицынъ, князь Ф. С., II.
Голландія, XVI.
Головинъ, Константина Федоровна, 67.
Голомбієвскій, Александръ Александровичъ, XXXV.
Голубово, с-це, 43, 44, 46, 50, 53, 54, 62, 66, 72.
Гончарова, Александра Николаевна — см. Бризенгоффъ, баронесса.
Гончарова, Екатерина Николаевна — см. Данте-Геккернъ, баронесса.
Гончарова, Наталя Івановна, рожд. Загряжская, 62, 74.
Гончарова, Наталя Николаевна — см. Пушкина.
Гончаровъ, Дмитрій Дмитріевичъ, 61.
Гончаровъ, Дмитрій Николаевичъ, 55, 61, 74.
Горчаковъ, князь Дмитрій Петровичъ, 25, 28.
Государственный Советъ, XIII, XXXV.
„Графъ Нулинъ“, А. С. Пушкина, VIII.
Гребенскіе казаки, 65.
Греція, 86.
Гречъ, Николай Ивановичъ, 27, 42.

- Гринево, с., II.
Грозная, крѣпость, 60.
Гротъ, Константина Яковлевичъ,
III, 28.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, VII, 27.
Грузія, 2, 6, 7, 48.
донъ-Гуттіеръ, 84.
Гюго, Викторъ, 84.
- Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ,
XII, XV.
Давыдовъ, Петръ Николаевичъ,
XII, XV.
Данзасъ, Константина Карловичъ,
67.
Дантесъ-Геккернъ, баронесса Ека-
терина Николаевна, рожд. Гонча-
рова, 49, 84.
Дантесъ-Геккернъ (Дантесъ, Гек-
кернъ), баронъ Георгъ, XVI, 49,
61.
Даликовъ, Павелъ Яковлевичъ, III.
„19 октября 1831 г.“, стих. А. С.
Пушкина, XVII.
„Делибашъ“, стих. А. С. Пушкина,
8.
Дельвигъ, баронесса Елизавета Ан-
тоновна, XXXVI.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоно-
вичъ, X, 35.
Департаментъ Народнаго Про-
свѣщенія, XIII, XVII, 16.
Джаванъ-Булакъ, 2.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, 42,
57, 87.
„Донская Газета“, 11, 12.
Донская межевая комиссія, 8.
Донская Область, 3, 4, 11.
Донское казачье войско, 3, 4, 5, 8,
11.
„Донской Вѣстникъ“, газета, 11.
Донъ, р., 8, 4, 12.
„Древняя и Новая Россія“, 12.
Дубровинъ, Николай Федоровичъ,
VII.
- „Евгений Онѣгинъ“, А. С. Пушкина,
VIII, 15, 16, 17, 18, 21.
Елизавета Алексѣвна, Импера-
трица, 26.
Ефимъ, слуга Л. С. Пушкина, 45,
48.
Ефремовъ, Петръ Александровичъ,
XII, XIII, XXIV, XXXV, 17, 18, 21,
27, 28, 84.
- Жанъ-Поль, 57.
Ждановъ, Иванъ Николаевичъ,
XXIII.
Животинное, с., 58.
Жиркевичъ, Александръ Владиміро-
вичъ, XV, XVI.
Жуковскій, Василій Андреевичъ,
VII, XVI, XX, 12, 24, 27, 41, 52, 58,
56, 57, 66, 69, 70, 71, 88, 86, 87.
Жуковскій, Павелъ Васильевичъ,
VII.
„Журналъ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія“, 32.
„Journal de Francfort“, 42, 83.
- „Забуду ли кремнистыя вер-
шины...“, стих. А. С. Пушкина, 80.
Завалишинъ, Дмитрій Иринархо-
вичъ, 5, 6, 12.
Загряжская, Наталія Ивановна—
см. Гончарова.
Занга, рѣка, 13.
„Записка о воспитаніи“, А. С. Пуш-
кина, VIII.
„Записки В. П. Зубкова“, 28.
„Записки о моей жизни“, Н. И.
Греч, 27.
Зубковъ, Василій Петровичъ, 28.
- „Иамъны“, А. С. Пушкина, 27.
„Изъ савана одѣлся онъ въ ли-
vreю“, эпиграмма на Жуковскаго,
24, 27.
Иловайскій, А. В., 5, 11.
Искрицкій, Демьянъ Александро-
вичъ, 9.
„И скучно, и грустно“, стих. М. Ю.
Лермонтова, 39.

- Исленьева, Анна Петровна — см.
Малиновская.
- Исленьевъ, Петръ Алексѣевичъ, 67.
- Историко-Родословное Общество,
51.
- „Исторический Вѣстникъ“, 12, 28,
35.
- „Историческое извѣстіе о Черкас-
скѣ“, В. Д. Сухорукова, 4.
- „Историческое описание Земли
Войска Донского“, В. Д. Сухо-
рукова, 11.
- „Исторія Пугачевскаго бунта“,
А. С. Пушкина, XXXIV, XXXVII.
- Истринъ, Василій Михайловичъ,
XXXVI.
- Іосифовъ Волоколамскій мона-
стырь, 62.
- Кавказская Археографическая
Коммисія, 14.
- Кавказская линія, 11.
- Кавказскій военный округъ, 3, 11,
14.
- „Кавказскій Плѣнникъ“, поэма А. С.
Пушкина, V, VI, XXX.
- „Кавказскій Сборникъ“, 12.
- Кавказскія минеральныя воды, 3.
- Кавказъ, 7, 11, 12, 18, 14, 26, 41, 46,
48, 61, 63.
- Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ,
XIV.
- „Какъ мальчикъ кудрявый рѣзва“,
стих. М. Ю. Лермонтова, 39.
- Калайдовичъ, Константина Федоро-
вичъ, 4.
- Каллашъ, Владимира Владимірови-
чъ, XVI, XXXV, 41, 77.
- „Капитанская дочка“, А. С. Пуки-
нина, 32.
- Капустина, Е. И., 87.
- Карагачъ, 2.
- Карамзина, Екатерина Андреевна,
67.
- Карамзина, Софья Николаевна, 67.
- Карамзинъ, Н. М., III, 4.
- Карасевъ, А., 5, 11, 12.
- Каратыгинъ, Вас. Andr., 89.
- Карповъ, полковникъ, 7.
- Карсскій пашалыкъ, 13.
- Карсъ, крѣп., 7, 18.
- Кирничниковъ, Александръ Ивано-
вичъ, 27.
- Кишиневъ, гор., 12.
- „Княгинѣ Г-ой при посыпкѣ „Оды
Свобода“, стих. А. С. Пушкина,
VIII, XI.
- Кобеко, Дмитрій Фомичъ, XII, XV,
XVII, XVIII, XX, XXI, XXXV, 28.
- „Когда на память мнѣ ненольно“,
стихи А. С. Пушкина, 16.
- „Когда Потемкину въ потем-
кахъ...“, стих. А. С. Пушкина, VIII.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ, 87.
- Еоковцовъ, Владимира Николае-
вичъ, IX.
- Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ,
XXXVI.
- Колюпановъ, Н., 88.
- Комаровская, графина Софія Влади-
мировна, рожд. Веневитинова,
60, 68, 69, 88.
- Комаровскіе, графы, 66.
- Комаровскій, графъ Егоръ Евгра-
фовичъ, 60, 67, 68.
- Кони, Анатолій Федоровичъ, XII.
- Константинъ Константиновичъ,
Великій Князь, XII, XIV, XV,
XXXVII.
- Конюшенная ул. (въ Петербургѣ),
83.
- Коркуновъ, Михаилъ Андреевичъ,
42, 83.
- Корниловичъ, Александръ Осипо-
вичъ, 4, 5, 6, 12.
- Корнильева, 88.
- Корнильевъ, Василій Дмитріевичъ,
87, 88.
- Корфъ, 63.
- Корфъ, баронъ Модестъ Андрееви-
чъ, 23, 27, 28, 63.
- Коршъ, Федоръ Евгеньевичъ, I, IX,
XV, XVIII, XIX, XX, XXI, XXXI,
XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV.
- Кострома, 14.

- Котляревскій, Несторъ Александровичъ, XV, XIX, XX, XXI, XXII, XXXI, XXXIII, XXXV.
- Кочубей, графиня Наталья Викторовна — см. Строганова, графиня.
- Кошелевъ, Александръ Ивановичъ, 88.
- Краевскій, Андрей Александровичъ, 42, 57.
- Красновъ, Н. И., 5, 11.
- Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 83.
- Крымъ, 56.
- Куракинъ, князь А. Б., 50.
- Курская губернія, 1.
- Кутейниковъ, Д. Е., 11.
- Кучеровъ, 11.
- Кушнаревъ, 11.
- „Къ Чаздаеву“, стих. А. С. Пушкина, III.
- Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 24, 27.
- Лазаревскій, Сергій Васильевичъ, XV, XVI.
- Лейпцигъ, 53.
- Леманъ, полковникъ, 9.
- Ленскій (изъ „Евгения Онѣгина“), 17.
- Леопольдовъ, Андрей, XXXV.
- Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, XXXVI, 37, 88, 89, 41.
- Лернеръ, Николай Осиповичъ, 28.
- Липранди, Иванъ Петровичъ, 12, 14.
- „Литературная Газета“, 35.
- Литературный Фондъ, XX.
- „Литературные прибавленія къ Русскому Инвалиду“, 42, 81.
- Лицей, 24, 26, 27, 28, 29, 40.
- Ломоносовъ, Сергій Григорьевичъ, 26.
- „Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“, 51.
- Ляцкая, г-жа, рожд. Пыпина, XVII.
- Lupus — см. Вольфъ.
- „Мадонна“ („Сонетъ“), стихотворение А. С. Пушкина, 57.
- Майкова, Александра Алексѣвна, V, XII, XXXVII.
- Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, V, VII, XII, XXII, XXIV, XXXVII, 8, 28, 56, 61.
- Макаровъ, 45, 49.
- Малиники, с-по, 63.
- Малиновская, Анна Петровна, рожд. Исленьева, 67.
- Малиновскій, Алексѣй Федоровичъ, 4, 67.
- Мартенсъ, Федоръ Федоровичъ, III, IV.
- Марья Гавrilovна (изъ „Метели“ А. С. Пушкина), 19, 20.
- Матюшкинъ, Федоръ Федоровичъ, 28.
- Менделѣева, Е... Ивановна, 87.
- Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, 87, 88.
- Менделѣевъ, Иванъ Павловичъ, 87.
- Меренбергъ, графиня Марія Александровна, рожд. Пушкина, 49.
- Метманъ, XVI.
- Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина, 56.
- Милютинскій переулокъ (въ Москве), 77.
- Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 25, 58.
- Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 67.
- Министерство Народнаго Просвѣщенія, XVII, 82.
- Минквицъ, баронъ Юлій Фодоровичъ, 71, 76.
- Митрофанъ (изъ „Недоросля“ Фонть-Визица), 18.
- Митьковъ, 77.
- Михаилъ Павловичъ, Великий Князь, 24.
- Михайловскій, В. А., XVI.
- Михайловское, село (А. С. Пушкина), 43, 44, 46, 47, 48, 51, 54, 68, 83.

- Михайловское, село (графа С. Д. Шереметева), VII, VIII.
- Мидкевичъ, Адамъ, XXXII.
- „Мнимый Пушкинъ“, статья Н. А. Ефремова, 27.
- Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, I, III, V, VI, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, 28, 42, 51, 55, 56, 68, 87, 88.
- Моейръ, Иванъ Филипповачъ, 86.
- Мойка, р., 82.
- Моласъ, адмиралъ, XXXII.
- Моласъ, Матильда Васильевна, XX, XXXII.
- „Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“, 28.
- Морозовъ, Петръ Осиповичъ, XXIV, 16, 17, 20, 21, 34.
- Москва, IX, XXXII, 4, 12, 18, 42, 45, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 66, 69, 73, 74, 77, 79, 87, 88.
- „Московскій Наблюдатель“, 42, 81.
- „Московскій Некрополь“, 45.
- Московскій Публичный музей, X.
- „Московскій Телеграфъ“, 14.
- „Московскія Вѣдомости“, 27, 42, 82.
- „Муза“, стих. А. С. Пушкина, VIII.
- Мурдаръ, аулъ, 60.
- Муромцовъ, прис. нов., II.
- Мусина-Пушкина — см. Веневитинова.
- Наполеонъ I, 1.
- Народныя сказки, записанныя Пушкинымъ, VII.
- „На смерть Пушкина“, стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, XXXVI, 87, 88, 89, 41.
- Нащокинъ, Цавель Воиновичъ, X, 57, 69.
- Нева, р., II.
- „Недвижный стражъ дремалъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- „Недоросль“, комедія Фонъ-Визина, 18.
- „Ненастный день потухъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXII.
- „Нереида“, А. С. Пушкина, VI.
- Николай I, Императоръ, 52, 57, 59, 65, 70, 75, 82, 83, 84, 86.
- Новочеркасскъ, 3, 4, 7, 11.
- Нордгеймъ, Владимира, Васильевичъ, XXXIV.
- Нѣжинскій Институтъ, XIX.
- Оболенская, княжна Анна Николаевна — см. Веневитинова.
- Оболенскіе, князья, 58.
- „Общежитіе донскихъ казаковъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ“, В. Д. Сухорукова, 4.
- Общество любителей Россійской словесности, 4.
- „О внутреннемъ состояніи донскихъ казаковъ въ концѣ 16 столѣтія“, В. Д. Сухорукова, 4.
- „Ода Вольность“, А. С. Пушкина, II, IV, VI, VIII, XI.
- „Ода графу Д. И. Хвостову“, А. С. Пушкина, VIII.
- Одесса, 56.
- „.... Одинъ въ вышинѣ стою надъ снѣгами...“, стих. А. С. Пушкина, 30.
- Одоевскій, князь Владимиръ Федоровичъ, 57.
- Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, VI.
- Ольга (изъ „Евгения Онѣгина“), 17, 18.
- Онѣгинъ, Александръ Федоровичъ, XIX, XX.
- Онѣгинъ (герой Пушкинского романа), 17, 18, 77.
- Опочецкій уѣздъ, 83.
- Орель, гор., 63.
- Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская, 53.
- Орловъ, Михаилъ Федоровичъ, 53.
- Орловъ, художникъ, 83.
- Осипова, Екатерина Ивановна, 64.
- Осипова, Марія Ивановна, 64.

Осипова, Прасковья Александровна, 43, 47, 51, 54, 55, 64, 73.
Остафьевский архивъ, VII, VIII.
„Остафьевский Архивъ“, 27, 45.
Остенъ-Сакенъ, баронъ, 9.
Островъ, гор., 51, 53.
Отдельный Кавказскій корпусъ, 8, 5, 7, 9, 10, 11, 44, 49.
Отелло, 84.
Отрывокъ изъ комедіи, А. С. Пушкина, XXXIV.

Павлищева, Ольга Сергеевна, 43, 47, 49, 67, 71, 72, 73, 74.
Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 43, 47.
Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 43, 47, 72.
Парижъ, XIX, XX, 53, 57.
Паскевичъ-Эриванскій, князь И. Ф., 7, 9, 10, 12.
Переселенцовъ, Степанъ Александровичъ, XXXII, XXXV.
Персидскій походъ, 2, 7.
Петръ Великій, 83.
Пещуровъ, Алексѣй Никитичъ, 55, 74, 75.
Пиладжи, Винченцо, 30.
„Платоническая любовь“, стих. А. С. Пушкина, VIII.
Плетнєвъ, Петръ Александровичъ, VII, 57, 86.
Плюшарь, 18.
„Повѣсти Бѣлкина“, А. С. Пушкина, 15, 18, 21, 22, 32.
Повѣсти Пушкина, XXXIV.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 87.
Подольскій уѣздъ, VII.
Покровка (улица въ Москвѣ), 87.
„Покровъ, упитанный“, стих. А. С. Пушкина, XXXII.
Поливановъ, Левъ Ивановичъ, 35, 36.
Полки:
Ахтырскій гусарскій, 1.
Гребенской казачій, 48.
Донской, 11.

Полки:
Донской казачій, 10.
Донской казачій полковника Карпова, 7.
Лейбъ-гвардій Казачій, 4.
Лейбъ-гусарскій, 28.
Камчатскій пѣхотный, 13.
Нижегородскій драгунскій, 1, 2, 3.
Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Изд. 2-ое, подъ редакцію Г. Н. Геннади, 1869 г., 34.
„Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова“, подъ ред. Арс. И. Введенскаго. 1903 г., 38.
Полотняный Заводъ, имѣніе, 55, 61, 73.
Полторацкая, Екатерина Павловна, рожд. Бакунина, — см. Бакунина.
Полтарацкій, Александръ Александровичъ, 26.
„Поминаніе“, посланіе Пушкина и кн. П. А. Вяземскаго Жуковскому, 12.
„Понижѣ подписи другихъ“, стихи А. С. Пушкина, 17.
Поповъ, Михаилъ Максимовичъ, 27.
„Посланіе къ Вигелю“, А. С. Пушкина, XXXIV.
Посновъ, 11.
„Посреди небесныхъ тѣлъ“, стих. М. Ю. Лермонтова, 39.
Потемкинъ, VIII.
Потто, В. А., 3.
„Preussische Staats-Zeitung“, 42, 84.
Прокофій, 26.
Простакова, г-жа (изъ „Недоросля“ Фоль-Визина), 18.
Псковская губернія, 52, 83.
Псковскій уѣздъ, 51.
Псковъ, гор., 50, 53, 54, 65, 74, 75, 86.
Пудавовъ, 11.
„Пускай увѣнчанный любовью красоты“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
„Путешествіе въ Аразумъ“, А. С. Пушкина, 2, 8, 83, 84, 85.

- Пушкина, Елизавета Львовна — см.
Сонцова.
- Пушкина, Марія Александровна —
см. Меренбергъ, графиня.
- Пушкина, Надежда Осиновна, рожд.
Ганибалъ, 50, 51, 54, 62, 64, 67, 83.
- Пушкина, Наталія Николаевна,
рожд. Гончарова, XIV, 55, 61, 70,
73, 74, 83, 84, 85, 88.
- Пушкина, Ольга Васильевна, рожд.
Чичерина, 58.
- Пушкинскій Домъ, XVI.
- Пушкинскій Музей Император-
скаго Александровскаго Лицея,
XVII, 40.
- Пушкинскій Отдѣлъ Академично-
ской Библіотеки, X.
- Пушкинскій скверъ (въ Тифлисѣ),
29.
- Пушкинское Лицейское Обще-
ство, 40.
- Пушкинъ, Александръ Александро-
вичъ, XIV, XVII.
- Пушкинъ, Александръ Сергеевичъ,
I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX,
X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI,
XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII,
XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII,
XXVIII, XXIX, XXX, XXXI,
XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV,
XXXVI, XXXVII, 1, 2, 3, 7, 8, 11, 12,
14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 25,
26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35,
36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 48,
52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61,
63, 65, 66, 69, 70, 72, 77, 79, 80, 81,
82, 83, 84, 85, 86, 87, 88.
- Пушкинъ, Левъ Александровичъ,
58.
- Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 40, 41,
44, 45, 46, 48, 49, 50, 60, 61, 63, 65,
67, 71, 72, 76.
- Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ, XVII,
40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 50, 51,
52, 53, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 64,
65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74,
75, 76, 77, 82, 83, 87, 88.
- „Пушкинъ и его современники“, I, XIV, XVI, XVII, XIX, XXXII,
XXXIII, XXXV, XXXVI, XXXVII,
28, 40, 52, 55, 56.
- „Пушкинъ въ Лицѣ и лицейскія
его стихотворенія“, статья В. Н.
Гаевскаго, 27.
- Пущинъ, Иванъ Ивановичъ, IV.
- Пущинъ, поручикъ, 9.
- Пышнинъ, Александръ Николаевичъ,
V, IX, X, XVII.
- „Пѣвецъ Давидъ былъ ростомъ
малъ“, эпиграмма А. С. Пушкина,
XXXII.
- Пѣвческій мостъ (въ Петербургѣ),
82.
- „Пѣснь о Полку Игоревѣ“, 82.
- Пятигорскъ, 11, 76, 77.
- Пятковскій, Александръ Петро-
вичъ, 88.
- Раевская, Екатерина Николаевна —
см. Орлова.
- Раевскіе, 56.
- Раевскій, Николай Николаевичъ,
младшій, 2, 56.
- Раевскій, Петръ Михайловичъ, XII.
- „Разговоръ книгопродавца съ по-
этомъ“, А. С. Пушкина, XXXII,
15, 16.
- Разумовскій, графъ Алексѣй Ки-
рилловичъ, 25, 26, 28.
- Рачинская, Варвара Александровна,
XXXVI, 87.
- Рачинскій, Сергѣй Александровичъ,
87.
- Рейнботъ, Навель Евгеніевичъ, I,
II, V, IX, XV, XVII, XVIII, XX,
XXI, XXXII, XXXIII, XXXIV,
XXXV, XXXVI, XXXVII, 40.
- Родзянко, Аркадій Гавrilовичъ,
XIV.
- Розенъ, баронъ Григорій Владимиро-
вичъ, 49.
- Россинскій, Л. А., 29.
- Россія, 2, 12, 13, 27, 39, 48, 53, 54,
60, 63, 71, 78, 80, 81, 82, 85.
- Ростопчина, графиня Евдокія Пе-
тровна, 41.

- Ростопчинъ, графъ Андрей Федоровичъ, 41.
- Румянцовскій Музей, X, XIV.
- „Русалка“, А. С. Пушкина, XXVIII.
- „Русланъ и Людмила“, А. С. Пушкина, VI, XXIX.
- „Русская Старина“, 11, 12, 27, 42, 56, 69.
- „Русская Старина“, историч. сборн., 4.
- „Русский Архивъ“, 12, 14, 41, 58, 73.
- „Русский Инвалидъ“, 42.
- Рѣзановъ, Владимиръ Ивановичъ, XIX, XX.
- Саганлугъ, 2.
- Саитовъ, Владимиrъ Ивановичъ, I, II, III, V, VII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVIII, XX, XXI, XXII, XXXII, XXXV.
- Саратовская губернія, XII.
- „Свободы сѣятель пустынныи“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- Святогорскій монастырь, 42.
- Святые горы, 43, 50, 54, 83.
- Севастополь, 56.
- Селезневъ, И., 28.
- Селимъ-Гирей, ауль, 60.
- Семигановскій, XXXV.
- Семичевъ, Николай Николаевичъ, 1, 2, 3.
- Сергѣевская, Аглай Петровна, рожд. Ганибалъ, 51.
- Сергѣевскій, Владимиrъ Васильевичъ, 51.
- Сердобинъ, баронесса Марія Николаевна — см. Шенигъ.
- Сердобинъ, баронъ Михаилъ Николаевичъ, 41, 50, 54, 63, 64, 66, 72, 73.
- Сердобины, бароны, 50.
- Скотининъ (изъ „Недоросля“ Фонъ-Виана), 18.
- Смоленская губернія, XXXVI, 87.
- Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, V.
- Соболевъ, Михаилъ, 14.
- „Современникъ“, журналъ А. С.
- Пушкина, 11, 27, 28, 33, 34, 44, 53, 57.
- Сокольники (въ Москвѣ), 88.
- „Соловей“, князя Д. Н. Горчакова, 25, 28.
- Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, XIV.
- „Сонетъ“ (Мадонна), стихотвореніе А. С. Пушкина, 57.
- Сонцова, Екатерина Матвѣевна, 45, 49, 59.
- Сонцова, Елизавета Львовна, рожд. Пушкина, 45, 59.
- Сонцова, Ольга Матвѣевна, 45, 49, 59.
- Сонцовъ, Матвѣй Михайловичъ, 45, 59.
- Сочиненія Дмитріева, 42.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. 1838 г., 21, 35.
- Сочиненія Пушкина, изд. Анненкова, XXIV, 84.
- Сочиненія А. С. Пушкина, изд. подъ редакціей П. А. Ефремова, 1880 г., 28, 84.
- „Сочиненія А. С. Пушкина“. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціею П. О. Морозова, 16; 17, 20, 34.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Издание Льва Поливанова. Изд. 2-е. 1898 г., 36.
- „Сочиненія Пушкина“, изд. Академіи Наукт., I, IV, V, VI, IX, XII, XIII, XVII, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIV, XXXVII, 28.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. подъ редакціей П. А. Ефремова (1903), 17, 18, 21, 28, 34.
- Сочиненія и письма А. С. Пушкина. Критически превѣреніос и дополненное изданіе подъ редакціей П. О. Морозова. 1904 г., 16, 17, 20, 21, 34.
- Сочиненія А. С. Пушкина, изд. подъ редакціей С. А. Венгерова, 28.

- Спасский, Григорий Иванович, XIII.
- С.-Петербургъ, VIII, XII, XXXII, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 12, 16, 18, 27, 28, 29, 30, 38, 41, 42, 44, 50, 52, 54, 56, 58, 63, 64, 66, 69, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88.
- Ставрополь, 45, 48, 65, 76.
- „Старина и Новизна“, сборн., 27, 42.
- Старицкий уездъ, 63.
- Стасюлевичъ, Михаилъ Матвеевичъ, XXXIII.
- Стенбокъ, графъ Максимъ Ивановичъ, 76.
- Стихи объ инвалидѣ, — А. С. Пушкина, VIII.
- „Стихотворенія Александра Пушкина“, изд. 1835 г., 17.
- Стихотворенія А. С. Пушкина, берлинское изданіе, 24, 27.
- Строганова, графиня Наталия Викторовна, рожд. графиня Кочубей, 25, 27.
- Строгановъ, графъ Александръ Григорьевичъ, 25.
- Строгановъ, графъ Григорий Александровичъ, 52, 70.
- Строевъ, Н. М., 4.
- Суворинъ, Алексѣй Сергеевичъ, 28, 34.
- Сухорукова, Ольга Васильевна, рожд. Швецова, 11.
- Сухоруковъ, Василий Дмитриевичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
- „Сѣверная Пчела“, 42, 81.
- „Сѣверный Архивъ“, 4.
- „Таврическая звѣзда“, А. С. Пушкина, VI.
- Тарасенко-Отрепковъ, Наркизъ Ивановичъ, VI.
- Татево, имѣніе, XXXVI, 87.
- Татьяна (изъ „Евгенія Онѣгина“), 17.
- Тверская губернія, 63.
- „Телескопъ“, 53.
- Типографія Департамента Народного Просвѣщенія, XVII.
- Тифлисская Городская Дума, 29.
- „Тифлисскія Вѣдомости“, 8.
- Тифлисъ, 3, 8, 10, 11, 12, 13, 29, 30, 31, 44, 46, 49, 65.
- Третякъ, XXXII.
- Тригорское, 43, 54, 55, 63.
- Трубецкой, князь, 87.
- „Труды Общества любителей Российской словесности“, 4.
- Тургеневскій архивъ, XXXV, 40.
- Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, XIX, XXXV, 27, 52, 55, 59, 63.
- Тургеневъ, Николай Ивановичъ, XIX.
- Тургеневъ, Петръ Николаевичъ, XI.
- Турецкая война 1828 — 1829 гг., 2, 7, 9.
- Турція, 8, 9, 11.
- Уткинъ, Николай Ивановичъ, 61, 77.
- Ушаковъ, Николай Ивановичъ, 3, 11.
- Фези, Карлъ Карловичъ, ген.-лейт., 60, 65.
- Финляндія, 10.
- Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, VI, IX.
- Фотій, митр., III.
- Франкфуртъ, 42, 83.
- Фризенгоффъ, баронесса Александра Николаевна, рожд. Гончарова, 62, 74.
- Фроловъ, С. С., 24, 25, 27.
- Харьковскій Университетъ, 8.
- Хвалынскій уездъ, XII.
- Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, VIII.
- Ходоровичъ, Феликсъ, 29, 30.
- Хоперскій округъ, 4.
- Царское Село, 23, 71.
- Церковь Спаса (пл. Конюшенной, въ Петербургѣ), 83.
- „Цыганы“, поэма А. С. Пушкина, XXXII.

- Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, III,
41, 52, 53.
- Чарыковъ, Николай Валеріевичъ,
XVI.
- Чебышевъ, Александръ Александрови-
чъ, 89.
- Червленная, станица, 60, 61, 71.
- Черкасскъ, 4.
- Черкесы, 61.
- Черная, р., 46.
- Чернышевъ, князь Александръ Ива-
новичъ, 3, 4, 5, 9, 10, 12.
- Чернышевъ, Василій Ильичъ, XVI,
XXXV, 22, 86.
- Чеченцы, 48, 60.
- Чечня, 60, 65.
- Чичерина, О. В. — см. Пушкина.
- Чичерицъ, 58.
- Шамахъ-Кортъ, 60.
- Шахматовъ, Алексѣй Александрови-
чъ, I, II, III, V, VII, IX, X, XI,
XV, XVI, XVII, XIX, XXI, XXXI,
XXXIII, XXXV.
- Швецова, Ольга Васильевна — см.
Сухорукова.
- Шенигъ, Марія Николаевна, рожд.
баронесса Сердобина, 63.
- Шенигъ, Николай Игнатьевичъ, 63,
78.
- Шереметевъ, графъ Сергій Дми-
тровичъ, VII, VIII.
- Шляпкинъ, Илья Александровичъ,
I, II, III, X, XI, XII, XIII, XXIV.
- Шуллеръ, Федоръ Михайловичъ,
докторъ, 12, 13, 14.
- Шумковъ, О. И., 11.
- Щеголевъ, Павелъ Елисѣевичъ, XII.
- Щербатовъ, князь, 12.
- Эбергардтъ, Германъ-Магнусъ, 26,
28.
- Экспедиція заготовленія Государ-
ственныхъ бумагъ, VII, IX,
XVIII.
- Эльбрусъ, 11.
- Энгельгардтъ, Егоръ Антоновичъ,
25, 26, 28.
- „Эпиграмма во вкусѣ древнихъ“,
А. С. Пушкина, VI.
- Эпиграмма на князя А. Н. Голи-
цына, А. С. Пушкина, III.
- Эпиграмма на Фотія, А. С. Пуш-
кина, III.
- Эпиграммы на Карамзина, А. С.
Пушкина, III.
- Эриванская площадь (въ Тифлісѣ),
29.
- Эривань, 2, 13.
- Юдинъ, Геннадій Васильевичъ,
XIII.
- Юзефовичъ, Михаилъ Владіміро-
вичъ, 8, 10, 12.
- Якубовичъ, Лукьянъ Андреевичъ,
42, 81.
- Якушкинъ, Вячеславъ Євгеньевичъ,
I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX,
X, XI, XIII, XV, XVII, XVIII, XX,
XXII, XXXII, XXXIII, XXXIV,
XXXV, XXXVII, 12.
- Якушкинъ, Евгений Ивановичъ, IV,
V.
- Фоминъ, Александръ Александрови-
чъ, XIX, 40, 52.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Томъ II.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русскаго языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ,
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,
Бас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1908 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Содержание II тома.

Выпускъ 5.

	стр.
Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина. А. П. Каду- бовскаго.....	1— 29
Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневникъ» (1831— 1832). Н. К. Пиксанова.....	30— 74
Шесть упраздненныхъ мѣстъ. Д. Ф. Кобеко.....	75— 81
А. И. Полежаевъ объ А. С. Пушкинѣ. Проф. Е. А. Боброва	82—109
Замѣтки о Пушкинѣ. I. Къ литературной исторіи двухъ минимыхъ стихотвореній Пушкина. II. Поэтические отголоски дружескихъ отношеній Пушкина. В. В. Каллаша.....	110—118
Замѣтка о Пушкинѣ изъ дневника Е. С. Телепневой 1827— 28 гг. В. И. Саввы и Б. М-аго.....	119—124
Пушкинъ и Радищевъ. В. В. Чернышева.....	125—127
Пѣсня Варлаама. В. И. Чернышева.....	127—129
Замѣтки о знакахъ преписанія у Пушкина. В. И. Чернышева	130—139
Дельвигъ и Пушкинъ. (Письмо А. П. Марковой-Виноградской (Кернъ) къ П. В. Анненкову). Съ портретомъ и силуэтомъ А. П. Кернъ. Сообщ. Б. Л. Модза- левскій.....	140—157
Поправка. А. А. Сиверса.....	158
Указатель.....	159—164

Выпускъ 6.

	стр.
Материалы для исторіи отношеній цензуры къ А. С. Пушкину. С. А. Переселенкова.....	1 — 45
Новые материалы для біографіи Пушкина (изъ Тургеневскаго архива). А. А. Фомина.....	45 — 97
Смерть Пушкина (Пять писемъ 1837 года). Б. Л. Модзальского.....	98 — 116
Замѣтки о языке Пушкина. Произношеніе нѣкоторыхъ иѣстомъній. В. И. Чернышева.....	117 — 127
Имена дѣйствующихъ лицъ въ сказкахъ Пушкина о Царѣ Салтанѣ, о Золотомъ Пѣтушкѣ, о Мертвомъ Царевнѣ (Салтанъ, Гвидонъ, Дадонъ, Чернавка). В. И. Чернышева.....	128 — 132
О двухъ изданіяхъ «Братьевъ разбойниковъ». (Библіографическая замѣтка изъ исторіи распространенія сочинений Пушкина). В. И. Чернышева.....	133 — 156
Пушкинъ и Тифлисская полиція. Е. Г. Вейденбаума...	157 — 160
Юбилейные стихотворенія о Пушкинѣ (1899—1900). Библіографический указатель. В. В. Каллаша,....	161 — 180
Къ вопросу о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебышева....	181 — 195
Указатель.....	197 — 211

Выпускъ 7.

Альбомъ Директора Царскосельского Лицея Е. А. Энгельгардта. Д. Ф. Кобеко.....	1 — 18
«Зеленая Лампа». П. Е. Щеголева.....	19 — 50
Мелочи. 1 (Къ стих. «Герой»); 2 (Зналь-ли Пушкинъ итальянски?); 3 (Пушкинъ и Собанський). Ф. Е. Корша.....	51 — 59
Судьба одного нѣмецкаго перевода «Клеветникамъ Россіи». П. Е. Щеголева.....	60 — 64
Еще о пѣснѣ Варлаама. (Поправка къ замѣткѣ г. В. Чернышева). Н. Н. Виноградова.....	65 — 67
Замѣтки о Пушкинѣ: I. Арина Родіоновна и Няня Дубровская; II. Изъ отношеній Пушкина и Ф. Н. Глинки; III. По поводу отношеній Пушкина къ графинѣ Е. К. Воронцовой (Догадка). Н. О. Лернера.....	68 — 78
Къ исторіи русско-польскихъ литературныхъ отношеній.	

Мицкевичъ и Пушкинъ. (По поводу книги Jósef'a Tretiak'a: «Mickiewicz i Puszkin. Studia i skice»).	
С. Н. Браиловскаго.....	79—109
Указатель.....	111—119

Выпускъ 8.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Комиссіі съ апрѣля 1904 по январь 1908 года.....	I—XXXVII
Кавказскіе знакомцы Пушкина. И. (Н. Н. Семичевъ).—В. Д. Сухоруковъ.—Докторъ Ф. М. Шуллеръ). Е. Г. Вейденбаума.....	1— 14
Поправки къ Пушкину. (Неисправленныя опечатки въ «Разговорѣ книгопродаца съ поэтомъ», «Евгениѣ Онѣгинѣ», «Повѣстяхъ Бѣлкина»). В. И. Чернышева.	15— 22
Письмо барона М. А. Корфа къ В. П. Гаевскому о Пушкинѣ. Н. О. Лернера.....	23— 28
Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ. Е. Г. Вейденбаума..	29— 31
Краснорѣчивая Пушкинская строчка. В. И. Чернышева..	32— 36
Стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина. (Черновой автографъ Татевскаго архива). Со снимкомъ съ автографа Лермонтова. Ю. Н. Верховскаго.....	37— 39
Изъ бумагъ С. Л. Пушкина. (Письма къ нему разныхъ лицъ 1836—1837 гг.). Б. Л. Модзалевскаго....	40— 85
Записка А. А. Воейковой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ. Графа Н. А. Бревернѣ-де-ла-Гарди.....	86
Дополненіе и поправка. Б. Л. Модзалевскаго.....	87— 88
Поправка къ замѣткѣ о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебышева.....	89
Указатель.....	91—102